

©“Адвокатская Палата”

**Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№3, март 2014**

**Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003**

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.**

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции и издателя: 111020, город Москва, Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала **Галоганов Алексей Павлович**, адвокат, президент АПМО;
2. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
3. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
4. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
5. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
6. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
7. **Никифоров Александр Владимирович**, адвокат, отв. секретарь Квалификационной комиссии АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
И.В. Огородников Найти справедливые ответы на обвинения	3
М.Н. Степанов К слову об адвокатской этике	8
Дискуссия	
А.И. Тарабрин Детектор лжи или сто первый раз: почему он не нужен в Российской Федерации	11
О.Д. Ярошик Так называемый экстремизм, или Проблемы и особенности квалификации экстремистской деятельности	14
История адвокатуры	
С.Ю. Макаров Отношение адвокатов Древнего Рима друг к другу на примере писем Плиния Младшего	28
А.С. Наумкин История развития и формирования адвокатуры Белгородчины (окончание)	30
Философия права	
Н.Н. Изюров Наедине с вечностью, или Семь грехов российской адвокатуры	33
Литературная страница	
О.Г. Клемешева Имя Любви - Любовь	40

Дата выхода в свет: 06.05.2014

Цена свободная

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Ежегодная конференция у коллег и соседей

7 февраля 2014 г. состоялась XII ежегодная конференция адвокатов г. Москвы. Сегодня АП Москвы насчитывает в своих рядах свыше восьми с половиной тысяч адвокатов и является крупнейшей адвокатской палатой России. С отчетом о деятельности Совета столичной палаты выступил её президент Г.М. Резник. В своём выступлении он, в частности, отметил, что численность московской АП ежегодно возрастает во многом благодаря адвокатам, меняющим членство в палатах субъектов на членство в палате Москвы. Количество жалоб на столичных защитников в 2013 г. уменьшилось, однако наметилась опасная тенденция увеличения серьёзных дисциплинарных проступков. Существуют трудности и с обеспечением адвокатских образований служебными помещениями, главным образом из-за высоких ставок арендной платы. Г.М. Резник также призвал коллег совершенствовать профессиональные знания и высказался по поводу так называемого гонорара успеха. По его мнению, данный вид вознаграждения совершенно недопустим в соглашениях на защиту по уголовным делам, в то время как допустим в делах имущественного характера, имеющих определённую сумму иска.

Конференция рассмотрела и утвердила отчёт о деятельности Совета АП г. Москвы за 2013 г., отчёт Совета об исполнении сметы расходов на содержание адвокатской палаты за год прошедший и отчёт ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности палаты за отчётный период. Делегаты конференции утвердили смету расходов на содержание Адвокатской палаты г. Москвы на 2014 г., определили размер ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды палаты в новом году и избрали ревизионную комиссию АП Москвы.

Выпускник на рынке труда

В Федеральной палате адвокатов РФ 12 февраля с.г. состоялся круглый стол, посвящённый проблемам рынка труда для выпускников юридических вузов. Его организаторами выступили "Новая адвокатская газета" и Российская академия правосудия.

В рамках дискуссии, на которую были приглашены представители адвокатской корпорации и юридического консалтинга, ведущих вузов страны и рекрутерских компаний, обсуждались проблемы современного российского юридического образования. Тон встрече задал президент ФПА РФ Е.В. Семеняко, отметивший, что адвокатура крайне заинтересована в повышении уровня подготовки юридических кадров. В ходе обсуждения участники искали способы регулирования рынка труда молодых кадров, возможности разработки новой образовательной системы, соответствующей запросам работодателей, и критериев оценки высших учебных заведений и их выпускников.

Круглый стол показал, что стороны не только

видят пути решения проблем, но и готовы решать их совместными усилиями.

20-летие адвокатуры Югры

21 февраля 2014 г. в г. Ханты-Мансийске состоялась очередная отчётная конференция адвокатов АП Ханты-Мансийского автономного округа по итогам деятельности за прошедший год.

Высший орган адвокатской палаты рассмотрел вопросы финансовой деятельности, обязательных отчислений, повышения квалификации и внесения изменений в отдельные правовые акты. Делегаты утвердили сумму единовременного отчисления адвокатов на реконструкцию здания, занимаемого АП ХМАО.

В этот же день в Центре искусств для одарённых детей Севера прошло торжественное собрание, посвящённое 20-летию адвокатуры Югры. Адвокатское сообщество региона пришли поздравить лично руководители федеральных органов исполнительной власти, председатели судов, представители региональной власти, местного самоуправления и общественных организаций, президенты других адвокатских палат. Они дали высокую оценку деятельности адвокатского сообщества Югры по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц. На торжественном собрании многие адвокаты были удостоены государственных наград ХМАО и наград адвокатского сообщества. А учащиеся Центра искусств исполнили запоминающиеся концертные номера.

Служители Фемиды и Каиссы

В подмосковном Звенигороде в предпоследний день февраля завершился II Всероссийский лично-командный чемпионат по шахматам среди адвокатов "Белая королева", посвящённый 150-летию российской адвокатуры, в котором приняло участие 44 адвоката-шахматиста из 44 палат. Чемпионский титул завоевал молодой воронежский адвокат И. Рожков, "серебро" досталось представителю АП Кемеровской области В. Грищенко, а на третьем месте оказался адвокат ПА Самарской области О. Безман.

В командном зачёте соревнований тоже, второй год подряд, победили воронежцы, всего лишь на одно очко отстала от них команда АП г. Санкт-Петербурга, а "бронза" турнира досталась коллегам из Москвы.

Победителем блиц-турнира стал рязанец В.П. Васильев, к слову, с успехом принимавший участие и в шахматных турнирах АПМО, второе место завоевал О. Безман, а на третье переместился В. Грищенко.

(по материалам нашего спецкора, адвокатских СМИ и пресс-службы ФПА РФ)

И.В. Огородников - АК №486 "Правозащитник" АПМО

Найти справедливые ответы на обвинения
(Выступление адвоката в прениях Забайкальском краевом суде в защиту
Кычкина Александра Сергеевича, обвиняемого в совершении преступлений,
предусмотренных ч.ч. 4-5 ст.33, п. "з" ч.2 ст.105, ч.4 ст.33, ч.2 ст.222 УК РФ)

Краткая фабула обвинения: *Кычкин обвиняется наряду с двумя другими подсудимыми Кособудским и Поваровым в соучастии в заказном убийстве предпринимателя Топоркова. Соучастниками также являются Гантимуров и Гнездилов (бывший высокопоставленный полицейский ГУСБ МВД РФ по Забайкалью и местный криминальный авторитет), которые к этому моменту уже осуждены за убийство в особом порядке с учетом досудебных соглашений о сотрудничестве со следствием. Кычкин обвинялся в том, что, желая завладеть бизнесом Топоркова, осуществлявшего монопольный контракт с РЖД по перегрузу товаров из китайских в российские вагоны, подговорил Гантимурова совершить убийство Топоркова. Тот, в свою очередь, будучи зол на Топоркова, т.к. тот перестал платить ему "за крышу" его долю в бизнесе, а все деньги от бизнеса выводил в Китай на свои проекты, обратился за помощью к ранее судимому Гнездилову, который нашел Поварова, работавшего таксистом и выполнявшего его мелкие поручения, передал ему пистолет Марголина и попросил найти киллера. Поваров обратился к недавно освободившемуся Кособудскому, который и совершил убийство путем выстрела в голову во дворе дома Топоркова утром 18.06.2012 г. на следующий день по его возвращению из Китая. Роль Кычкина по версии обвинения - подстрекатель и пособник, который, используя "закодированный язык" в телефонных переговорах с Гантимуровым и Гнездиловым, передавал информацию о передвижениях Топоркова, торопил и передавал указания и распоряжения о крайнем сроке исполнения заказа. Мотив - желание после увольнения из МВД РФ обеспечить себе доход от прибыльного бизнеса, используя доверенность от Гантимурова (его тещи) на участие в управлении ООО, т.к. Гантимуров, являясь высокопоставленным полицейским начальником, вынужден был действовать через доверенных лиц.*

Ссылка: <http://zabmedia.ru/?page=news&rubr=12&text=64183>

Господа присяжные заседатели! Уважаемые коллеги!

Я не просто так назвал вас коллегами. Дореволюционное название адвокатов звучало именно так: "присяжные поверенные". И это неспроста. В определенном смысле мы с вами под присягой. Не случайно и неспроста и то, что дела о всех подобных преступлениях рассматривают люди, проживающие на той территории, где преступление совершено.

У каждого из вас за плечами определенный жизненный опыт. У кого - больше, у кого - меньше. И этот опыт неразрывно связан с этой территорией - Забайкальем, с его жителями, традициями, обычаями, определенным восприятием жизни. Вы все или многие из вас, как и Александр, родились и выросли здесь. Или прожили

здесь достаточное время. Вы все лучше знаете жизнь в этом суровом краю. Жизнь с разных ее сторон. Не всегда с приятных. Вероятно, многие из вас, ваших знакомых, близких даже рассматривали возможность переезда поближе к западной части нашей необъятной Родины.

По крайней мере, я могу судить об этом из общения с моими знакомыми за тот период, когда после военного училища я по распределению попал в похожее место (судья прерывает, просит присяжных не учитывать при вынесении вердикта сведения о биографии адвоката) - на Байконур, где и попал под сокращение в 1992 г. Словом, как и вы, путем случайного выбора судьбы стали судьями, я, благодаря случаю, из военного стал присяжным поверенным... И вот, если провидение на какое-то время свело здесь вместе вас, меня, Александра. Людей, которые до этого могли быть разбросаны жизнью на огромные расстояния и годы друг от друга. И вот эти люди волею той же судьбы оказались в одном месте по одному поводу. И от этих людей зависит судьба молодого человека. Не преступника! - вашего земляка.

Если точнее - от вас. Потому что моя роль в этом весьма скромная. Она лишь в том, чтобы представить вам возможность мыслить критически. Ибо способность к критическому мышлению - свойство всякого здорового разума. Как и способность к сомнениям - свойство здоровой души. Не случайно основным признаком психического здоровья специалисты называют способность к критическому мышлению. Конечно, в первую очередь, к своим мыслям, побуждениям, поступкам, восприятиям, оценкам, суждениям.

Но скажите, пожалуйста, положите руку на сердце: легко критически мыслить в ситуации, когда нам кем-то представлена одна единственная картинка, единственная версия, взгляд, теория?.. Разве можно получить адекватное представление о предмете вашего внимания, познания: "каков он на самом деле", если нам преподносят его изображение или описание с одной стороны, под одним углом, с единственным ракурсом? А в отсутствие дополнительной или полной информации о нем?

Пример: Что представляет из себя вот этот предмет? (демонстрирую объект "двойного назначения" - судья пытается воспрепятствовать этому под предлогом, что манипуляции с предметами невозможно записать в протокол - я успокаиваю, что манипуляций не будет). Вы можете гадать. Это перевернутый цветочный горшок или кухонная емкость какая?.. А может, кухонные весы? Ведь вы пока видите только то, что вам показали. Если, конечно, вы заведомо не знаете. Но ситуация с присяжными как раз не допускает этого заведомого знания. Даже запрещает. В такой ситуации у вас просто недостаточно информации для правильного вывода - что это. Но теперь, если я вам предоставлю эту информацию, что на самом деле этот предмет используется просто как подставка из магазина, все по 100 р. У вас появилась дополнительная информация! А теперь - внимание... Оказывается, что этот предмет и можно использовать в качестве

просто подставки. Но основная его функция все-таки - овощерезка! Потому что теперь вы увидели предмет не с одной стороны.

Пауза...

Я хотел бы, чтобы, отвечая на вопросы, которые будут перед вами поставлены, вы отдавали себе отчет в следующем. Если после всего услышанного и увиденного здесь у вас **не останется никаких сомнений** в том, что именно Александр является заказчиком (на языке УК - подстрекателем) убийства Топоркова, что именно он, а не Гантимуров был заинтересован и принял решение об убийстве, что именно Александр в дальнейшем соучаствовал в совершении этого убийства (следил за Топорковым, передал Гнездилову информацию о прилете жертвы в Читу 17 июня, что он как-либо причастен к приобретению орудия убийства) - **вы просто обязаны вынести вердикт - виновен.**

Если вы помните, в самом начале судебного разбирательства - в своем вступительном слове я говорил о том, что стороной обвинения была представлена определенная версия. И еще тогда я просил вас об одной вещи. Чтобы вы запомнили только одно. Что я постараюсь, чтобы в конце вам стало понятно, что эта версия была жизнеспособной и вполне оправданной только на определенном начальном этапе раскрытия этого сложного заказного убийства местного крупного бизнесмена. На этапе, пока у оперативников и следствия не появилась дополнительная информация. А случилось это, когда начал давать показания Гнездилов, а за ним и остальные соучастники, вплоть до непосредственного исполнителя.

До этого у следствия и оперативников не было иной версии, кроме предложенной умным Гантимуровым. И если остальные подсудимые, впоследствии обвиненные в исполнении и организации заказного убийства, изобличались совокупностью доказательств - признательные показания Гнездилова, личные признательные показания, показания Чистякова в части орудия убийства и согласовывались между собой, не противоречили друг другу доказательствам, то версия о причастности к убийству Александра основана **исключительно** на показаниях Гантимурова. Именно Гантимуров сконструировал для следствия совершенно надуманный и не выдерживающий критики мотив для Александра. Именно Гантимуров предложил следствию тот способ восприятия их телефонных переговоров, который и был положен в основу обвинения. И он же приписал Александру инициативу убийства, от которой сам Гантимуров, с его слов, "испытал легкий шок".

Это картинка, которую вам преподнесли со слов Гантимурова. Она родилась в условиях отсутствия дополнительной информации и возможностей взглянуть под другим углом и с разных сторон. Когда же ситуация прояснилась, эта картинка подлежала пересмотру (указываю на предмет, который демонстрировал вначале).

К сожалению, у обвинения не хватало тех самых признаков здорового ума и души, чтобы отбросить отработанную версию как прежде ошибочное представление о предмете в отсутствие дополнительной информации и возможностей его разглядеть.

Почему так случается, мы еще узнаем. Но по-настоящему плохо то, что обвинение спустя какое-то время по-

пыталось адаптировать явно отработанную версию к новым реалиям.

А реалии оказались таковы, что показания Гантимурова через какое-то время перестали быть единственной версией, за которую можно было зацепиться, чтобы распутать этот клубок до конца - до исполнителей. И тогда должно было стать понятно, что они противоречат дополнительной информации о предмете изучения.

А теперь по порядку. Гантимурова задержали 28.01.13 г. одновременно с Михайловым. И задержали его по ст.290 УК - вымогательство взятки в особо крупном размере с использованием служебного положения. (*Судья прерывает и просит присяжных не принимать во внимание эту информацию, как не касающуюся предъявленного обвинения*) Как мы видели при исследовании прослушки, основаниями для этого стали доказательства, которые чекисты собирали в течение года до этого. (*Судья требует, чтобы адвокат не использовал "непонятные" слова "чекисты" - я принимаю замечание и перефразирую на "спецслужбы"*) Как видно по датам записанных телефонных переговоров, это делалось еще задолго до убийства Топоркова. И даже до возникновения у Гантимурова решения убить.

В протоколе его допроса от 29.01.12 г. он все отрицает - "что при жизни Топоркова вмешивался в дела фирмы, отрицал наличие конфликтов с Топорковым по бизнесу, что не ждал никаких запчастей".

Кстати, потерпевшая во время допроса Гантимурова пояснила, что запчасти выкупили - это Топорков уехал в Китай. А, как следует из показаний свидетелей Михайлова, Балакина (прибыль 9 млн/мес., но денег не хватало - т.к. все распределял Топорков), Мининой (фирма прибыльная, деятельность - рентабельная, но ни зарплата, ни налоги не платились), Бобровой и др., в Китае Топорков ездил не на экскурсии, а вывозил деньги, которые примерно 2-3 раза в месяц поступали на р/с ТЭК "Медведь" от РЖД. И не только эти деньги, но занимал их у своих работников, знакомых. Словом, Топорков материально благополучное будущее своей семьи, в отличие от Гантимурова, не связывал не только с ТЭК "Медведь", но и вообще с вложениями доходов, которые приносил этот бизнес в России. Для Топоркова, явно, вложения в соседнем Китае были более привлекательными во всех отношениях.

К слову, и осуждать его за это сложно. Он слишком хорошо осознавал зыбкость своего положения и 100% зависимость от гантимуровых и других высокопоставленных чиновников, ждущих своей доли от бизнеса только за не чинение препятствий, содействии в преодолении административных барьеров и не терроризирование проверяемыми. Проще говоря, за саму возможность работать. Гантимуров вплоть до 6 апреля 2012 г. отрицает какие-либо отношения с Гнездиловым, в т.ч. по бизнесу Топоркова. Но признает, что ему было известно о том, что Топорков выводит некую часть прибыли ТЭК "Медведь", вкладывая ее в свой бизнес в Китае и обещая после выхода Гантимурова на пенсию помогать ему материально и устроить на работу. Там же Гантимуров так объясняет появление Александра в делах ООО ТЭК "Медведь": старый товарищ, уволился, пытался устроить его на работу в ТЭК "Медведь". Что никакой доли ему не передавал. (т.6 прот. допроса Гант. от 29.01.13 г. лист 5)

Более того, Гантимуров говорит, что уже после убийства Топоркова Коноплев должен был выкупить долю Гантимурова (формально - его тещи Лаврик) и даже передал в счет ее стоимости за три раза около 600 т.руб. через Михайлова. Из этого допроса видно, что Гантимуров еще не понимает, что у следствия имеются записи его переговоров с начала 2012 г. Поэтому отрицает свою причастность к бизнесу Топоркова, наличие конфликта с ним, отношения с Гнездиловым. Потому что он понимает, что это сделает его главным подозреваемым в заказном убийстве. *(Судья делает замечание, что этот протокол не исследовался - я не настаиваю, лишь замечая, что чуть выше я на него уже ссылался и если бы это было так, то мне следовало сделать замечание ранее. Судья просит присяжных не учитывать мои ссылки на этот протокол допроса)*

Свою же связь с Александром, обещания в его трудоустройстве он, напротив, сразу не отрицает. Вопрос - почему? Да, он понимает, что с этой стороны ему ничто не угрожает, т.к. присутствие в теме ТЭК "Медведь" Александра Кычкина лишено всякого мотива на убийство Топоркова.

И лишь через два с половиной месяца - 5 апреля 2013 г. Гантимуров осознает, что следствие располагает сведениями о его причастности к убийству Топоркова. Он анализирует вопросы, которые ему задавали следователи и начинает понимать, что они неспроста. А значит, отрицать далее свою причастность к бизнесу Топоркова, наличие серьезного денежного конфликта и, значит, мотива убийства - глупо. Он также понимает, что если следствие так долго не может выявить всю цепочку заказного убийства - от заказчика до непосредственного исполнителя, значит, он может использовать эту ситуацию в своих интересах.

Тогда же 5 апреля 2012 г. он предлагает следствию и прокуратуре заключить с ним соглашение о сотрудничестве. И начинает давать первые "условно признательные" показания по факту убийства и выполнять принятые на себя обязательства по этому соглашению - "изолировать" заказчика и организатора убийства - Александр Кычкина.

Логика Гантимурова вполне прозрачна. Он фактически решает двуединую задачу - оказывает услугу следствию в установлении исполнителей и возможных соучастников убийства, выторговывая себе смягчение приговора за такую услугу плюс выставляет на первый план в качестве заказчика вместо себя Александра. Якобы, конфликт с деньгами возник у Топоркова не с ним, Гантимуровым, а с Кычкиным. (л.д.192 т.7 допрос Гант.) До этого момента Александр уже, якобы, работал у Топоркова в фирме "Медведь" за з/п 70 т.р./мес. И, кстати, по этой новой версии, устроил его сам Топорков. А Гантимуров его уже ни о чем не просил. Теперь Гантимуров говорит, что у Топоркова в "Медведе" Александр занимался добычей нефрита - драгоценного камня.

Говорил ли Гантимуров правду? Т.е. в принципе, можно ли полагаться на его показания? И в какой мере, в какой части? В суде оглашались сведения о видах деятельности ТЭК "Медведь". В них отсутствует добыча драгоценных камней. Это к слову о добыче нефрита. В течение двух с половиной месяцев содержания под стражей показания Гантимурова претерпевают постоянные мета-

морфозы. Так, если в начале он говорит, что сам пытался устроить Александра на работу к Топоркову, то потом зачем-то категорически приписывает инициативу его трудоустройства самому Топоркову. Гантимуров на протяжении длительного времени демонстрирует и признает даже в суде свое страстное желание обеспечить материальное благополучие своей семьи после выхода на пенсию. Предпринимает к этому массу усилий. Не устает донимать Топоркова, предпринимать шаги для восстановления своего контроля над бизнесом и финансовыми потоками. И при этом на определенном этапе метаморфоз своих показаний предлагает обвинению такую версию, в которую ну просто невозможно поверить!

При сумме ежемесячной прибыли от 6 до 9 млн.руб., из которых он претендовал на 1/3 (это 2-3 млн.руб. ежемесячно), он, якобы передает свою долю Александру Кычкину за 1 млн. Да еще и без определения срока получения и этих денег. Правда, способ этой "передачи", мягко говоря, странный. Это не логичный для таких случаев договор купли-продажи доли с внесением в ЕГРЮЛ сведений о новом собственнике и закреплением условий оплаты. Это, якобы, доверенность. Даже нотариус пояснила нам, что обычно она оформляет другие доверенности в подобных случаях. А по этой у поверенного не было даже права распоряжаться долей. Он просто обязан был действовать в интересах и от имени Гантимурова-Лаврик. На собраниях, в случае получения прибыли и т.д. В принципе, для этого даже не обязательно быть юристом, чтобы понять, что Гантимуров врет и, как обычно, не краснеет. Не собирался он отказываться от своей доли! Ни тогда, когда просил Александра представлять его интересы по контролю и управлению Обществом. Ни когда после убийства Топоркова распространялся о своем намерении отойти от бизнеса. Как заметила председательствующая - он просто блефовал. О причинах такого блефа уже говорилось.

К слову, как оказалось, эта доверенность была получена самим Гантимуровым и более в деле нет никаких упоминаний об ее использовании Александром. Гантимуров, как и обвинение, понимают - чтобы притянуть Александра к делу об убийстве, недостаточно дать свою интерпретацию завуалированных телефонных переговоров. Нужно, чтобы у второго абонента был ключ именно к такой интерпретации этих переговоров, которую представляет Гантимуров. Говорит Гантимуров, что он понимает определенные выражения определенным образом? Что же. Это его дело. Только нужно как-то показать, что человек на другом конце провода понимает это таким же образом. А именно, что "выкупить зачасти" для него означает именно то, что приписывает этим словам Гантимуров - "убить Топоркова", "привлечь гастробайтера, хорошего плиточника" - это "нанять приезжего киллера", "положить плитку, чтобы держалась" - "четко выполнить заказ", и т.д.

Именно с этой целью в показании единственного изолированного Александра - Гантимурова вводится два ключевых эпизода. Первый - об обмене между Гантимуровым и Александром "шифрами" непосредственно перед отбытием Александра из Читы в Сочи 3 мая 2012 г. И второй - утверждение Гантимурова о том, что 17 июня 2012 г. Кычкин, по его сведениям, передал Гнездилову полученную от Гантимурова информацию о приезде То-

поркова. Гнездилов соответственно и использовал эту информацию для передачи Поварову и далее - Кособудскому. Иными словами, Александр, по утверждениям Гантимурова, как минимум, передал Гнездилову информацию, которая была необходима для убийства Топоркова. Ну и так далее. Ведь следствие установило, что передать эту информацию лично исполнителю или организатору - Поварову или Кособудскому сам Кычкин не мог. Они даже не знали о существовании друг друга. Конспирация у них такая была (с иронией).

Без этих моментов картинка, которую пытался нарисовать Гантимуров и которую не критично восприняло обвинение - никак не складывается. Именно поэтому их и включили на каком-то этапе расследования в версию обвинения. Ведь если не Александр передал информацию о приезде Топоркова, которая была необходима для выполнения заказа, то он нужен в этой схеме, ну примерно, как собаке пятая нога. *(демонстрирую схему казненного убийства Топоркова по версии обвинения на листе формата А3 - судья делает замечание, что это не доказательство, что схему нельзя занести в протокол и просит присяжных не принимать эту схему во внимание при вынесении вердикта - я принимаю, убираю отработанную схему...)*

Вспомним, как в протоколе первого "скромно признавательного" допроса Гантимурова от 5 апреля 2012 г. он рассказывает: "Перед отъездом Кычкина в Сочи к своей жене в мае 2012 г., **когда я отвезил его в аэропорт**, то он по дороге мне сказал, что если вопрос с Топорковым он не решит, нормального разговора не получится, то он решит вопрос кардинально, **то есть убьет Топоркова**. Я испытал легкий шок... (допрос Гантимурова от 5 апреля 2012 г. л./д 19-21 (17))

Вспомним и его дополнительный допрос от 6 апреля 2012 г., т.7 л./д 199, где он говорит, что 15 июня на своем дне рождения в ресторане узнал от жены Михайлова о приезде Топоркова в Читу 17 июня, т.к. 18-го у него суд по его уголовному делу. И что 17.06.12 г. Гантимуров, якобы, передал Александру в Сочи эту информацию. Кычкин ему ответил "Понял". И все. И многозначительно Гантимуров добавляет: "На следующий день Топоркова убили." Ну? Все же ясно! Передал информацию посреднику в убийстве - Гнездилову... (с иронией)

Вот только незадача. Пятью строками выше Гантимуров говорит, что о разговор об этом роковом приезде Топоркова в Читу слышал и Гнездилов, который был у Гантимурова на дне рождения вместе со своей женой. Теперь вопрос. Вы все помните, как защита демонстрировала вам авиабилеты до Сочи и обратно. Также вы помните позицию гособвинения - она не оспаривала факт нахождения Александра с 03.05.2012 г. по 19.07.2012 г. с семьей в Сочи. Итак, дислокация основных соучастников убийства на момент его подготовки, принятия решения и совершения: Гантимуров, Гнездилов, Поваров, Корсобудский - в Чите. Александр - в Сочи. *(демонстрирую схему дислокации формата А3 с крупным гербом Читы и Забайкалья на одном конце силуэта России и мелким названием Сочи - на другом с указанием расстояния между ними крупным шрифтом 7 300 км - судья делает замечание по тем же основаниям, я принимаю и убираю отработанную схему)*

Очень правдоподобная схема - звонить Александру за 7 т.км для того, чтобы тот передал информацию Гнездилову, который стоит рядом с Гантимуровым и все слышит не хуже, чем из Сочи. Какой же оказалась участь этих ключевых эпизодов по результатам нашей с вами проверки?

Оказалось, что Гантимуров, как всегда, врал.

Кстати, мы оглашали и прослушивали телефонные переговоры с участием Кычкина и Гантимурова аж с 22.04.12 г. по дату убийства Топоркова 18 июня 2012 г. *(многозначительная пауза)*

... Последний из них датирован 13 июня 2012 г. *(многозначительно обвожу взглядом присяжных)*

К слову, детализация телефонных переговоров также опровергает, что Гантимуров звонил Александру 17 июня, а Александр, соответственно, перезванивал Гнездилову. Не подтверждает ли это более реальную картину события? А именно, что Гантимуров в определенный момент, поняв, что если в течение четырех месяцев ему так ни разу и не удалось получить от Топоркова причитающуюся ему долю - он не получит ничего и дальше. Его постоянно опережали, то сам Топорков, то другие его кредиторы. К этому добавился и страх разоблачения его коррупционной деятельности Топорковым, который в конце мая открыто пригрозил Гантимурову, что стоит ему обратиться в ФСБ, как Гантимуров не только не получит никаких денег, но его вообще закроют без выходного пособия.

И к 15-му июня Гантимуров был просто в бешенстве. Гнездилов к тому моменту был под рукой. Участь Топоркова с этого момента была решена. Правда, Александр к этому решению и к такому повороту не имел никакого отношения, находясь за 7 тыс. км.

Итак, в реальной схеме реализации заказа на физическое устранение Топоркова, как вы увидели, Александру Кычкину просто не было места. Гантимуров в реальной жизни не включал его в эту схему. Ни с точки зрения "установления маршрутов движения" - такие маршруты были известны ему лучше чем кому бы то ни было: они с Топорковым дружили семьями много лет. И от Михайлова и непосредственно от жены Топоркова, с которой были полностью доверительные отношения, как мы слышали из прослушки их звонков. Не было Александру в ней места и с точки зрения передачи информации о приезде Топоркова в Читу в день убийства от Гантимурова - Гнездилову. Ни уж, тем более, с точки зрения соучастия в незаконном обороте огнестрельного оружия - ставшего орудием убийства. Как стало понятно, обвинение вообще не располагало никакой информацией о том, что Александр не то чтобы приобрел, подыскал, передал, хранил, перемещал, уничтожал пистолет Марголина калибра 5,6 мм, он вообще не обладал никакой информацией ни о нем, ни о его хранителях-применителях - уничтожителях. Поварове-Кособудском-Чистякове.

И тогда любопытная вырисовывается картина. Александр, как главное лицо в схеме обвинения, даже не располагает информацией не то чтобы об орудии убийства, но и вообще о способе. (должны ли были Топоркова резать, застрелить, утопить, отравить?..)

Уважаемые коллеги, мы, к сожалению, столкнулись с непониманием со стороны кого-то из вас миссии, возложенной на присяжных судей. На эту мысль нас натолк-

нули некоторые ваши вопросы, озвученные председательствующей судьей. Один из них: что вам давало основания надеяться, что Топорков окажет вам содействие в получении налогового вычета от покупки квартиры. Это было бы мошенничеством в отношении государства. Ведь это ставило вас в зависимость от малознамого человека.

Были еще некоторые моменты, которые поддерживали в нас определенные опасения. Ведь сама такая постановка вопросов как бы ставит целью усмотреть любой компромат, предположить или заподозрить подсудимого в наличии какого-то иного мотива, помимо предъявляемого обвинением. Ведь если бы можно было счесть мотив для убийства, предложенный следствию Гантимуровым, подтвержденным и правдоподобным, то не было бы необходимости изобретать или выискивать иной мотив, который Александру не вменялся.

А если мотив с завладением долей покойного Топоркова в ТЭК "Медведь", которая после его смерти может перейти только к наследникам - несостоятельна - то несостоятельно и само обвинение. То, что доверенность от Лаврик на право представлять именно ЕЕ (Гантимурова) интересы не давала никаких шансов на завладение ее долей в бизнесе - очевидно. Как и то, что сам Гантимуров никогда не собирался уступать свою долю Александру. Поэтому приписывать Александру любые порицаемые или осуждаемые обществом поступки или мотивы за пределами обвинения очень опасно для вынесения вердикта по конкретному обвинению.

Почему опасно? Очень просто. Александру предъявлено очень тяжкое обвинение. Обвинение в соучастии **именно в заказном убийстве**. И именно по тем мотивам, которые были озвучены гособвинителем. Но в случае, если бы кто-то из вас усмотрел в каких-то других поступках или действиях Александра что-то осуждаемое или не допустимое с точки зрения морали, или даже какого-то другого закона. Это означало бы, что вы при ответах на вопрос, доказано ли, что подсудимый совершил именно то преступление именно по тем мотивам, виновен ли он в совершении этого преступления - оказались бы под влиянием предубеждения, вызванного личностью подсудимого, какими-то его действиями, предположительно выходящими за рамки конкретного обвинения.

Ведь нельзя же, в самом деле, верить, что даже если бы у Александра не было права на имущественный налоговый вычет, то это могло послужить мотивом к устранению Топоркова. Просто чтобы не быть ему ничем обязанным? Ну, тогда мы должны опасаться тех людей, которые чувствуют себя чем-то обязанными нам за какие-то наши услуги? А в противном случае, какую цель преследует этот вопрос?

Пауза...

Вы стоите перед серьезной и ответственной дилеммой.

Что лучше - осудить 10 невиновных, дабы не допустить, чтобы от ответственности ушел хотя бы один виновный. Или же лучше оправдать 10 виновных, но лишь бы не пострадал незаслуженно ни один невиновный.

К слову, в нашей ситуации выбор между этими ответами мне представляется не столь уж тяжелым. Ведь, фактически, следствию и обвинению удалось установить всех лиц, которые бесспорно причастны к преступле-

нию. Ну, а если, как часто бывает в России, захватили одного сверх необходимого? На всякий случай: вроде и разобрались, а отпустить то ли забыли, то ли не принято. Вот на этот случай есть присяжные - они без погон, без начальства - пусть они и отпускают, если что.

Глеб Жеглов сказал Володе Шарапову, отпуская из КПЗ Груздева: "Нет невинно пострадавших". Что же, в определенном смысле я с ним согласен. Груздеву, по мнению Жеглова, надо было с женщинами своими вовремя разбираться и пистолетами где попало не разбрасываться, чтобы не провести несколько месяцев в камере. Пока все не встанет на свои места и отработанную версию убийства его бывшей жены можно будет отбросить.

Уверен, Александру тоже пришлось вынести определенные уроки... Как и из кого выбирать себе на будущее друзей. Да и его содействие Гантимурову в разрешении его финансовых конфликтов с его компаньоном Топорковым - с точки зрения закона не назовешь безукоризненным. Да, Александр честно признал, что не должен был помогать Гантимурову "выбивать" долги с Топоркова. Это его ошибка, его вина. Что же, за это он уже наказан разлукой с близкими, с семьей в течение почти года. И, конечно, наказание, которое может быть назначено в случае вынесения вердикта по такому обвинению, которое мы рассмотрели, за заказное убийство, которого он не совершал, не планировал, в котором не участвовал - это нонсенс.

Поскольку я совершенно убежден в его непричастности к убийству Топоркова...

Пауза...

Далеко не все подсудимые и не по всем преступлениям имеют возможность предстать перед судьями без служебных обязательств и начальства. Александру в этом смысле повезло. И именно Александр просил о рассмотрении его дела присяжными судьями. Единственный из всех подсудимых.

Итак, в самом начале я говорил об условии, когда вы просто **обязаны вынести вердикт да, доказано, да виновен**.

Но если после всего, что вы услышали, увидели и узнали о том, что осталось от предъявленного Александру обвинения, у вас остались сомнения. А я уверен, что таковых более чем достаточно. Те единственные справедливые ответы по обвинению Александра Сергеевича Кычкина: - **нет, не доказано; нет, не виновен**.

М.Н. Степанов - заведующий филиалом №11 МОКА

К слову об адвокатской этике (а также не адвокатской)

Ежегодно свой летний отпуск я традиционной провожу на даче, расположенной на Окско-Донской равнине почти за 250 километров от Москвы на берегу реки Прони.

Если быть точнее, то это не совсем дача, а капитальный кирпичный дом с гектарным земельным участком, который в свое время принадлежал известной исполнительнице русских народных песен Заслуженной артистке РСФСР Стрельченко А.И., и который по случаю был приобретен мной.

Естественно, после, как сейчас модно говорить, проведенного местными умельцами "европейского ремонта", строительства второго этажа, ванны и туалета, проведения в дом магистрального газа и воды из собственной скважины, дом можно было называть коттеджем. Но мы, наши дети и внуки по-прежнему называем его дачей. Все мы с удовольствием там отдыхаем, шоссейная дорога, практически упирающаяся в ворота, позволяет ездить в любую погоду, а магистральный газ обеспечивает отопление и горячую воду круглогодично без перебоев.

Как правило, уезжали мы на дачу в начале мая, а закрывали дачный сезон в конце октября. Мы - это я с женой, наши внуки и животные, а взрослые дети приезжали в период отпуска и по мере возможности, впрочем, также как и я.

Речка, протекающая прямо за участком, давала возможность не только ловить рыбу и раков, но и купаться, а также учить малышей плавать. Достаточно сказать, что старший внук стал плавать, хотя еще и не ходил в школу.

Большой участок земли позволял бегать малышам и играть в футбол, превращать его в тир для стрельбы по мишени из винтовки с оптическим прицелом.

Расположение в селе давало прекрасную возможность покупать парное молоко, деревенский творог, сметану, масло и многое другое.

Естественно, большой участок, сад и остальное хозяйство требовало и труда, причем работали и малыши, которые собирали малину, виноград, арбузы, ежегодно вызревавшие на огороде, поливали цветы и грядки.

В результате этого буквально через пару-тройку недель мы, находясь целый день на природе, т.к. даже кушали в летней кухне, покрывались темно-коричневым загаром. И когда я появлялся на работе, знакомые и коллеги с завистью спрашивали, где я так загорел. Когда же они слышали в ответ, что у себя на даче в средней полосе России, то скептически улыбались, упрекая меня в том, что скрываю от них правду. В конце концов все это так надоело, что каждый раз я стал отвечать, выдумывая разные экзотические страны: Сейшелы, Гавайи, Папуа-Новая Гвинея и т.п., и, что странно, это воспринималось как правда.

Поэтому, проводя на даче в прошлом году свой отпуск, я занимался повседневной работой: что-то подкрашивал, косил траву, вскапывал грядки, купался и нырял с внуками в большом бассейне, который недавно оборудовал в саду, и думал какую очередную экзотическую страну называть друзьям и знакомым, когда появлюсь на работе.

И когда в разгар отпуска у меня неожиданно зазвонил сотовый телефон, то безмятежно взял его и ответил.

Как оказалось, звонили мне из нашей адвокатской палаты и сообщили, что к ним поступила жалоба о нарушении мной адвокатской этики, в связи с чем в отношении меня возбуждено дисциплинарное производство, о чем более подробно сообщено по электронной почте в адрес нашего филиала Московской областной коллегии адвокатов и предлагалось в течение недели дать объяснения по существу жалобы...

Я тут же зашел на почту, благо интернет у меня на даче работает, и с удивлением узнал, что дисциплинарное производство было возбуждено на основании жалобы, поданной моим коллегой по цеху - адвокатом АПМО Т., осуществляющим свою деятельность в адвокатском кабинете.

Надо сказать, что почти за четверть века своей адвокатской карьеры на меня поступало много жалоб (а если быть точнее представлений), в которых в каких только грехах меня не уличали и не обвиняли: и в нарушении этики адвоката, и в разглашении тайны следствия, и в фальсификации доказательств, и в попытках подкупа, и даже в совершении преступлений, за что требовали лишить статуса адвоката, неоднократно пытались возбудить в отношении меня уголовные дела.

Подобные жалобы поступали от дознавателей, следователей полиции, следственного комитета, ФСБ, судей, прокуроров, сотрудников учреждений минюста и т.д.

Как правило, такие ситуации возникают в тех случаях, когда у правоохранительных органов возникает необходимость избавиться от принципиального, а значит, неудобного им адвоката.

Так, в процессе защиты гр-на Ф., обвиняемого в совершении ряда особо тяжких преступлений и содержащегося в СИЗО, выяснилось, что ряд следственных действий с моим подзащитным был сфальсифицирован следователем. Добившись в суде его освобождения из-под стражи, я подал заявление в прокуратуру г. Люберцы о привлечении следователя к ответственности за фальсификацию, причем к заявлению были приложены протоколы этих следственных действий.

Каково же было мое удивление, когда пришел ответ о том, что в действиях следователя никаких нарушений законности не установлено, а в отношении меня будет возбуждено уголовное дело "за разглашение тайны следствия", о чем было сообщено и в мою коллегию. Следует отметить, что в тот период прокуратура еще располагала широкими полномочиями, а процедура возбуждения уголовного дела в отношении адвоката была предельно простой, поэтому угроза прокурора о возбуждении в отношении меня уголовного дела была реальной.

Полагая, что прокурор добросовестно заблуждается, пришел к нему на личный прием и выяснил, что приобщение к моему заявлению копий протоколов процессуальных действий прокурор искренне посчитал "разглашением тайны следствия". Пытаясь объяснить, что од-

ного желания прокурора мало для возбуждения уголовного дела, т.к. закон требует для этого, чтобы адвокат был предупрежден о недопустимости разглашения данных предварительного следствия, посоветовал прокурору ознакомиться с Уголовным кодексом и более внимательно почитать материалы дела, чтобы убедиться в том, что от меня подобной подписки не брали.

В ответ на это услышал от прокурора в свой адрес лишь оскорбления, и только ответ, поступивший на мою жалобу в Генеральную прокуратуру, о том, что никаких оснований для возбуждения в отношении меня уголовного дела не имеется, поставил точку в нашем споре.

Примерно по такому же сценарию развивались события и при осуществлении мной защиты гр-на М., в отношении которого Следственным управлением ФСБ России расследовалось уголовное дело по обвинению в контрабанде, совершенной организованной группой в особо крупном размере.

Когда меня в очередной раз пригласили в следственное управление ФСБ РФ, как я полагал, для участия в допросе гр-на М., то следователь заявил, что будет допрашивать меня в качестве свидетеля по делу в отношении моего подзащитного.

Естественно, я отказался от допроса, после чего было вынесено постановление об отстранении меня от защиты, одновременно было направлено представление в адвокатскую палату о лишении меня статуса адвоката за нарушение адвокатской этики.

Постановление об отстранении было обжаловано в Лефортовский райсуд г. Москвы, где рассмотрение моей жалобы плавно перешло в рассмотрение моих "незаконных" действий, о которых красочно рассказал следователь.

В результате Лефортовский райсуд вынес постановление о признании действий следователя законными, а в отношении меня материалы были направлены в Генеральную прокуратуру для решения вопроса о получении согласия в установленном порядке на возбуждение в отношении меня уголовного дела за воспрепятствование правосудию и отказ в даче показаний.

И лишь кассационная коллегия по уголовным делам Мосгорсуда постановлением о направлении материалов для возбуждения в отношении меня уголовного дела отменила, и я был допущен к защите.

Сам я тоже много раз обращался с жалобами на действия и судей, и прокуроров, и следователей, по результатам которых их привлекали к дисциплинарной ответственности, увольняли с работы, нередко и осуждали на длительный срок.

Однако, на меня никогда за весь этот период не поступило ни одной жалобы ни от моих доверителей, ни от тех адвокатов, с которыми мне приходилось участвовать в процессах.

Сам я также никогда не обращался с жалобами на действия адвокатов, с которыми принимал участие в процессе.

Мне пришлось прервать свой отпуск и вернуться в Москву для того чтобы ознакомиться с материалами дисциплинарного производства и дать объяснение по существу жалобы адвоката Т.

В тот период в Люблинском райсуде г. Москвы рассматривалось дело о расторжении брака и разделе совместно

нажитого имущества между супругами З., где Т. представлял интересы истицы, а я - интересы третьего лица, заявившего самостоятельные иски о взыскании.

В своей жалобе адвокат Т. указывал на то, что я якобы скрывал от суда и других участников процесса свою принадлежность к адвокатскому сословию, представил суду подложные доказательства путем подделки подписи своего доверителя, в одном из судебных заседаний допускал в его адрес высказывания, унижающие его авторитет и деловую репутацию, а также допускал и другие действия, нарушающие Кодекс профессиональной этики адвоката.

Перечень этих нарушений занимал два листа машинописного текста, поэтому нет смысла их перечислять, скажу только, что в конце этого опуса жалобщик просил "применить к адвокату Степанову М.Н. меры дисциплинарной ответственности".

Пришлось не только писать объяснительную, но и собирать документы, подтверждающие абсурдность доводов жалобщика.

Поэтому на заседание Квалификационной комиссии, состоявшееся 13 августа 2013 г., я представил копию нотариальной доверенности, на основании которой представлял в суде интересы доверителя.

Из самого текста следовало, что доверенность выдана адвокату Степанову М.Н. с указанием моего реестрового номера, номера выдачи адвокатского удостоверения и даты его выдачи, этой же доверенностью я уполномочивался подписывать от имени доверителя различные заявления и обращения и т.д.

Следовательно, как судье, так и остальным участникам процесса было известно, что я являюсь адвокатом, подделки подписи доверителя не было, т.к. в соответствии с доверенностью я имел право подписывать документы от имени своего доверителя. Также мной были представлены документы, подтверждающие, что в тот день, когда я якобы допускал в адрес жалобщика высказывания, унижающие его авторитет и деловую репутацию, меня вообще не было в Люблинском райсуде, поскольку находился в Щелковском горсуде.

Однако, все эти документы и мои доводы оказались излишними, т.к. Квалификационная комиссия из всего вороха перечисленных "грехов" стала проверять лишь один, а именно: действительно ли в указанный день при проведении судебного заседания мной были допущены высказывания, унижающие авторитет и деловую репутацию заявителя, остальные же "грехи" комиссия посчитала попыткой дать иную оценку установленным судом обстоятельствам.

Кстати, все указанные жалобщиком доводы действительно были предметом рассмотрения суда и были признаны необоснованными, т.е. им была дана надлежащая правовая оценка.

Поэтому, с учетом представленной копии протокола судебного заседания Люблинского райсуда, согласно которому в тот день заседание проходило в мое отсутствие, Квалификационная комиссия признала жалобу необоснованной, впрочем, как и все другие жалобы и представления, поступавшие на меня за весь период моей адвокатской деятельности.

Естественно, решением № 10\25-31 Совета АПМО от 25 сентября 2013 г. дисциплинарное производство в от-

ношении меня было прекращено вследствие отсутствия в моих действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики.

Закономерно встает вопрос: чем можно объяснить подобное поведение адвоката Т., изложившего в своей жалобе на собрата по профессии доводы, противоречащие фактическим обстоятельствам, и которым судом была дана оценка.

Его незнанием материалов дела, в котором имелись те самые документы, которые были представлены мной в Квалификационную комиссию?

А может, попыткой дать иную правовую оценку обстоятельствам дела?

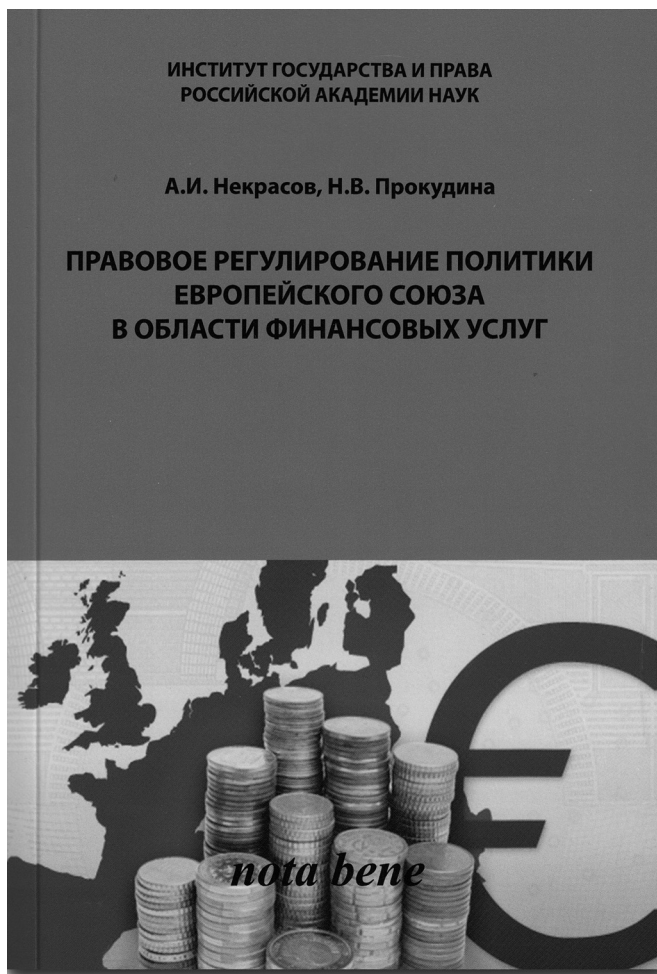
Или просто тягой к сутяжничеству?

Думаю, что на этот вопрос не может никто ответить, кроме самого адвоката Т.

К моему глубокому разочарованию, сам жалобщик на заседание Квалификационной комиссии, конечно же, не явился, и поэтому те вопросы, которые я хотел ему задать, так и остались открытыми.

Предполагаю, что подобная жалоба могла быть вызвана плодом обострившейся фантазии вследствие очередной солнечной магнитной бури.

Я же сам, в соответствии со своими многолетними принципами, не стал обращаться с жалобой на Т. за заведомо ложные обвинения в мой адрес, т.к. считаю, что подобные жалобы адвокатов друг на друга противоречат не только адвокатской этике, но и нормам корпоративной морали.

Правовое регулирование политики Европейского Союза в области финансовых услуг: монография.

Монография представляет собой комплексное исследование правового регулирования политики Европейского Союза в области финансовых услуг. В монографии изложены основные этапы развития политики в области финансовых услуг, сформировано ее понятие и определены принципы, установлена организационная структура наднациональных органов, призванных осуществлять контроль и надзор за деятельностью участников рынка финансовых услуг, всесторонне изучен механизм правового регулирования инвестиционных услуг в ЕС (включая институт коллективного инвестирования), проведен анализ правовой природы инвестиционных фондов, инвестиционных фирм, инвестиционных и управляющих компаний. Объектом глубокого теоретического анализа является правовое регулирование организации рынка внебиржевых производных финансовых инструментов (деривативов), обращаемых на территории ЕС.

Углубленное изучение, анализ и систематизация научно-практической литературы и нормативно-правового материала, в том числе международных документов, позволили авторам моно-

графии всесторонне рассмотреть проблемы, связанные с правовым регулированием финансовых услуг в ЕС, сделать обоснованные и объективные выводы, ранее не имевшие места в юридической доктрине, а также внести возможность использования норм международно-правового характера по совершенствованию и устранению пробелов действующего российского законодательства.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических учебных заведений, юристов-практиков, а также для всех заинтересованных читателей.

А.И. Тарабрин - адвокат АПМО

Детектор лжи или сто первый раз: почему он не нужен в Российской Федерации

Если Вам хоть раз приходилось защищать кого-либо в суде по уголовному делу, пусть то гражданина, обвиняемого в совершении насильственных действий сексуального характера, или лицо, подозреваемое в убийстве; гражданина, обвиняемого в совершении мошенничества, то есть незаконно получившего кредит в банке по подложным документам, или вчерашнего выпускника детского дома, сироту без определенного рода занятий, которого уговорили признаться в нераскрытых преступлениях, которые он никогда не совершал, Вы знаете, какое большое значение в этом случае может сыграть удовлетворенное следователем, дознавателем или судом Ваше ходатайство о назначении и проведении судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа.

Данная экспертиза с применением полиграфа ("детектор лжи", "лай-детектор") используется во многих странах мира более полувека. Это техническое устройство, представляющее собой комбинацию медико-биологических приборов, позволяющих синхронно и непрерывно фиксировать динамику психофизиологических реакций проверяемого лица на вопросы, задаваемые полиграфологом. Прибор является пассивным регистратором процессов, протекающих в организме человека, и не оказывает на них какого-либо обратного влияния. Опрос с использованием полиграфа представляет собой безвредную для здоровья опрашиваемого процедуру, направленную на получение информации о каком-либо событии, имевшем место в прошлом.

История применения данного прибора в работе экспертов началась еще во времена Советского Союза, когда наши военные летчики сбитых в бою самолетов МИГов и ЯКов возвращались в ограниченный контингент войск в Афганистане. Советское командование опасалось того, что их завербовали секретные службы других государств, подвергали их процедуре тщательных допросов с помощью детектора лжи.

Не будем тревожить память этих людей, лишний раз называя их фамилии и обращая внимание общественности на те трудности и недоверие, которые им пришлось преодолеть, отстаивая высокое звание офицера, военного летчика, гражданина СССР.

В наше время, как ни странно, психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа не пользуется в стране популярностью как у сотрудников правоохранительных органов, которые в рамках дознания и следствия пытаются предъявить обвинения в совершенных преступлениях гражданам РФ, так и у судей, которые рассматривают уголовные дела.

Причиной тому является непредсказуемость выводов экспертов-полиграфологов, которые в своих заключениях могут указать на то, что может стать основой оправдательного приговора.

Примером тому является известное уголовное дело, которое рассматривалось в Гагаринском районном суде г. Москвы в 2009 - 2010 годах по обвинению Ирины С. в убийстве. Об этом деле достаточно широко писали в

прессе, была даже статья в официальном источнике - газете Правительства РФ - "Российской газете" от 09.02.2010 года, статья была опубликована под названием "Пятиминутка правды". Подсудимой дважды, стационарно и амбулаторно, назначалась данная экспертиза и в каждом случае выводы в заключении независимого эксперта-полиграфолога Игоря Нестеренко из Института криминалистики ФСБ России в соответствии со ст.13 "О государственной экспертной деятельности в РФ" были однозначны: в памяти Ирины С. не имеется информации, указывающей на то, что она была очевидцем совершенного убийства гражданина, а если человек не был на месте преступления, если речь идет о совершении убийства, например, ножом или топором, и человек обвиняется именно в совершении преступления как исполнитель, а не как организатор или пособник преступления, то такой человек не виновен в том, в чем его обвиняют.

В итоге в отношении Ирины С. был вынесен оправдательный приговор, и женщина была отпущена из-под стражи на свободу.

Нельзя не сказать, какой резонанс имел в определенных кругах данный оправдательный приговор, каждый из данного случая сделал определенные выводы, одни - адвокаты и некоторые судьи, что полиграф может оказать неоценимую услугу в деле, другие - то, что полиграф может и помешать в деле привлечения подозреваемого или обвиняемого к уголовной ответственности. Однозначно одно: тот, кто знал, что его подзащитный или подсудимый не виновен и хотел либо доказать, либо установить данную истину, обстоятельства дела, в суде просил о назначении судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа; просил у судей, которые имеют право самостоятельного назначения экспертизы в уголовном процессе (ст. 283 УПК РФ). Другие просили ее пройти, я имею ввиду дознавателей и следователей, которые не сомневались в наличии вины лица, привлекаемого к уголовной ответственности, при этом они считали, что обладают достаточной доказательственной базой, чтобы доказать вину гражданина и привлечь его к уголовной ответственности.

Очевидно одно, судебную психофизиологическую экспертизу с применением полиграфа назначают тогда, когда это выгодно тем, от кого зависит проведение данной экспертизы, либо когда дело получило широкий общественный резонанс или когда нет никаких доказательств по делу и практически невозможно установить подозреваемого. Тогда ничего не остается как просить пройти полиграф свидетелям в надежде, что данный свидетель окажется очевидцем преступления, а затем - подозреваемым и обвиняемым.

Именно просить пройти полиграф, а не обязать это сделать, так как согласно ч.2 ст.21 Конституции РФ "Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам", при этом отказ гражданина в прохождении психофизиологической экспертизы с применением полиграфа не может считаться подтверждением его вины в совершенном пре-

ступлении, так как презумпцию невиновности еще никто не отменял (ст.51 Конституции РФ).

К сожалению, в большинстве случаев в суде объективность наших судей в настоящее время находится не на том уровне, когда можно говорить о справедливости того или иного приговора.

В судах зачастую слышишь вопросы судей: "А что, такая экспертиза существует в Российской Федерации?", "Вам давно такую экспертизу назначали по уголовному делу?", а в определении суда об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы указывают: "Данная экспертиза не может носить бесспорный характер виновности или невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а потому суд считает нецелесообразным ее назначение".

В гражданском или арбитражном процессе о данном виде экспертизы вообще судьи не хотят слушать, либо молчат, махая рукой, либо задают традиционный вопрос: "Назовите хоть одно дело, в котором данная экспертиза была назначена?".

В данном случае приходится ссылаться на следующие доводы и аргументы.

Согласно Приложению № 2 к Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 14 мая 2003 г. № 114 "Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ", в пункте 20 "Роды судебных экспертиз" указано: "Психологическая", в пункте 20.1. "Экспертные специальности" указано на: "Исследование психологии и психофизиологии человека", то есть на то, что психофизиологическая экспертиза разрешена законом.

Руководство Прокуратуры РФ и ее структурных подразделений неоднократно указывало на необходимость назначения и проведения данного вида экспертизы не только в рамках уголовных, но и гражданских дел. Так в Информационном письме "О проведении психофизиологических экспертиз" заместителя прокурора г. Москвы, старшего советника юстиции Никонова М.Е. от 16 ноября 2005 г. № 28-05/06-05, в частности, говорится: "Активизация борьбы с преступностью, равно как и защита интересов законопослушных граждан, вовлекаемых в уголовное или гражданское судопроизводство, на фоне снижения ценности доказательственной информации, получаемой в ходе допросов обвиняемых, свидетелей и потерпевших, обуславливают необходимость своевременного внедрения в следственно-судебную практику и судебную практику по уголовным и гражданским делам новых видов экспертиз".

Генеральной прокуратурой России 14 февраля 2006 г. за № 28-15-05 в структурные подразделения прокуратуры РФ было разослано Письмо с обобщением практики использования полиграфа при расследовании преступлений. В обзоре представлен положительный опыт применения полиграфа в данной сфере. В некоторых случаях в письме указывалось то, что даже справка специалиста-полиграфолога, проводившего опрос с использованием полиграфа, попадает в доказательную базу по уголовному делу. Приводились примеры допросов специалистов-полиграфологов о результатах опросов и используемых научных методах следователями и судьями.

Существуют и другие нормативные документы, напри-

мер, Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации: "Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа" (утв. Министерством образования РФ 5 марта 2004 г. Регистр. N ГТППК 34/36) и "Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации "Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов"" (утв. Министерством образования РФ 4.07.2001 г. N ГТППК 02/39).

Более того, согласно кассационному определению Верховного Суда РФ от 17 августа 2010 г. № 23-О10-10, в российской судебной практике заключение эксперта признается одним из видов доказательств в уголовном процессе.

Так, при вынесении вышеуказанного определения Верховный Суд РФ указал: "Судом показания осужденного Баширова в части, касающейся обстоятельств убийства Р., обоснованно признаны достоверными, поскольку они последовательны, подробны, содержат описание деталей преступного события, которые могли быть известны только лицу, непосредственно наблюдавшему это событие. Кроме того, они подтверждены другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе:

- показаниями осужденного Барзаева, не отрицавшего в судебном заседании, что нанес потерпевшему Р. два удара рукояткой ножа, а затем еще два удара камнем, чтобы тот отстал от него и не просил денег за проезд;

- протоколом осмотра места происшествия, согласно которому в непосредственной близости от трупа Р. обнаружены два камня со следами вещества темно-бурого цвета, похожего на кровь;

- заключениями первичной и комиссионной судебно-медицинских экспертиз об обнаружении на трупе Р. множественных телесных повреждений, образование которых представленными на исследование камнями и рукояткой ножа не исключается, а также о причине смерти, наступившей от тупой травмы головы, сопровождающейся открытыми переломами свода и основания черепа, кровоизлиянием в вещество головного мозга, осложнившимися отеком мозга;

- заключением судебно-биологического эксперта, согласно которому происхождение обнаруженной на камнях крови человека от потерпевшего Р. не исключается;

- заключением эксперта, проводившего психофизиологическую экспертизу, согласно которому в ходе психофизиологического исследования с использованием полиграфа у Барзаева выявлены выраженные реакции, свидетельствующие о его причастности к нанесению ударов потерпевшему".

К аналогичному мнению о том, что заключение эксперта является доказательством по делу, пришел Верховный Суд РФ в своем кассационном определении от 22 апреля 2010 г. № 77-О10-10, указав, что "По существу те же показания Прокофьев изложил в явке с повинной от 9 июня 2009 года. Эти показания Прокофьева на предварительном следствии проверялись, в частности, путем проведения психофизиологической экспертизы, которая дала заключение о том, что у Прокофьева устойчиво выявляются выраженные реакции, свидетельствующие о наличии у

него информации о деталях убийства Д.; эта информация могла быть получена Прокофьевым А.В. вследствие его причастности к совершению данного преступления. Эти выводы экспертов не вызвали сомнений у суда".

Сразу вспоминаются свои дела, когда защищал в порядке ст.51 УПК РФ в одном из судов г. Москвы в течение 27 судебных заседаний гражданина без определенного места жительства, которого обвиняли в совершении 18 краж на территории Северного административного округа г. Москвы, которых он не совершал, а признался в их совершении в обмен на чай, сахар и убеждения сотрудников полиции в том, что, если его дело будет слушаться в особом порядке, то не важно, сколько преступлений он совершил.

Находясь под стражей, данный гражданин, задержанный за совершение грабежа, имевший три класса образования, шесть судимостей за грабеж и 67 лет жизни, пытался доказать, что не совершал никаких краж.

На вопрос судьи: "А откуда знаете, что было украдено и где украденное находилось?", отвечал: "Перед проверкой показаний на месте сотрудники милиции мне говорили, что было украдено, как украденное выглядело и где находилось. Я лишь повторял за ними".

Несмотря на то, что подсудимый никогда в своей жизни не совершал кражи, несмотря на то, что через полгода за мусорным контейнером в районе Сокол г. Москвы в целлофановом пакете были обнаружены лежавшие за мусорным контейнером отмычки, несмотря на показания потерпевших, что на предварительном следствии у следователя они смотрели видеозапись, на которой были видны реальные фигуранты дела, мастера по замене окон по программе г. Москвы - об улучшении жилищных условий жителей нашей столицы, несмотря на то, что в квартирах были обнаружены отпечатки рук трех граждан и отпечатки четырех пар обуви, ни один из которых не принадлежал подсудимому, несмотря на то, что потерпевшие не верили в то, что кражи совершил подсудимый, заявляли о том, что сотрудники милиции применяли служебную собаку, но, когда она привела к подъезду незнакомого дома, то сотрудники милиции оттащили собаку и перестали проводить мероприятие, сославшись на конец рабочего дня, несмотря на то, что по версии следствия и как следовало из обвинительного заключения подсудимый сбывал украденное в день кражи в районе трех вокзалов, несмотря на то, что подсудимый проживал во время краж на территории г. Ярославля и свидетели защиты подтвердили, что подсудимый в дни совершения краж не покидал города, находился неотлучно вместе с ними, несмотря на мои ходатайства о назначении судом судебно-психологической экспертизы о том, не обладает ли мой подзащитный феноменальной памятью, которая ему позволила помнить подробно индивидуально-определенные признаки 187 украденных вещей и места их нахождения в квартирах граждан при условии того, что кражи были совершены в течение шести месяцев, а украденное продавалось в день совершения краж, и психологической экспертизы с применением полиграфа, в данных экспертизах судом мне и моему подзащитному было отказано, суд осудил гражданина РФ, назначив ему наказание с реальным лишением свободы.

Вспоминается также дела моих подзащитных детдомовцев, которые в одном из магазинов "Ашан" решили

совершить кражу MP3 - плеера, но когда увидели, что за ними наблюдают, отказались от совершения преступления, не пересекая линию касс, положили плеер на прилавок и направились к выходу, но тут - же были остановлены службой охраны магазина, одному из них плеер был положен в карман.

Находясь в СИЗО спустя некоторое время, они написали явки с повинной о том, что совершили 16 краж велосипедов на территории г. Москвы, в суде осознали, что совершили ошибки и что на особый порядок из-за отсутствия согласия потерпевших им рассчитывать не придется, стали говорить правду, как их уговорили написать явки с повинной под угрозой применения насилия.

Несмотря на неоднократные попытки - ходатайства о назначении им психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, а этих попыток было четыре, они заявлялись потерпевшим, мной и подсудимыми, суд отказал в проведении данной экспертизы, отказал суд и в просмотре видеозаписи из магазина, однако большая заинтересованность потерпевших в результате дела, установлении обстоятельств дела, их заявления о том, что показания подсудимых не соответствуют действительности, украденные велосипеды находились в других местах, удалось добиться того, что суд из 17 эпизодов оправдал осужденных по 12 эпизодам.

Хотелось бы также напомнить о том, что выводы экспертов, которые проводят данную экспертизу не носят безоговорочный характер, многие ошибки допускают эксперты, не обладающие должным базовым образованием и прошедшие курс обучения в объеме 100 учебных часов, в связи с чем необходимо ставить вопрос о качестве подготовки экспертов, но не о бесполезности данного вида экспертизы.

Необходимо также понимать, что на основании одних лишь выводов экспертов судья не может постановить приговор или решение суда, суд обязан рассмотреть дело полностью и в своем итоговом судебном акте дать правовую оценку всем доказательствам по делу, того требует от судьи как закон, так и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" и Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебном приговоре" от 29 апреля 1996 г. № 1.

Но безусловно так же и то, что полиграф может сыграть огромную роль не только в установлении обстоятельств конкретного уголовного или гражданского дела, а может позволить доказать вину лица, совершившего преступления, вывести на "чистую воду" взяточника - судью, сотрудника правоохранительных органов, злоупотребляющего или превышающего служебные полномочия, но может и защитить человека, незаконно привлекаемого к уголовной ответственности, спасти его от незаслуженного наказания, а для этого в необходимых случаях нужно и должно заявлять ходатайства о назначении и проведении психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, однако помнить, что данную экспертизу должны проводить компетентные эксперты, имеющие большой стаж и опыт работы, прошедшие достаточный курс обучения, дабы не допустить ошибки, которая может отразиться на судьбе отдельно взятого человека.

О.Д. Ярошик - почетный адвокат МОКА и АПМО, член Союза писателей России

Так называемый экстремизм, или Проблемы и особенности квалификации экстремистской деятельности

Петька - Чапаеву: - Василий Иванович, а что такое приватизация? - К примеру, утащили мы цистерну самогона - то это теперь не воровство, а приватизация! - Здорово! А если наоборот, ее утащат у нас? - А это уже экстремизм!

Устное народное творчество

Почему в заголовке статьи - "**так называемый экстремизм**" - да потому что никто не знает, а, главное, не хочет знать, что же это такое на самом деле...

Информация к размышлению

Глава Санкт-Петербургской специализированной коллегии адвокатов "Призывник" А. Чаплыгин хочет проверить Библию на экстремизм. Он обратился в прокуратуры Ленинградской области и Санкт-Петербурга с просьбой запретить распространение Библии среди несовершеннолетних и объявить главную книгу христиан экстремистской. Адвокат считает свои действия адекватным ответом на попытки православных активистов повлиять на проведение светских мероприятий в Санкт-Петербурге. В частности, он вспомнил попытки сорвать проведение спектакля "Идеальный муж", который шел в МХТ имени Чехова в постановке К. Богомолова, и выставку фотографий немецких однополых семей "В Россию с любовью", проходившую в Сахаровском центре. При этом, по словам Чаплыгина, Библия "проповедует затхлую мораль двухтысячелетней выдержки". Кстати, по мнению комиссии Общественной палаты по межнациональным отношениям и свободе совести, в рамках действующего антиэкстремистского законодательства можно запретить любые священные книги - и Библию, и Коран и Тору и другие. Поэтому члены палаты попросили Генпрокуратуру признать любую проверку на экстремизм священных текстов неправомерной. (См.: "Адвокат нашел экстремизм в Библии", "МК", 12 марта 2014 г.)

Прав ли этот адвокат, который, отстаивая таким образом (как умеет) "европейские ценности", "светские мероприятия" типа "В Россию с любовью", не принимая нравственность и "затхлую мораль двухтысячелетней выдержки", пытается с помощью прокуратуры запретить распространение Библии среди несовершеннолетних и объявить главную книгу христиан экстремистской. А как же тогда быть с Библией для детей? Тоже запретить? Как поступит прокуратура города и области? Ведь в Украине сегодня прокуратура и суд, выступая послужными орудиями не легитимного режима, пришедшего к власти на штыках "правого сектора", возбуждают уголовные дела и избирают меры пресечения в отношении должностных лиц, которые пытаются отстаивать право на свое мнение, отстаивая интересы своего народа, во всяком случае, его "русскоязычной части".

В то же время российский Басманный суд избирает

меры пресечения в отношении гражданина Украины, некоего украинского "патриота" (или ультра националиста), который открыто обращается за помощью и поддержкой к одиозным международным террористам и лидерам бандитского подполья на Северном Кавказе.

Попробуй тут разберись, кто прав, кто виноват. Действует так называемая политика и система двойных стандартов?

"США встали на сторону народа, который только что сверг демократически избранное правительство. Поэтому, превознося нерушимость демократических процессов, администрация Барака Обамы ходит по тонкому льду. Это не только выставляет напоказ лицемерие США - страны, которая поддерживает правила только тогда, когда они приносят приемлемые для нее результаты. Самолюбование Белого дома загнало американскую внешнюю политику в угол: США теперь оспаривают волю большинства в Крыму, чтобы защитить волю большинства в Киеве", - эти слова в известном американском журнале принадлежат американскому журналисту Кори Шаке.

"Российские власти предпочитают говорить о том, что в Украине произошел конституционный переворот, тщательно избегая слова "революция" С этим очень трудно согласиться. Переворот прежде всего может быть там и только там, где действует конституционный режим. Украинину при режиме Януковича, как, собственно, и современную Россию, вряд ли можно было назвать правовым государством, несмотря на наличие письменного текста Конституции.

Правовое государство существует только там и тогда, где и когда существуют действительное разделение властей, независимая судебная система и подлинная реальная сменяемость в результате честных выборов, где обеспечивается правопорядок. Совершенно очевидно, что ничего подобного ни на Украине при Викторе Януковиче, ни в России при Владимире Путине не было и нет. А значит, нельзя перевернуть то, чего не было", - а это уже амнистированный "неправовым" государством М. Ходорковский, который не так давно благодарно заявлял "этому режиму", что в политику не пойдет и в политике участвовать не будет.

Не случайно корреспондент М. Зубов справедливо спрашивает: "Но в чем вообще смысл этого спора о терминах? В результате триумфа "революции" Украина лежит в руинах. Страна распадается на куски. Уровень беззакония возрос в разы".

"В стране идет война терминов", - утверждает А. Дугин. - Признать бандеровцев "властью" - значит признать русских трусливыми и раблепными дегенератами, не способными к историческому бытию. Точно также поступают эксперты и аналитики, призывающие "не вмешиваться"... Битва За Украину - это битва за наш народ, нашу историю, нашу душу..."

"Уверен, что заслуги украинской революции именно

как примера для подражания еще будут оценены в России по достоинству", - это снова он же, Ходорковский.

Неужели можно глядя на украинскую катастрофу, желать того же самого своей родной стране? М.Ходорковский считает, что не просто можно, а нужно. (См.: "Они здесь "ни причем", "МК", 12.03.2012 г.)

Ходорковский, "четко позиционирующий себя как сторонник сильного российского государства", с "Правым сектором" "разговаривающий с позиции российских национальных интересов", который "не заметил у них в головах фашистско-националистического угара" утверждает, что "люди (в России, прим. авт.), которые принимали решение о втягивании в эту ситуацию, плохо думали, ну или личные планы для них важнее национальных интересов" осуждает Президента России как собирателя русских земель. Так как же можно при этом утверждать, что "личные планы важнее национальных интересов"? Может быть, совсем наоборот?

Так кем является гражданин Ходорковский - патриотом своей страны, или прежде всего информационным сподвижником "правого сектора" в Украине? Это как в известном анекдоте: "Кто я сегодня - шпион или разведчик"? Кто поможет разобраться?

"Правый сектор" или толпы возмущенных масс, которые не желали больше терпеть гигантский разрыв между доходами чиновников, олигархов и простого народа. Может, объяснят украинские олигархи, которые сколотили немислимые состояния за счет тотального обнищания граждан и коррупции? (М.Васильев). В том числе и Янукович, который забыл в своей резиденции с зоопарком чемодан с золотыми монетами и раритетные автомобили...

Или известный "демократ" А.Навальный: "Прекрасно. Лучше нормальные люди в масках, чем привычные бандиты и воры в мундирах прокуроров". То есть бесчинствующие радикалы, пишет пресса?

О.Тягнибок, депутат Верховной рады Украины, лидер радикально-националистической партии "Свобода": "Москалей давно надо было с корнем выдергивать с нашей украинской земли. Ничего-ничего! Уже настал наш час. Я думаю, к концу 2007 году мы выкурим их с западной Украины, а потом и с Восточной. И там, на востоке, тоже пощипаем все памятники их героям... Переименуем их города Днепропетровск, Кировоград, Стаханов и другие...

С помощью НАТО вышвырнем их Черноморский флот из нашего Крыма, заберем у москалей нашу Кубань, Ростовскую и Воронежскую области..." (См.: "Киевский вестник", 26.06.2007 г.).

Где же был в свое время президент Янукович, который позволял подобные высказывания и который сейчас появился в Ростове-на-Дону и заявил, что "он де не причем". Не виноват, видите ли, он ни в чем.

Некий Балашов сейчас открыто призывает на Украине к насилию и убийствам в отношении жителей Харькова и других.

Наверное, тысячу раз прав был модный сейчас в России и актуальный Столыпин, который сказал свои слова: "Либеральные реформы возможны в России только при ужесточении режима".

"Законы могут быть либеральными, но соблюдение их должно быть безжалостным", - отмечают некоторые авторы.

Либеральные реформы вызывают у народа ощущение слабости власти? Нет, хотя бы потому, что реформы в России, как показывает 20-летний опыт этих "демократических преобразований" направлены вовсе не на соблюдение интересов государства. Поэтому речь идет прежде всего не слабости власти. Речь идет о недоверии.

Идет мощная информационная война. Не случайно на Украине прекращена деятельность российских телеканалов.

"Русские! Я сейчас обращаюсь ко всем русским, жителям Украины и Беларуси на Балканах тоже считают русскими. Посмотрите на нас и запомните - с вами сделают то же самое, когда вы разобшитесь и дадите слабину. Запад, эта бешеная собака, вцепится вам в горло. Братья, помните о судьбе Югославии! Не дайте поступить с вами так же!", - это экс-президент Союзной Республики Югославии Слободан Милошевич, в последнем интервью перед смертью в гаагской тюрьме в марте 2006 года.

Вот только интервью это имеет продолжение. Почему-то в российской прессе полностью это интервью никто не печатает... Тоже информационная война?

Следует согласиться с мнением Андрея Яхонтова: "Совершенно правильную линию взяли на искоренение армии и флота. Уж не произошло ли это в связи с обращением к историческому опыту? Если сегодня вспыхнет революция, то не окажется солдат и матросов (солдатни и матросни), готовых устремиться штурмовать Зимний или явится в Думу и сообщить: "Караул устал". Совершенно ясно: все, что делается, - глубоко разумно, тщательно продуманно и взвешено". (См.: "Борьба за здравый смысл", "МК", 15 февраля 2014 г.)

Так когда же здравый смысл возобладает?

По мнению М.Делягина, "если отбросить пресловутую политкорректность и называть вещи своим именами, то собравшиеся на Манежной площади протестовали против права безнаказанно расстреливать в затылок, резать и забивать насмерть русских, неявно предоставленного кавказским бандитам нашей коррумпированной бюрократией... Смерть Егора Свиридова - почти копия убийства летом в Москве болельщика Юрия Волкова... Накануне убийства Егора Свиридова в Москве же погиб студент РГМУ Михаил Антончик... Столичная милиция хорошо усвоила печальный урок сослуживцев из Митино (дело "митинских милиционеров"), задержавших в 2009 году за драку группу чеченцев. Но те были немедленно освобождены. А милиционеров отдали под суд, продолжающийся до сих пор. Они голодали 11 суток, попали в больницу... Убийство Свиридова отличается лишь тем от целого ряда аналогичных, что за его память нашлось кому вступить и принудить "правоохранительные" органы к исполнению своих прямых служебных обязанностей. Манеж - не межнациональный конфликт, как нам сейчас пытаются представить. Безнаказанность этнической преступности, в первую очередь выходцев с Кавказа, производящей впечатление террора и усиливающейся из-за попустительства со стороны государства, начала истощать терпение российского общества и провоцировать его самоорганизацию. Но проблема гораздо глубже. В России правящий класс сегодня - бюрократия.

Значительная ее часть коррумпирована. Это не секрет, о коррупции говорится с самых высоких трибун. Ей даже войну периодически пытаются объявить. Коррупционеру не нужны люди русской культуры любой национальности, азербайджанцы ли, чеченцы (как, например, писатель Садулаев), армяне, евреи, грузины - да кто угодно! Они виноваты уж тем, что законы читали, что верят, будто имеют какие-то права, а чиновник обязан служить народу. Мигранты же "права не качают", чиновнику воровать не мешают. А главное - значительно более толерантно, чем носители русской культуры, относятся к коррупции. Попробуйте выколотить взятку из русского. Да вы обалдеете! Намеряете, намекаете, он не понимает или вид делает, что не понимает, хоть кол на голове теши. А поймет - еще и в прокуратуру напишет. К тому же русские разобщены. Сколько можно срубить с 10 тысяч жителей? По 100 долларов с каждого. Замучаешься, да и в тюрьму ненароком сядешь. Когда же мигранты захватывают новую территорию, они взятки раздают с удовольствием. Приходит один представитель диаспоры и сам приносит за всех. Риск тюрьмы на порядок меньше, эффективность набивания кармана купюрами на порядок больше. Это как плохой офицер, сознательно создающий дедовщину. Ему так проще, не нужно командовать. Точно так же плохой управленец "создает" диаспору. Объединенные в кланы представители Кавказа, Средней Азии и Китая с легкостью выигрывают сегодня конкуренцию у разьединенного городского и спивающегося от безысходности сельского населения России.

Кавказцы на стадионе спортом занимаются, а русские там же - пьют.

Из диалога местных жителей в Сургуте

Коррупционные потоки из республик Северного Кавказа, насколько можно судить, исключительно велики из-за отсутствия контроля за закачиваемыми в них средствами федерального бюджета. Масштабы помощи этим регионам многократно превышают помощь даже беднейшим регионам остальной России - частью из-за коррупции, частью из-за сомнительной статистики. В расчете на душу населения Северный Кавказ получает в разы больше остальной России. При отсутствии финансового контроля это обеспечивает непропорционально высокое влияние представителей северокавказских республик на территории остальной России. В силу как беспрецедентных финансовых возможностей, так и демонстративно жестокого применения насилия, экспансия представителей Северного Кавказа производит впечатление наиболее энергичной и существенно затрагивающей органы государственной власти, включая судебную систему. Классический пример - объявление экстремистским тома Большой энциклопедии, содержащей статью о Чечне" (См.: М. Делягин, "По ком звонил Манеж", 6 января 2011 г.).

Почему все это просто опасно?

Ставропольский край постепенно перестает быть русским. Все чаще на домах появляются таблички "продается". На востоке региона происходит анклавизация, особенно в Курском и Нефтекумском районах. Некогда рус-

ские поселки теперь целиком принадлежат приезжим. Конфликты возникают уже не между коренным населением и пришлым - представители разных народностей Дагестана конфликтуют между собой, перенося в регион гражданскую войну из своей республики. Кроме того, край стал новым плацдармом для терроризма: в конце прошлого года ФСБ обнаружила в городе Ставрополе центр подготовки шахидок, который посещали от 30 до 40 девушек. Происходящее в Ставрополе некоторыми авторами называется политкорректно: "недружественная колонизация". А если назвать вещи своими именами? "Потребность в колонизации понятна: республики благодаря федеральным дотациям демонстрируют рекордную рождаемость и соответственно обилие активной молодежи. После того, как Ставрополье было официально объявлено частью Северного Кавказа, эта колонизация получила квазизаконные основания, - говорит политолог К. Крылов. - Даже самый прекрасный человек начинает творить беззаконие, чувствуя вседозволенность. Надо понимать: речь не идет о том, что казаки и прочие русские не могут дать отпор приезжим хулиганам. Но родное государство активно мешает им защищаться - ради умиротворения Северного Кавказа взамен на лояльность. Русская лояльность Кремль не интересуется, поскольку русские в основном безобидны. Когда возникает сколь-нибудь заметное русское возмущение с силовой компонентой, власть начинает себя вести несколько иначе - вспомним Бирюлево. Такая политика обойдется России очень дорого. Если все будет продолжаться так как есть, исход русского населения из Ставрополья неизбежен (взгляните на северокавказские республики, откуда русские уже ушли)".

Пугающий прогноз политолога является не самым пессимистичным. Можно предположить, что Ставропольем дело не кончится, и за ним последуют Краснодарский край, Ростовская, Волгоградская области...

О притеснениях русских на юге России стали говорить в РПЦ. Митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл (Покровский) заявил: "Мы привыкли думать, что в защите нуждаются малые народы. Это не так. Во многих республиках русское население является меньшинством, зачастую притесняемым по национальному и религиозному признакам". Отдельно митрополит коснулся темы Ставрополья: "Неконтролируемые процессы миграции, межнациональные конфликты, которым часто искусственно придают статус бытовых ссор, отсутствие рабочих мест, низкое качество образования и здравоохранения заставляют русскоязычное население покидать свои дома и перебираться в другие регионы". По мнению архиерея, межнациональные конфликты прекратятся, если "приезжающие сюда жители соседних республик будут твердо уверены, что в случае совершенного преступления они не только не получат защиты и покровительство диаспор, но и будут иметь проблемы у себя на малой родине". (См.: "Российское Косово", "Аргументы недели", 13. 02.2014 г.).

Решаема ли проблема? Да, решаема. В статье "Российское Косово" об этом написано. Однако власть это не слышит...

"85% населения Ставрополья составляют русские. При этом доля русских в местных силовых структурах -

50% (20 лет назад она составляла почти 100%). Можно говорить о целенаправленной дискриминации русских по этническому признаку, - говорит атаман Кавказской казачьей линии Ю.Чуреков. - Большинство межэтнических конфликтов в регионе разрешается государством в пользу гостей, и не важно, кто был зачинщиком. За драку с ними карают особенно строго, да еще и добавляют срок за разжигание национальной розни. А самих гостей либо отпускают восвояси, либо (если русские начинают активно митинговать) сажают, чтобы через некоторое время отправить их отбывать срок в родной республике, где они скоро выходят на свободу...

В личных беседах полицейские начальники нам говорят: у гостей проблемы с интеграцией в наше правовое поле, и если их наказывать, то придется наказать восемь гостей из десяти, а мы так не можем".

С.Попов, координатор общественного движения "Русское единство Кавказа" утверждает: "Я не обижаюсь на соседей. Они ведут себя так, как им позволяют хозяева. Ставрополью отведена роль донора для больной экономики северокавказских республик. Наш край поставляет им электроэнергию дешевле, чем самим ставропольчанам..."

При грамотной национальной политике Ставрополье сможет в одиночку наладить отношения всей страны с Кавказом".

Информация к размышлению

Чеченцам, обстрелявшим из травматической машину полицейских у стен Кремля, назначили неожиданно мягкое наказание. Причем в тюрьму отправятся только двое участников дорожного конфликта - пятерых амнистировали по статье "Хулиганство".

Как стало известно "МК", Пресненский суд на днях огласил приговор по громкому делу годичной давности, когда семеро кавказцев на трех авто устроили погоню со стрельбой за машиной, в которой ехали сотрудники ГИБДД - майор полиции М.Родионов и двое инспекторов (один из них стажер) в штатском. Напомним, инцидент произошел в ночь на 5 января прошлого года на Большом Каменном мосту у Кремля. Кортёж с чеченцами и автомобиль с полицейскими встретились на улице Мытной. Стражи правопорядка не уступили дорогу хулиганам, на Якиманке те догнали автомобиль и размахивая травматическими пистолетами, потребовали остановиться. "Гаишники", естественно, не послушались - тогда злоумышленники догнали полицейский автомобиль и открыли по нему огонь. Пули разбили стекла, осколки травмировали лицо инспектора-стажера Д.Полянина. Полиция объявила план-перехват, стрелков задержали спустя сутки на Новом Арбате и взяли под арест.

Во время следствия экспертиза установила, что обстрел велся из двух пистолетов - всего же у преступников изъяли четыре единицы оружия. Первый принадлежал 31-летнему уроженцу Афганистана, второй - 24-летнему члену избирательной комиссии Сунженского района Чечни. Помимо хулиганства обоим инкриминировали "Умышленное уничтожение чужого имущества" и "Причинение легкого вреда здоровью". На вопрос судьи о причинах дорожного конфликта один из них от-

ветил кратко: "Нас оскорбили!". Правда, как именно вспомнить не мог. В итоге обоим дали едва ли не минимальные сроки, полагающиеся за подобный беспредел, - 2,5 и 2 года колонии общего режима. Пятеро остальных хулиганов на судебном процессе доказали свою непричастность к стрельбе, их обвинили только в хулиганстве, но тут же амнистировали. (См.: "Стрельбу по гаишникам простили большинству хулиганов", "МК, 4 марта 2014 г.)

В Ставропольском крае гаишники вообще боятся тормозить гостей-нарушителей - те сразу оружием размахивают: "Из какого конкретно ствола штраф хочешь?".

Одним из самых заметных инцидентов прошедшего года в Ставрополе стала драка с участием 24-летнего замминистра связи Ингушетии и еще двоих жителей республики. Казака сделали инвалидом, пырнув ножом в живот. Последовала волна народного возмущения. Тому, кто непосредственно нанес удар, дали 10 лет. Двум другим, в том числе замминистра, - 6 лет. Но наиболее громким конфликтом последних лет в регионе стало убийство летчика Н.Науменко в Невинномысске... Показательно, что в ходе митинга по поводу убийства Науменко полиция задержала 141 человека. В Бирюлево было задержано 400 человек. Достаточно сопоставить население многомиллионной Москвы и сотысячного Невинномысска, чтобы понять масштаб проблемы в регионе. (См.: "Российское Косово", "Аргументы недели", 13.02.2014 г.)

28 октября 2011 г. организаторы погромов на Манежной площади получили от 2 до 5,5 года лишения свободы. Прокурор требовал от четырех до восьми лет. Для Хубаева гособвинитель и вовсе запросил шесть лет колонии строго режима - за то, что тот кричал во время акции: "Русские, вперед!". Эксперты посчитали, что эта фраза содержит призыв к "активным и насильственным действиям против правоохранительных органов". (См.: "За Манежку ответили", "КП", 29 октября 2011 г.) На этой же странице "КП" - следующие публикации: "Вы победили, с вами Аллах! Приговор убийце Егора Свиридова родственники осужденных встретили криками" и "Полицейский, разрешивший носить оружие убийце Свиридова, получил срок". (Прим. авт.: 27.10.11 г., два года условно с испытательным сроком) (См. "КП", 29 октября 2011 г.)

Система умеет работать, когда она захочет. Одновременно... Особенно когда учитывает общественное мнение. Ведь по делу о гибели в ДТП губернатора Евдокимова водитель получил четыре года реального лишения свободы, а потом - на тех же доказательствах - дело было прекращено.

"Вот что значит одно неправильное судебное решение по делу о дорожном происшествии, и такой общественный резонанс" (пример одного из видов российского права - "телефонного"). Вопрос на государственном экзамене юристу-выпускнику: "Что такое система права?" Ответ: "Это Саратовский, Харьковский юридический институты и Российская правовая академия". В общем, Ле-

нин - это вождь партизан, а Белоруссия граничит с Венесуэлой... Пять тысяч минус вторник...

В.Ворсобин написал: "Иногда наша Фемида напоминает слепую истеричную даму с базуккой в руках. Впечатление, что она уже давно не имеет представления, как наказывать по закону, и стреляет в плохих или хороших только из чувства страха и самосохранения. Даже когда перед ней настоящий преступник - как Черкесов - она не может судить, а лишь заискивает перед не доверяющим ей народом". (См.: В.Ворсобин, "Госполномочия толпы", там же)

В то же время возбужденное уголовное дело в отношении сотрудников СК и милиции по статье "халатность" было прекращено. Глава СКР по Москве В.Яковенко пояснил, что при принятии решения по поводу задержанных кавказцев "отсутствовала корыстная или иная личная заинтересованность должностных лиц". Следователь Соколов и его начальник были уволены, остальные получили выговоры. (См.: "Суд не для всех", "АиФ", №44, 2011 г.)

40% российской молодежи не хочет жить в России. (данные Левада-центра)

Социальная катастрофа на Северном Кавказе способствует стремительной архаизации сложившихся там обществ и, соответственно, архаизации мигрирующих на территорию остальной России. По-видимому, они не хотят приспособляться к обычной жизни регионов, в которые приезжают, как это было во времена СССР, а начинают переустраивать эту местную жизнь в соответствии со своими привычками, законами. Трактую (с использованием этнических кадров юристов и профессиональных, в том числе этнических, "правозащитников") естественное недовольство коренного населения как "экстремизм", "национализм", "расизм" и "фашизм". (А что такое "либеральный фашизм"?) При этом органы власти целом, по всей видимости, выступают на их стороне. Это создает ощущение полной и гарантированной безнаказанности и способствует развитию агрессивных настроений и поведения, особенно у приезжей кавказской молодежи. Появился огромный слой молодых людей с Кавказа, абсолютно уверенных в своей безнаказанности. В случае чего диаспора выкупит! Какова доля таких, непонятно, но они заметны и ощутимы.

В результате в России, в частности, в Москве, начинают развиваться те же тенденции, что наблюдались в Чечне перед началом этнической чистки невайнахского населения. И тогдашние беженцы из Чечни с ужасом наблюдают за этими тенденциями. Демонстративные публичные исполнения лезгинки, стрельба (пока в воздух) в общественных местах в знак хорошего настроения, сканирование лозунгов типа "Москва будет наша!" и "Россия будет наша!", отличаются повышенной жестокостью, часто немотивированная бытовая агрессивность объективно направлены на самоутверждение за счет унижения коренных жителей, которые ощущают это все более болезненно. (См.: М.Делягин, "По ком звонил Манеж", 6 января 2011 г.)

На войне мужественные парни, не знакомые между собой, убивают друг друга, защищая интересы людей, которые знакомы, но друг друга не убивают.

Устное народное творчество

12 декабря 2010 года по центральным улицам Ростова с лозунгами "Ростов - русский город", "Ростов - не Кавказ", "Ростов - для ростовчан" и т.п. в связи с гибелью студента Максима Сычева (а такие случаи происходят с пугающей регулярностью) прошли около 3 тысяч человек. Шествие закончилось на центральной площади донской столицы, где с митингующими встретились представители областной власти. Участники акции выдвинули 5 требований, для наблюдения за их исполнением была создана специальная общественная комиссия. Первым требованием было расследование и открытый суд над виновным в гибели студента, который был объявлен в розыск, но уже через день его в полицию привел полномочный представитель президента Ингушетии в Ростовской области. Дело судом было рассмотрено, по ст.111, ч. 4 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть) виновному было назначено наказание в виде 3-х лет лишения свободы.

Другие требования также были выполнены, полностью или частично. Были уволены ректор РГСУ и комендант общежития. Совет ректоров вузов Ростова обратился в Министерство образования РФ с предложением отменить как не оправдывающий себя целевой набор студентов из республик Северного Кавказа - более 90% студентов после окончания вуза не возвращаются в свои города.

Кроме того, Ростов стал единственным городом в России, где официально запрещено исполнение лезгинки на улицах города. Это требование ростовчан поддержал и президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров. (См.: "Ректор уволен и лезгинка запрещена. Дело Максима Сычева по степени общественного резонанса оказалось сравнимо с убийством столичного футбольного фаната Егора Свиридова", "НГ", 11 января 2011 г.)

В ноябре 2010 года на Курбан-байрам более 50 тысяч мусульман пришли к соборной мечети в Москве на утреннюю молитву, наглухо заблокировав все движение в округе. Поскольку еще три года назад такого не происходило, а рост числа мусульман в Москве не носит скачкообразного характера, это было расценено многими москвичами как откровенная акция устрашения. "Правоохранительные органы" даже не предприняли попыток обеспечить движение транспорта и пешеходов по заблокированным улицам.

-Но понимают ли коррупционеры, что подобная политика может привести к развалу России?

-Никого из больших людей, владеющих замками в Австрии, Швейцарии не волнует судьба России. Они считают, что в случае серьезного конфликта их с семьями успеют вывезти в персональных "джетках" (самолетах) русские пилоты. Они уверены в своей безопасности. Это огромный слой, десятки тысяч людей, который имеет там активы, дома, поместья, их дети там учатся. У людей вся жизнь - там! - все. Здесь же работают вахтовым мето-

дом, как газавики за полярным кругом, и даже хуже, потому что для газавиков Заполярье - все равно часть Родины, а для клептократии Россия - просто территория, из которой выкачивают ресурсы для жизни в фешенебельных странах. Вот и все. С точки зрения самих бандитов это вполне логично. Почему эту страну грабят какие-то слабые невнятные люди? Мы должны грабить! Мы сильнее, мы убивать готовы.

И там, судя по всему, идет интенсивная подготовка молодежи в этом духе. Я видел видеозаписи тренировок на Северном Кавказе в официальных молодежных лагерях: возникает ощущение, что там готовят просто боевиков. Нам говорят, что это "будущие защитники конституционного строя", но мы-то видим этих "защитников" на улицах Москвы и понимаем, что какой строй они защищают на самом деле. Похоже, что рабовладельческий.

-Извечный русский вопрос - что делать?

-Россия не заметила и простила этническую чистку русских, то есть невайнахов - всех людей русской культуры независимо от национальности в Чечне. Не заметила и простила "дерусификацию" Северного Кавказа. Теперь люди, вешавшие на центральной площади Грозного плакат "Русские, не уезжайте - нам нужны рабы!", насколько можно понять, пришли в Москву.

А вещи требуются достаточно простые. Во-первых, реализация лозунга Манежной площади "Закон для всех один!". Да-да, именно для всех. Пока что этого в нашем "правовом государстве" не наблюдается. Нужно обеспечить равный доступ граждан России к правосудию и возложить на них равные обязанности в сфере повседневной жизни (например, соблюдение Правил дорожного движения, предъявление требований к поведению детей в школах) вне зависимости от национальности и вероисповедания на всей территории страны. Обеспечить равное наказание за одинаковые правонарушения представителей разных национальностей.

- Почему в России нет двухэтажных автобусов? - Потому что народ плевать хотел на мигалки - вот чиновники их и не делают.

Устное народное творчество

Во-вторых, обеспечить строгий финансовый контроль за федеральными деньгами, направляемыми на Северный Кавказ, и привести размеры выплат к среднероссийским нормам.

С другой стороны, простые представители народов Северного Кавказа, насколько можно понять, жаждут установления на нем жесткой русской (а отнюдь не невнятной или бессмысленной "российской") власти, которая одна сможет обуздать кланы и сделать жизнь приемлемой для нормальных людей "вне зависимости от их национальности". Это желание открывает возможность развертывания политики "реальной федерализации", при которой национальные республики будут приравнены по своим реальным правам к областям и краям, а при малейшем нарушении их руководством общероссийских норм в них будут развертываться "контркоррупционные" или "контртеррористические" операции против местных кланов.

В России нет или почти нет людей, потерянных для общества. Просто мы - все вместе - заблудились в истории. И, пока мы не пожрали друг друга и не развалили свою страну второй раз на жизни одного поколения, нам надо выбираться на твердый путь к правде, порядку и прогрессу. Только по такому пути можно идти вместе: за живой каждый идет в одиночку, и идущее только за ней общество обречено на рассыпание". (См.: М.Делягин, "По ком звонил Манеж", "КП", 6 января 2011 г.)

- Пап, а я сегодня в школе при всех президента матом обозвал! - Отойди от меня, незнакомый мальчик...
Устное народное творчество

В центре Екатеринбурга прохожих избивали, уточнив, русские ли они. Нападавшими оказались три спортсмена из южных республик, в отношении которых возбуждено уголовное дело по статьям "разбой" и "грабеж". Руководитель общества национальной культуры не верит, что хулиганы перед нападением интересовались национальностью жертвы: "Мы осуждаем то, что произошло. Виновные должны быть наказаны. Но надо пресекать и тех, кто старается придавать криминальным историям национальный колорит, потому что это не что иное, как пособничество экстремизму и терроризму". Однако исполнительный директор Межнародного информационного центра ничуть не удивилась, узнав о происшедшем: "Экстремизм среди молодежи становится модным. Это уже почти субкультура наравне с готами и эмо...". (См.: "КП", 10 июня 2011 г.)

Идет детская передача: "Дорогие мальчики и девочки! Если вы услышите, что ваши родители ругают нашего президента, напишите нам об этом по адресу: Москва, Большая Лубянка, 20, передача "ФСБГ Дейка".

- Алло! Это кот Леопольд?! - Да! - Ты у нас под колпаком! Нам известны все твои перемещения и связи. - Кто это говорит?! - Мышка-наружка!

Устное народное творчество

В.Сизов, утверждая о деструктивных силах, усилия которых направлены на подрыв устоев российской государственности, пояснил, что на первом месте, безусловно, находятся лидеры молодежного экстремизма. На фоне отсутствия "социального лифта" и несформировавшейся мотивации позитивных установок, кризиса культуры и духовной дезориентации молодежь становится все более восприимчивой к радикальным идеям. Отмечены попытки установления и расширения влияния со стороны объединений, использующих псевдопатриотическую и националистическую риторику, за деятельностью спортивных фанатов. Это создает предпосылки к увеличению количественного состава националистических группировок и популяризации экстремистской идеологии. Все более вызывающими становятся попытки лидеров ряда объединений национал-радикальной направленности организации несанкционированных массовых политизированных акций. Яркий пример - декабрьские события на Манежной площади в Москве и других городах.

Естественно, речь идет не только о скинхедах и других так называемых "правых", но и о движении "Антифа", которое по методам мало чем отличается от своих оппонентов. То же самое касается и представителей других радикальных националистических групп, независимо от их местонахождения. Поэтому укоренившееся среди националистов понятие, что 282-я статья УК РФ - "русская", не соответствует действительности. Перед законом все равны.

-92% телефонных разговоров россиян - пустая болтовня, - сообщает социологическая служба ФСБ.

Устное народное творчество

Мы сдвинулись с места по делам в Башкирии, Татарстане, Уральском федеральном округе, Сибири. Там есть дела в отношении неславян. Другой аспект - распространение на территории страны радикальных форм ислама, неоязычества, некоторых так называемых новых религиозных движений, не имеющих ничего общего с традиционными для народов России религиями. В настоящее время судами РФ по искам прокуроров запрещена деятельность 23 объединений, которые признаны экстремистскими, из них 9 религиозных, 7 националистических.

Каждое лето из Сибири к нам приезжает погостить теща. Международного масштаба в этом событии, конечно, нет, но элементы терроризма усматриваются.

Устное народное творчество

Проблемы миграции не просто серьезны. Так, председатель Приморской региональной общественной организации "Миграция" С.Пушкарев говорит, что коренное население уезжает. Приморье покидают молодые, социально активные люди, которые ищут лучшей жизни либо за Уралом, либо за рубежом. Их заменяют трудовые мигранты. Идет вымывание человеческого капитала с заменой его на дешевую рабочую силу. Качество кадров оставляет желать лучшее: большинство без образования и рабочих специальностей... Это беспокоит людей, которые болеют за судьбу своего края. А ведь даже не все дети приезжих учатся в школах - такова позиция родителей. Соответственно растет армия необразованных, обиженных на весь мир людей. У нас уже появились стаи подростков, которые рыскают по кладбищам, подбирая с могил все, что оставляют родственники усопших. Зрелище не для слабонервных... Нужна система организованного отбора людей, в которой все участники соблюдают оговоренные заранее правила поведения. Государство на законодательном уровне определяет условия. А работодатель и работник эти условия неукоснительно соблюдают. Необходимо уйти от госплановского метода формирования квот на два года вперед и сделать эту систему максимально прозрачной, вообще ввести экономически обоснованный порядок, а не ту милицейскую и арифметическую проформу, которая существует сейчас. Необходимо расширить возможности трудоустройства по патентам у работодателя. Эта практика уже существует, хотя и незаконная. Необходимо увеличить стоимость патента, включив в его цену отчисления на

медицинское страхование. Логично было бы, чтобы патент покупал не работник, а наниматель с последующим заказом требуемых специалистов в соответствующих кадровых агентствах. Все эту нужно обсуждать, а не принимать кулуарные решения и потом превозносить сомнительные успехи... В настоящее время в мире разворачивается борьба за рабочую силу. И нам нужна цивилизованная система управления трудовыми ресурсами, а не спонтанные и непродуманные действия. Недостающий трудовой потенциал, особенно учитывая отъезд местного населения, должен возмещаться. И замена эта должны осуществляться адекватными людьми на цивилизованной основе. (См.: "Нам поможет Поднебесная", "Аргументы недели", 4 мая 2012 г.)

За счет миграции решается вопрос о воспроизводстве трудовых ресурсов, с другой - имеет место проникновение в страну лиц, лишенных зачастую внутренней системы ценностей. Прокурорские проверки свидетельствуют, что последний аспект, создающий реальную угрозу государственной безопасности России, не в полной мере учитывается уполномоченными в данной сфере деятельности органами. Это формирует условия для легализации на территории страны лиц, причастных к деятельности международных экстремистских и террористических организаций, вербовки ими новых сторонников, насаждения среди населения религиозно-экстремистских взглядов. В ряде субъектов РФ предложения по объемам квот на 2010 г. и объемы согласованных лимитов явно завышены. (См.: В.Сизов, "У национализма нет национальности. Статья 282 УК РФ - не только "русская", "МК", 27 мая 2011 г.).

А ведь "стабильность и единство нации - это наше подлинное достояние, которое обязательно должно сохраниться. Без этого нет ни успешного развития экономики, ни просто нормальной и спокойной жизни для людей", - справедливо говорит А.Г.Лукашенко.

Федеральная миграционная служба в прошлом 2011 году поставила на учет 8 млн 450 тыс. мигрантов. С нелегалами, по данным ООН, в России их более 13 млн - это почти 10% населения. Несмотря на сокращение квот, приток в Москву трудовых мигрантов в прошлом году вырос на 5%. Сколько их сегодня в столице, доподлинно не знает никто. По неофициальным оценкам, примерно 2-2,5 млн человек, или чуть менее четверти населения. По данным всемирного банка, иностранные рабочие высылают из России домой около 19 млрд долларов ежегодно (по другим данным - 50 млрд). При этом, по данным Росстата, в России около 5 млн. безработных. Попробуйте, например, устроиться в Москве дворником. Ничего не получится. Коммунальщикам куда выгоднее нанимать мигрантов. Платить им можно гораздо меньше, они, в отличие от граждан РФ, роптать не станут. Остальное - себе в карман.....

В России появилось движение добровольцев-общественников, которые начали бороться с нелегальной миграцией самостоятельно, но в рамках закона. Добровольцы, неравнодушные граждане разных профессий из организации "Светлая Русь" (наверное, скоро государство признает ее экстремистской) осуществляют рейды по

"подвалам и чердакам", "ночлежкам и схрамам" ("подземный патруль") выявляют незаконных мигрантов, после чего вызывают милицию, которая после их многочисленных рейдов по району уже привыкла к таким ситуациям и теперь приезжает на нелегалами мгновенно, а раньше ехали и три часа, и шесть! "У "бизнеса", занимающегося "коммуналкой", начинается паника, поскольку они не знают, откуда исходит угроза. И что мы хотим в конечном итоге. Поэтому они начинают пугаться, предлагают деньги. Но главное в том, что, не понимая, что нам нужно, они не могут выстроить систему противодействия! Нам нужно, чтобы в России были только те мигранты, которые ей реально необходимы. Мое частное мнение -90% находящихся здесь экономике не нужны, а лишь выгодны их нанимателям. Мы требуем, чтобы у них были такие же условия труда и такая же оплата, как и у коренных жителей. Тогда бизнесу выгоднее будет нанять местного жителя. А ситуация, когда некий босс покупает себе сорок рабов и поселяет их в Москве, в подвале, нас совершенно не устраивает", - справедливо утверждает Игорь Мангушев, член Общественного совета при ГУВД Москвы.

В подвалах Москвы можно встретить с фальшивой регистрацией респектабельную гражданку Киргизии, работающую в известном банке, хорошо одетых двух молодых людей из Узбекистана и одного из Киргизии - то ли преступников, то ли иных террористов (говорят, что нигде не работают, и разрешений на работу нет, даже липовых), сотрудника весьма элитного ресторана "Дон Карло" с традиционно сомнительными документами. С этим официантом элитного общепита общественники отправились к нему на работу. Увидели объявление: "Сотрудникам, не имеющим санитарных книжек, срочно их сделать!". К объявлению прилагался список из тридцати сложнопроизносимых фамилий. Учитывая, что от системы здравоохранения в республиках бывшего СССР остались рожки да ножки, смотрелось это объявление просто зловеще. Они долго ждали начальство: в недрах элитного кабака решали, кого отрядить на неприятный разговор. Хотя разговора, по сути, не было. К ним вышел мужчина со сложным лицом, бледным от грядущих переживаний:

-Вы знаете, что сотрудник вашего элитного ресторана проживает в подвале с тараканами? - Это не входит в мою компетенцию. - Вы знаете, что у него все документы поддельные? А санкнижка у него настоящая? Он здоров? - Это компетенция отдела кадров. -У вас дорогой ресторан, хорошие зарплаты. Неужели нельзя было нанять ребят из российской провинции? - Это не в моей компетенции.

Как ни странно, этот малосодержательный разговор и ответил на два сакральных вопроса нашего исконного бытия: "Что делать?" и "Кто виноват?". Редкие пессимисты никогда не верили в социальную ответственность бизнеса и даже под хохот оппонентов ссылались на цитату, приписываемую Карлу Марксу: "При 100 процентах прибыли он (капитал) попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы". Так оно и вышло - прибыль от мигрантов получают сотни москвичей, а вся остальная пре-

лесть - нагрузка на инфраструктуру, болезни, наркотики, изнасилования, разбои и грабежи - милостиво достается остальным десяти миллионам горожан. Приятного аппетита! (См.: "В московских подвалах не должно быть рабов!". "КП", 19 января 2012 г.).

Приведены два мнения: "за" и "против".

Мнение "за": народный контроль и добровольная народная дружина - в действии. Это форма контроля за гражданами за теми, кто осуществляет властные полномочия от имени государства. Эта попытка становления одного из элементов того самого гражданского общества, о необходимости которого нам постоянно твердят демократы. Которые наверняка сейчас будут обливаться слезами над якобы "расправой" "тонтонмакутов" и "расистов-фашистов-националистов" над бедными и бесправными гастарбайтерами. Не удивлюсь, если тем же нелегалам они предложат "дать бой" активистам, чтобы отстоять поправное достоинство". Причем, что характерно, никто из этих доброхотов сам на подмогу гастарбайтерам не кинется, а будут негодовать и давать советы со стороны, не отдавая себе отчета, что ничто так не попирает ничьего достоинства, как ситуация, когда десятки тысяч (если не сотни тысяч!) людей существуют в "крысиных" условиях.

Инициативу "Светлой Руси" можно только поприветствовать. С ними должны ходить и работать чиновники из ФМС и МВД. Но дело-то в том, что без таких граждан наши официальные органы не чихнут и не кашляют, по причине занятости бумаготворчеством и из-за своей коррумпированности.

Мнение "против": все эта деятельность незаконная, является самосудом, надо вызвать полицию и сдать погромщиков (вот так, а не иначе!) представителям законной власти (см.: там же).

Два исконно русских вопроса: "Кто виноват?" и "Как ничего не делать?"

Исторически было на Руси два вопроса - кто виноват и что делать. И было две проблемы - дураки и дороги. И только в этом веке стало предельно ясно: кто виноват - дураки и что делать - дороги.

Устное народное творчество

Вот только это поборник законности и справедливости забыл, что в этой же статье написано, что милиция на вызовы ехала и по три, и по шесть часов, а самое главное - обнаружены тетрадь бухгалтерского учета, где в специальной графе расходов имелась запись: "участковый" - 150 рублей в месяц с человека, а их - около 100 нелегалов, только в одном подвале....Кому все это выгодно?

Благодаря, наверное, этому движению, и полиция заработала. Участковый отдела по Басманному району увидев выходящих мигрантов из закрытого давно общежития обанкротившегося оборонного завода в центре Москвы, навел справки, а оперативники сняли там комнату. Оказалось, за 100 рублей в день почти 300 человек занимали около 40 комнат (См.: "На территории оборонного завода случайно нашлись 287 нелегалов", "КП", 20 января 2012 г.).

В России принято много хороших законов, регулирующих миграцию, но когда доходит до правоприменения, самые лучшие идеи искажаются до неузнаваемости. Сейчас стране нужны четкие механизмы для управления миграционными потоками. Многие принимаемые в последнее время решения по миграции, а также правоприменительная практика действующего законодательства носят коррупционный характер. (См.: "В России нелегально трудятся от 6 до 12 млн мигрантов", "Российская газета", 20 января 2012 г.).

По данным В.Путина, в России сейчас 9,2 миллионов иностранцев, из них 4 миллиона работают нелегально. Должны быть усилены санкции к тем, кто провоцирует нелегальную миграцию, кто организует незаконные миграционные потоки, нанимает на работу людей без всяких разрешений, по сути, на положении бесправных рабов. (См.: "Путин предлагает сажать тех, кто наживается на гастарбайтерах", "КП", 27 января 2012 г.).

Как бы то ни было, власть должна наконец дать четкий ответ на вопрос, сколько и какие необходимы стране гастарбайтеры. Худо будет, если вместо чиновников проблему возьмутся решать сами граждане - силовыми методами. А ведь существует Центр миграционных исследований.... (См.: "Мигранты: количество не перерастает в качество", "Мир новостей", 10 января 2012 г.). У трудовой миграции и капиталистов-бизнесменов интересы оказались общие, что бы нам ни рассказывали про эксплуатируемых гастарбайтеров. И коренные жители в этой системе трудовых отношений часто лишние. В Хотькове, например, в крупном сетевом гипермаркете 90% рабочих мест были заняты мигрантами. Это была одна из заявленных народным сходом причин конфликта. И, как всегда, в попытке его разрулить спросили мнение бизнеса. А бизнес завел знакомую шарманку: "Местные не идут работать на такую зарплату". Так платите людям нормальные деньги! Вы что, с хлеба на воду перебиваетесь? А если нет денег на зарплату, идите с богом из бизнеса и из города Хотьково - кому тут сдался ваш гипермаркет? Сейчас магазинов мало? Один в один ситуация со строительством. В 2003 году квартиры-однушки продавались тут по 20 тысяч долларов, строили их местные с небольшой примесью молдаван и украинцев, и бизнес не жаловался. Сейчас эти квартиры продаются по 150 тысяч долларов, строят их поголовно мигранты, а деньги на нормальные зарплаты куда-то подевались. В сверхприбыли ушли, наверно.... (См.: "Кондопога, Калязин, Хотьково...А дальше?", "КП", ноябрь 2011 г.).

В 2010 году прокурорами субъектов РФ в сфере миграции выявлено 2644 нарушения законов о международных отношениях и противодействия экстремизму, по всем фактам нарушений приняты меры реагирования (См.: В.Сизов, "У национализма нет национальности. Статья 282 УК РФ - не только "русская", "МК", 27 мая 2011 г.).

Счастье - это кратковременное психическое расстройство, вызванное внезапным избавлением от старых неприятностей с помощью новых.

Устное народное творчество

Начальник Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму Генеральной прокуратуры РФ В.Сизов при невыясненных обстоятельствах застрелился в своем служебном кабинете.... Опасная и весьма неблагодарная эта должность в системе органов прокуратуры.... В марте 2011 года умер бывший начальник Управления по надзору за КГБ СССР В.Илюхин, честно выполнивший свой служебный долг и в ноябре 1991 года возбудивший уголовное дело в отношении первого президента СССР Горбачева по суровой статье "Измена Родине", после чего через несколько дней он был уволен из Генпрокуратуры вообще.

"Раньше смерти не умрешь, а после смерти ни о чем не пожалеешь" (фильм "Перейти границу"). *"Тот, кто умер в этом году, избавлен от смерти в следующем"* (из классики)

...Страна о ЧП 12 июня 2011 г. в Кобралове Ленинградской области узнала из открытого письма, адресованного президенту России жителем поселка С.Парфененко. Он спрашивает Д.Медведева: "Зачем нам такая полиция, которая машет дубинами только на маршах несогласных? Зачем нам такое правительство, которое не может защитить наших детей от пуль?.." И предупреждает: "Если правоохранительным органам некогда заниматься такими пустяками - мы сами создадим отряды самообороны"... Его (участкового Артура Хачикова) калачом к нам не заманишь, - жалуется Л.Лепина.- Сколько раз я вызывала: наркоманы, хулиганы, насилие, драки... Ответ один: "Когда убьют - тогда звоните". Парфененко не обошелся без резких высказываний: текст его послания сейчас внимательно изучают правоохранительные органы, эксперты-лингвисты, прокуратура...Решается вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении автора письма. Однако Сергей Владимирович завил, что о своем поступке не сожалеет:

-Я понимаю, власти невыгодна, неприятна и страшна эта тема. А нам разве нет? Это действительно проблема, и на нее нельзя закрывать глаза и затыкать рты.

Как бы не стал этот народный герой жертвой лингвистической экспертизы (См.: Глава "Угрозы и последствия", А.Паничева, "Опасность лженаучных заключений. Неправовое доказывание", "Новая адвокатская газета", январь 2012 г.).

Русский человек не такой дурак, чтобы наступать на все грабли одинаково!

Устное народное творчество

15 июня по факту массовой драки возбудили уголовное дело по ст.213 УК РФ, а уже 16 июня расследование было поручено следственной группе управления по особо важным делам Следственного комитета области, передачу дела объяснили "бездействием должностных лиц полиции", "большим общественным резонансом", а также задачей "полно и объективно установить причины и условия преступления" (См.: "Под ногами - национальная почва", "НГ", 22 июня 2011 г.).

Как объяснить другое весьма сомнительное судебное решение? Словесная перепалка в автомобильной пробке закончилась стрельбой со смертельным исходом и...условным наказанием убийцы. Оказалось: "в момент совершения инкриминируемых действий осужденный в связи с конфликтностью сложившейся ситуации в ответ на неожиданный СУБЪЕКТИВНО сильный раздражитель находился в состоянии повышенного эмоционального напряжения (стресса), причина которого - индивидуальные особенности психики, которые не дали осужденному принять в условиях конфликта "социально приемлемое решение". Так получается "тяжкое оскорбление", повлекшее "убийство в состоянии аффекта", и соответствующее этой статье условное наказание. При этом в заключении проведенной комплексной стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы слова "аффект" нет вообще. Это слово прозвучало в зале суда из уст привлеченного судом эксперта-психолога, что оказалось достаточным для квалификации деяния и условной меры наказания (См.: "Кавказский аффект", "КП", 7 декабря 2007 г.).

Другое уголовное дело. Парень погиб после избиения, а следствие считает, что он просто был болен. Потерпевший, которому посмертно "приписали" тяжелую сердечно-сосудистую болезнь, каждое Крещение купался в проруби (См.: "Драка с участием кавказцев в Москве: избитый бизнесмен умер на остановке, а следствие объяснило: он болел", "КП", 26 марта 2012 г.).

А ведь практика знает и совершенно другие примеры... Кроме того, как этот приговор с его "аффектом" сравнить с приговором Люберецкого суда в отношении каскадера, который действовал исключительно в состоянии необходимой обороны? Наверное, указание поступило "обсудить" судебную практику.... Чудны дела твои, российское правосудие.

В России отмечается стабильный рост числа экстремистских преступлений. В среднем это число увеличивается на сотню в год. Если в 2006 году было зарегистрировано 263 преступления, в 2007 году - 358, в 2008 году - 460, в 2009 году - 548, в 2010-м - 656 преступления. За 4 месяца 2011 г. количество преступлений этой категории составило 213, что несколько больше, чем в аналогичном периоде 2010 года. (См.: "МК", 27 мая 2011 г.).

В то же время в следственно-судебной практике последних лет имеются многочисленные примеры создания "экспертных" бригад из числа лиц, которые ни по своему образованию, ни по занимаемой должности, ни по научным интересам не связаны с предметом экспертного исследования. Эти бригады пользуются большой популярностью у органов расследования, и часто именно их привлекают по "громким делам" в качестве экспертов в Москве и других крупных городах.

"Аппаратами уполномоченных представителей президента РФ в федеральных округах прорабатываются вопросы создания специализированных межрегиональных центров по проведению экспертиз на предмет содержания в электронных СМИ, а также в печатной, аудио-, видеопродукции признаков экстремизма, разжигания межнациональной ненависти, религиозной розни и враж-

ды..." (Министр внутренних дел Р.Нурғалиев - на заседании межведомственной комиссии по противодействию экстремизму, март 2012 г.)

Так, например, по ряду дел проведение экспертиз, которые назывались по-разному (психолого-лингвистическими, социально-психологическими, социо-культурно-лингвистическими и др.), но проводились по одной схеме, исследование поручалось одним и тем же сотрудникам Института культурологии РАН. "Эксперты" не имели филологического или лингвистического образования, экспертной подготовки. Одна из экспертов оказалась педагогом-математиком. Привыкнув давать экспертные заключения в отношении дел экстремистской направленности, она указывала на агрессивность текстов даже по делам, по которым обвинение в преступлениях вражды или ненависти не фигурировало и вопросы об этом не ставились. Замечено, что некомпетентность (а по некоторым делам даже безграмотность) исследователей находится в прямой зависимости от их управляемости. Понятно, что привлекательность этих "экспертов" заключается в том, что они являются послушными исполнителями желаний обвинительной власти....

Указанные эксперты-культурологи известны своими заключениями по значительному количеству дел. Квалифицированные специалисты по каждому из дел отмечали некомпетентность экспертов и недостоверность выводов их заключений. Однако суды основывали выводы на экспертных заключениях, приговоры вступали в законную силу. Лишь по счастливому стечению обстоятельств по одному из дел явная необоснованность экспертных заключений упомянутых лиц была установлена повторными исследованиями областной лаборатории, а затем и Российским федеральным центром судебных экспертиз Минюста России. Имеется много дел, по которым на основании некомпетентных экспертных заключений постановлены обвинительные приговоры. Презюмируется, что приговоры эти, вступив в законную силу, истинны. Доказать необоснованность заключений, на которые опирался суд, постановляя приговор, почти невозможно, если оспаривать каждый приговор в отдельности. Таким образом, мы вынуждены признать, что переломить ситуацию процессуальным путем, обжалуя в ординарном или неординарном порядке состоявшиеся судебные постановления, основанные на ангажированных и некомпетентных заключениях экспертов, не удастся. (См.: А.Паничева, "Опасность лженаучных заключений. Неправовое доказывание", "Новая адвокатская газета", январь 2012 г.).

В федеральных округах России теперь будут созданы специальные центры по мониторингу "признаков экстремизма" в СМИ, а также в различной аудио- и видеопродукции. Журналисты также призывает аккуратнее расклеивать и объявлять разного рода. Иначе получится так, как в городе Кемерово, где мировой судья судебного участка №1 Рудничного района признал двух местных жителей, которые расклеивали листовки с надписью: "Твой автомобиль тебе не принадлежит", виновными в публичных призывах к экстремистской деятельности (ч.1 ст.280 УК РФ) и приговорил их к 8 месяцам лишения свободы в колонии-поселении. По мнению судьи, эта надпись формировала "непримиримое негативное от-

ношение" к государству, чиновникам, работникам МФД и ФСБ как к социальным группам. Таких историй множество. Они подробно описаны в годовом докладе Центра "Сова", который среди прочего изучает ситуации с неправомерным антиэкстремизмом, когда соответствующие статьи УК, по мнению аналитиков, применяются неправильно. Например, признание экстремистами четырех питерских антифашистов, напавших на неонацистов, было сделано на том основании, что последние относятся к "социальной группе". Разумеется, никто не спорит о необходимости борьбы с экстремизмом: фундаменталисты (а это еще что?) и нацисты, совершившие действия, описанные в УК, должны нести заслуженное наказание. Но это если правильно толковать закон и не использовать его для сражений с инакомыслящими. А они, эти сражения, становятся все более актуальными в связи с оформившимся гражданским и протестным движением в России. И появление новых "центров" свидетельствует о том, что власти хотели бы на "экспертной основе" немного подзакрутить гайки, используя богатое слово "экстремизм" (См.: "НГ", 2 апреля 2012 г.).

Понятно, что для принятия столь серьезных обвинительных решений судам необходимо опираться на соответствующие экспертные заключения, которые должны отвечать предъявляемым требованиям. Верховный суд РФ определил: "перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды". Если же эксперты отвечают положительно на вопросы, поставленные перед ними в такой редакции, то подобные заключения зачастую определяют решения суда по ст. 282 (экстремизм) Уголовного кодекса. При этом, к сожалению, требования Верховного суда в той части, что "критика политических организаций, идеологических или религиозных объединений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды" забываются.

Отечественный закон о противодействии экстремизму предельно строг: теоретически он позволяет запретить даже Библию. А в Госдуме уже внесены новые поправки, ужесточающие закон. Теперь в число запрещенных может попасть такая символика, как серп и молот и знак "остановка запрещена", что обсуждали в Общественной палате РФ. Так, Е. Лукьянова вспомнила, что еще до принятия закона об экстремизме не сомневалась: он приведет к перекосам. "И действительно, он стал неприкрытым рычагом давления и репрессий по отношению к различным группам населения, а список запрещенных по этому закону книг и материалов насчитывает уже более 1200 пунктов. Не менее половины из запрещенных - религиозные книги. Апофеозом стала история с запретом Бхагават-Гиты (которую объявил экстремистской томский прокурор). Давайте искать выход, думать, как защитить идеальные позиции людей их вероисповедания". Епископ Сергей Ряховский привел пример из практики своего брата-адвоката: "Он взял несколько выдержек из Библии и зачитал их судье, не сказав, из какой книги эти цитаты. Судья сказала, что это книга экстремистская, с элементами религиозного фанатизма и

ее нужно запретить. Узнав, что это Библия, судья долго крестилась и просила прощения".

Все-таки у нас все чисто по-русски: на митингах правоохранители дерутся с правозащитниками.

Устное народное творчество

Мнение синодального отдела РПЦ озвучил О. Трайнин: "Тексты священных писаний были написаны до принятия закона РФ о противодействии экстремизму. Поскольку закон обратной силы не имеет, эти тексты не должны попадать под его влияние. Поэтому мы считаем, что религиозные тексты в список запрещенных материалов попали незаконно". Проанализировать один их самых загадочных законов попытался юрист, директор центра "Сова" А. Верховский: "Экстремизм - политологическое понятие, которое нам не удалось переместить в область права. В одну кучу свалили терроризм и нанесение надписи на заборе. Половина приговоров к заключению по этой статье вынесена за крайне малоопасные деяния. В мировом законодательстве есть только один документ, содержащий понятие "экстремизм". Это Шанхайская конвенция 2001 года, где экстремизм однозначно связан с применением насилия. Давайте и мы ненасильственные действия уберем из закона". (См.: "Знак "Остановка запрещена" могут запретить. Закон об экстремизме выходит из-под контроля", "МК", 14 июня 2012 г.).

Ю. Болдырев высказывает свое мнение по поводу игры "Стань политиком! Распили бюджет - купи себе новую тачку!", которая появилась в одной из самых массовых социальных сетей, и, похоже, не случайно. Игры что-нибудь вроде стань президентом, главой правительства, министром или губернатором, прокурором или судьей и накажи воров и мошенников - этого встречать в Сети не приходилось. А вот игра "Стань политиком! Распили бюджет..." появилась. При этом авторов идеи и исполнителей он хорошо понимает. Их главная задача - "борьба с экстремизмом". В понимании под экстремизмом любой попытки как-то изменить наше совершенно бесперспективное политическое и социально-экономическое устройство. И при уверенности, что всякая попытка действовать законными методами заведомо обречена на поражение - не для того политическая система столь надежно "бетонировалась". Но если что-то нужно, а законно невозможно, то вывод какой - ложиться и покорно умирать (соглашаться с тем, что деградирует и умирает страна?) Но не все на это согласятся. И что с этими последними делать? Понятно: единицы последовательных и настойчивых устранять физически - как "экстремистов". Большинство же достаточно просто деморализовать. Отсюда и идея: присоединяйся - давай програбим страну вместе! И начнем с игры: "Стань политиком...". Объяснять же слабонервным, что мы там наверху "пилим" так, что новые "тачки" - мелочь, недостойная внимания, пока не будем. Кто дорастет, тот сам поймет. Остальные же пусть под нашим мудрым руководством разлагаются с мечтами не более чем о новой "тачке". Таким образом, нас, прежде всего молодых - наших детей, призывают: "С Новым годом - разлагайтесь! И ни в чем, самом аморальном, пожалуйста, себе не отказывай-

те...". (См.: Ю.Болдырев, "В модернизацию - с черного хода?", "Стань политиком - распили бюджет!", 27 декабря 2010 г.)

В прессе не так давно появился новый термин - ультранационализм. А может, он и раньше был. Интересное название. Некоторые авторы пишут следующее:

Цель Рогозина заявляется им открыто: интегрировать во власть русских патриотов. Инфраструктура - добровольческое движение ОНФ в поддержку армии, флота и ОПК, руководимое лично вице-премьером. В общем, Рогозин хочет легализовать ультранационализм во власти и в публичном дискурсе. А затем превратить его в государственную идеологию. У национал-патриотической контрэллиты... и далее по тексту. Рогозину приписывают уже лозунг русских маньчжурских фашистов. Что же это за лозунги такие? Там же написано, что в газете "Известия" появилась статья оборонного вице-преьера Дмитрия Рогозина, заверившего свой страстный манифест слоганом русских маньчжурских фашистов 1920-х годов, в свое время реанимированный Баркашовым: "Слава России!" (См.: "Что у премьер-министра на уме, то у вице-преьера на языке", "НГ", №11, 3 февраля 2012 г.).

- Хорошая работа.

- Опыт.

- А может, вы ошиблись? Я офицер.

- У нас генералы иногда рыдают как дети.

Из фильма "Щит и меч"

Следуя этой логике, скоро оборонный вице-премьер за его лозунги будет привлечен к уголовной ответственности и помещен в Лефортово. Такая же участь ждет, наверное, и Александра Цалиева (см. ниже). В один ряд поставлены понятия: патриотизм, ультранационализм и русский фашизм, да не какой там нибуль, а маньчжурский.....1920-х годов...Почему так происходит? Да потому что в России нет до сих пор определения экстремизма (См.: главу "Российское законотворчество", предложение В.Бортко). Отсюда, как обычно, размытость формулировок и возможность все того же расширительного толкования...Вот только зачем? Но самое главное, что и коррупция имеет меньшую общественную опасность (по Гарри Минху)... Наверное, та самая, цивилизованная (по Говорукину). Договорились.....

В ходе весенней сессии за вторую половину января 2012 года Госдума РФ рассмотрела уже около семидесяти законопроектов. О налогах, о страховом деле, о промышленной политике, о техрегламентах, об экологическом контроле...В особом ряду - проблемы охраны здоровья, воспитания детей, защита их нравственности...Первый заместитель председателя Госдумы А.Жуков, представляя календарь рассмотрения вопросов на февраль, сообщил, что планируется рассмотреть 68 законопроектов....

В первом чтении принят президентский проект, расширяющий основания для запрета на профессии. Как объяснил полпред главы государства в Госдуме Гарри Минх, к работе в сфере образования, организации отды-

ха, социального обслуживания, детско-юношеского спорта не будут допускаться лица, имеющие судимость, подвергающиеся уголовному преследованию за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. По данным, которые он привел, за такие дела осуждены в 2007 году 119, в 2008-м - 150, в 2009-м - 127, в 2010-м - 257 и за первое полугодие 2011-го - 103 человека...

"Фанаты на Манежной площади переворачивали, поджигали автомобили - это экстремизм или нет, - спрашивали депутаты А. Локоть и Н.Коломейцев (КПРФ). Если кто из участников тех событий подпадет под эту статью, и на него будет она распространяться? А на преступления, связанные с коррупцией?"

"Они вряд ли имеют большую общественную опасность", - усомнился докладчик (Гарри Минх). (Прим. авт.: А как же коррупция по В.Путину, а именно: в "сфере национальной безопасности - это по сути, государственная измена, которую необходимо решительно пресекать в военной промышленности и Вооруженных силах, неуклонно следуя принципу неотвратимости наказания).

"Вот я коммунист, поделился В.Бортко, призываю детей к светлому будущему. Хочу строить социализм, то есть менять существующую власть. Это тоже экстремизм? Может, в законопроекте дать ему точное определение?"

Любопытный факт. Уголовная статья "За попытку государственного переворота" есть, а за сам государственный переворот статьи нет.

Устное народное творчество

"Если вы коммунист и хотите построить светлое будущее, то вы экстремист, - не замедлил с ответом В.Жириновский.- Все революции - экстремизм. Законно желание граждан улучшить свою жизнь, но все должно происходить без потрясений" (См.: "Законотворчество: горячая пора". "Российская Федерация сегодня", "Национальный вопрос: общество в поисках ответа", Общественно-политический журнал Федерального собрания - Парламента РФ, №2, февраль 2012 г.).

Информация к размышлению

В конце августа 2012 года в СК России обратился старший научный сотрудник Института российской истории РАН Академик РАЕН В.Лавров с предложением провести экспертизу работ В.Ленина - не содержится ли в них экстремистских призывов и лозунгов? Заявитель даже сделал специальную подборку сомнительных, с его точки зрения, выдержек из собрания сочинений основателя советского государства "Краеугольным камнем ленинизма, - пишет В.Лавров, - является возбуждение социальной розни и пропаганда неполноценности людей по признаку их социальной принадлежности".

По мнению И.Егорова, интрига здесь в том, что если СКР действительно затеет проверку произведений классика марксизма, то вслед за Лениным дело дойдет и до классиков русской литературы. Достоевскому и Куприну вполне могут вчинить разжигание антисемитизма, а

Максиму Горькому - призывы к смене существующего строя.

По мнению Лаврова, "социальный расизм и геноцид", которые проповедовал Ленин, выразились в преступлениях, "не имеющих срока давности" - что стоит обвинить в аналогичных преступлениях других, часто более эмоциональных классиков?

Однако в последние 20 лет в избытке стали появляться книги, содержащие весьма сомнительные, с точки зрения историков, ленинские цитаты.

Сам Лавров признает, что и Полное собрание сочинений вождя в действительности не является полным и содержит немало отредактированных работ.

Лавров пишет: "Ленин не только публично оправдывал терроризм, но и руководил конкретной террористической деятельностью, а также разрабатывал методы партизанской войны, создал страшные концлагеря и проводил политику красного террора, то есть государственного терроризма. Однако уже доказано, что опубликованный два года назад ленинский цитатник, содержащий пассаж про лагеря, не что иное, как фальшивка. Академик уверяет, что он не выполняет некий социальный заказ, а лишь, как и подобает сознательному гражданину, обратил внимание соответствующих органов на то, что работы Ленина "воспитывают новые поколения леваков, экстремистов, готовых и жаждущих спровоцировать кровопролитие".

Штефан Штоль, немецкий журналист, корреспондент газеты "Зюдвест прессе" в Москве, пишет следующее: "Один коллега однажды опубликовал в швейцарской газете материал о чудесах российского сервиса, после чего швейцарские читатели предъявили к нему претензии, в электронных письмах обвиняя его в снобизме и тиражировании антирусских стереотипов. Сервис в России столь неправдоподобно ужасен, что либеральный западный человек может воспринимать его описание лишь как наглое очернение России и русского народа".

Так что же, Штефан Штоль - тоже экстремист, который осуществляет "наглое очернение России и русского народа".

Рамазан Абдулатипов справедливо утверждает, что депутаты пятого созыва, подводя итоги законотворческой работы, говорили о рекордах по написанию законов, но с 1992 года никак не могут принять закон о культуре. Почему не могут? Потому что в самой власти во всем ее многообразии страшный дефицит культуры. Сегодня в федеральных органах порой работают чиновники, которые при разговоре о Дагестане думают, что он находится где-то за Таджикистаном.

Мы не заметили, как Россия превратилась в страну массового нарушения прав человека по национальному признаку, как появились на территории России национально-экстремистские организации, которые открыто пропагандируют национальную вражду...

Русские - системообразующий фактор национальной политики. Мы же все время оставляем их вне национальной политики. В результате именно они оказались под завалами национальной политики, когда обрушился Советский Союз. В один миг 25 миллионов русских людей остались фактически второсортными гражданами на

окраинах бывшей царской империи и СССР. В начале 21-го века русский народ находится в условиях критического сокращения своей численности, разделен государственными границами, ущемлен в национальных правах в странах ближнего зарубежья. Все это имеет крайне негативные последствия для перспектив межэтнических отношений, питает экстремистские настроения у граждан русской национальности, особенно у молодежи.

Когда он стал министром, то первым делом создал Департамент этнокультурного развития русского народа. После него министром стал русский человек, который сказал: зачем этот департамент нужен? К сожалению, многие не понимают: "русский вопрос" - шире тех национальных проблем, которые мы поднимаем, когда говорим о национальной политике России. Состояние русской нации - это состояние всего Российского государства и перспектив его социально-экономического и культурного развития.

Пришло время восстанавливать здоровое национальное самосознание русского человека. В. Путин в своей статье впервые в нашей современной политологии обозначил роль и место русского народа, отдав ему должное как ядру полиэтнической цивилизации, который за тысячелетнюю историю доказал, что является скрепом Российского государства уже по факту его существования (См.: Р.Абдулатипов, "Нас много, а Россия одна". "Российская Федерация сегодня", "Кавказ сегодня", Общественно-политический журнал Федерального собрания - Парламента РФ, специальный выпуск, февраль 2012 г.).

Информация к размышлению

Народ и государственная власть - явления, которые на бытовом уровне нередко противопоставляются. И тому есть достаточно оснований, особенно когда власть оказывается узурпированной, тоталитарной и начинает функционировать в угоду своим собственным интересам. Такую власть народ в конечном итоге свергает. В то же время условием обеспечения жизнедеятельности народа, его безопасности и процветания, защиты его национальных интересов является государственная власть - право и возможность государства и его органов распоряжаться жизнедеятельностью общества, его граждан и объединений, направлять и контролировать, подчинять своей воле. Еще Аристотель подчеркивал: государственная власть необходима прежде всего для организации общества, которое немисливо без подчинения всех участников единой воле для поддержания его целостности и единства.

Александр Цалиев, председатель Конституционного суда Республики Северная Осетия - Алания (См.: "Народ и государственная власть", "Российская Федерация сегодня", "Кавказ сегодня", Общественно-политический журнал Федерального собрания - Парламента РФ, специальный выпуск, февраль 2012 г.).

Лозунги и призывы "против развала страны и за великую Россию" тоже являются ультра националистическими? Это чье мнение? "Акционеров с правом решающего голоса"? А принятие в настоящее время решения об отказе от утилизации стратегических атомных под-

водных лодок третьего поколения, находящихся на вооружении Военно-морского флота? "Наиболее удачные проекты будут подвергаться не одному среднему ремонту, а двум. Срок годности этих лодок будет продлен до 30-35 лет вместо 25 в нынешнее время", - сказал Д.Рогозин. Также он заявил, что производственные мощности российского ОПК уже к концу этого года будут доведены до такого уровня, что позволят производить по шесть подлодок и одному авианесущему кораблю в год (См.: "Старым подлодкам продлят жизнь", "МК", 4 февраля 2012 г.). Это тоже - ультранационализм? Или патриотизм, или русский фашизм (маньчжурский)?

Премьер В.Путин написал статью о национальном вопросе "Россия - национальный вопрос" ("Независимая газета", 23 января 2012 г.), а потом его представитель С.Говорухин издал брошюру, где говорит: "Это с приходом Ельцина появилось "я - россиянин". Поганое слово! Я предпочитаю называть себя "русский".

Так, что это тоже - национализм (или ультранационализм) С.Говорухина? Или фашизм? А слова Говорухина о цивилизованных нормах российской коррупции - это не укрывательство ли тяжких преступлений в массовом масштабе? А если принять по внимание слова В.Путина о коррупции в "сфере национальной безопасности, которая является, по сути, государственной изменой"?

Россия - страна крайностей: если холодно, то минус 50, если снег, то по пояс, если пьют, то до посинения, если выборы - то 146%.

Устное народное творчество

Впору проводить психолого-лингвистическую, социально-психологическую, социо-культурно-лингвистическую и пр. экспертизы, потому что, если у кого не спросишь, почему патриотизм и фашизм, да еще маньчжурский, одно и то же, все сразу начинают почему-то испуганно оглядываться. А когда задашь вопрос по поводу понятия ультранационализма, тут вроде как надо сразу сдаваться (явку с повинной писать и лично нести ее на Лубянку).

В общем, надо сразу становиться либералом. В стране, наверное, сейчас именно это модно. С оглядкой на США и всякое другое НАТО. Интересно, а есть ли в природе либеральные шовинисты? И что это такое?

Новобранец говорит командиру, что он пацифист, его призвали ошибочно, и по своим убеждениям он служить не может. Командир глубоко задумался и сказал, что ему надо посоветоваться в штабе. Вернулся и сурово говорит: "В штабе сказали, что ты хоть и п....., но в армии служить будешь!"

Устное народное творчество

И еще. Интеграция во власть русских патриотов Рогозиным - это легализация ультранационализма во власти? А когда у власти в России русские патриоты - это тоже плохо? Кто же тогда должен находится у власти? Не патриоты! А кто находится? Демократы. Значит, они не патриоты...

-Логика, Василий Иванович! -А что это такое? -Да это наука такая. Изучал я ее в школе милиции. Теперь любое экстремистское преступление могу раскрыть, Василий Иванович! -Ну тогда скажи мне, Петька, Фурманов патриот или ультранационалист? -А он за белых или за красных, Василий Иванович? -А он за мировую революцию против эксплуататоров. -Твою мать....Надо в особом отделе посоветоваться.

Устное народное творчество

Что же тогда хорошо? Мы чего вообще построили за эти 20 лет? Говорят, демократию. Значит - в условиях российской демократии патриотизм является маньчжурским фашизмом. Такова логика авторов "Новой газеты". Они думают, что пишут? А то вот в другой газете - огромная статья. Оказывается, Столыпин - это несостоявшийся Чубайс (См.: "МК", 3 февраля 2012 г.).

А кто тогда по этой логике министр промышленности Христенко, за особые заслуги награжденный совсем недавно медалью Столыпина? Тоже Чубайс? С учетом состояния промышленности и экономики России - определение верное и справедливое. А главное - обоснованное.

Совсем недавно, 2 августа 2012 г. губернатор Ткачев на заседании ГУ МВД обратил внимание на миграционную политику и ситуацию в Ставрополе. О сказал, что "думал и размышлял, что мы еще успеем, что между Кавказом и Кубанью есть фильтр, Ставрополье, но теперь я вижу, что его нет". Губернатор Ткачев обратил внимание на негативное поведение некоторых гостей края, которые ведут себя нагло, цинично. Он предложил патрули казаков в помощь полиции для охраны общественного порядка.

После этой речи губернатор Ткачев вторую неделю оправдывается перед общественностью, обвинившей его в национализме. Эксперты нашли в нашумевшем высказывании губернатора признаки разжигания межнациональной розни.

Что же получилось? По данным "Ассоциации экспертов-лингвистов Юга России" Ткачев позволил себе "оценочное противопоставление социальных групп путем приписывания отрицательных характеристик одним и положительных другим". (См.: "Губернатор Ткачев подставил казаков?", "МК", август 2012 г.)

Вот так! Толерантным надо быть, господин губернатор. Патриотизм и защита государственных интересов ныне не в моде. А то ведь так и до уголовного дела в отношении и Вас дойдет. Крымск там какой-то и всякие иные наводнения - это ерунда. Это все правильно. А вот разжигание национальной розни - это весьма серьезно....

(продолжение следует)

С.Ю. Макаров - адвокат МКА "ГРАД" АПМО, к.ю.н.

Отношение адвокатов Древнего Рима друг к другу на примере писем Плиния Младшего

Трудно поспорить с утверждением о том, что хотя адвокаты должны быть выдержанными, спокойными и уравновешенными, показывая достойный пример и своим доверителям и своим младшим коллегам по профессии, ничто человеческое адвокатам не чуждо. Соответственно, адвокаты вполне могут испытывать не только положительные, но и отрицательные эмоции - как в отношении противников своих доверителей, так и в адрес своих оппонентов, то есть коллег, оказывающих помощь другой стороне. И тем не менее адвокаты должны стараться сохранять выдержку, а о коллегах по профессии отзываться как минимум уважительно, а как максимум, если есть основания - почтительно.

Разумеется, исполнение этой рекомендации полностью зависит от уровня культуры каждого адвоката. Более того - в запале дискуссии даже весьма культурный и тактичный адвокат может допустить резкие, а иногда и грубые и даже оскорбительные высказывания в адрес оппонента. Например, в "золотой век" адвокатуры Древнего Рима, во II-I веках до н.э., во времена Цицерона, многие адвокаты весьма свободно позволяли себе личные выпады в адрес коллег, представляющих интересы другой стороны, высмеивая и их физические недостатки, и их родственников.

И тем не менее именно Древний Рим дает нам примеры правильного, высокого, уважительного отношения к коллегам, причем не только к друзьям, но и к оппонентам.

Замечательным источником таких примеров являются письма римского адвоката и государственного деятеля рубежа I и II веков н.э. Г. Плиния Цецилия Секунда, оставшегося в истории под именем Плиния Младшего. (Письма Плиния Младшего, книги I-X, "Наука", М., 1983)

Иногда автор приводит развернутую характеристику судебного оратора. Так, о Помпее Сатурнине он пишет: "Я слышал его в суде: речь сильная, горячая и в то же время тщательно отделанная - независимо от того, заранее ли она подготовлена или сказана экспромтом. Много уместных афоризмов, композиция строгая, классическая, слова звучные, старинные. Все это удивительно нравится, когда проглотишь его речь одним духом; нравится и при повторном, внимательном чтении" (I,16).

И все-таки чаще реплики Плиния в отношении других адвокатов кратки и, можно даже сказать, мимолетны, это попутные комментарии по ходу повествования о судебных заседаниях, о которых автор иногда рассказывал своим адресатам, или о знакомых семьях. Однако именно этой попутностью его комментарии и ценны, поскольку являются объективными, так как автор не ставил себе специальной цели давать развернутую оценку коллегам, а всего лишь несколькими штрихами давал характеристику их деятельности в качестве судебных ораторов.

В большинстве случаев реплики Плиния свя-

заны с описанием судебных процессов, но иногда эти комментарии и оценки приводятся им в рамках писем на житейские темы. Так, о М. Эруции Кларе, отце своего младшего товарища, которого он как раз письмом рекомендует адресату, Плиний пишет так: "человек чистый, старинных нравов, красноречивый и опытный в ведении дел, защитник честный, надежный и совестливый" (II,9,4).

Необходимо отметить, что это были высказывания об учителях и товарищах, но Плиний старался сохранять объективность и в отношении соперников. Одним из громких дел, в которых он выступал как адвокат, было дело по обвинению жителями провинции Бетика бывшего наместника, Цецилия Классика, и его помощников в вымогательствах. Плиний пишет, что он был назначен патроном (защитником) этих провинциалов сенатом, что было весьма почетно (говоря современным языком, он был представителем потерпевших). Так вот, защитником двух помощников Классика был Клавдий Реститут. Плиний пишет о нем: "Клавдий Реститут, мой противник, человек опытный, всегда настороженный и не терявшийся при любой неожиданности, говаривал, что никогда не был так ошеломлен и растерян, как тогда, когда увидел, что доводы его защиты, на которые он вполне полагался, перехвачены и выбиты у него из рук" (III,9). Эта цитата свидетельствует, во-первых, о последующем общении адвокатов обеих сторон, что само по себе очень хорошо их характеризует, а во-вторых, как раз показывает пример уважительного отношения к противнику.

Еще в одном деле, в котором Плиний защищал Юлия Басса, бывшего наместника провинции Вифиния, которого провинциалы обвиняли в вымогательствах, с обеих сторон собралась целая плеяда адвокатов. Вместе с Плинием обвиняемого защищали адвокаты Лукцей Альбин (давний друг и соратник автора писем), Титий Гомулл и Фронтон Катий; противостояли им адвокаты Помпоний Руф и Геренний Сенецион и посол вифинцев Феофан. Вот как Плиний дает характеристику двух дней судебного разбирательства по этому делу Юлия Басса: "Выступал против него Помпоний Руф, человек хорошо подготовленный и горячий. Руфа сменил Феофан, один из послов, главарь и зачинщик обвинения. Отвечал я (...) Мою речь, как обычно битву, прервала ночь. (...) Басс, однако, заклинал и почти со слезами меня использовать мое время. (...) После меня говорил Лукцей Альбин в полном соответствии со мною; казалось, что две наши речи, сохраняя свое различие, сплелись в одну ткань. Отвечал Геренний Поллион напористо и основательно, затем опять Феофан, действуя, как и в остальном, с полным бесстыдством: после двух выступавших консуляров, людей красноречивых, он потребовал себе времени, притом не стесняясь. (...) На следующий день за Басса чудесно выступали Гомулл и Фронтон". (IV,9). Показательно, что если не знать, кто чьи интересы защищал,

трудно определить, какие адвокаты были коллегами Плиния в этом деле, а какие - соперниками.

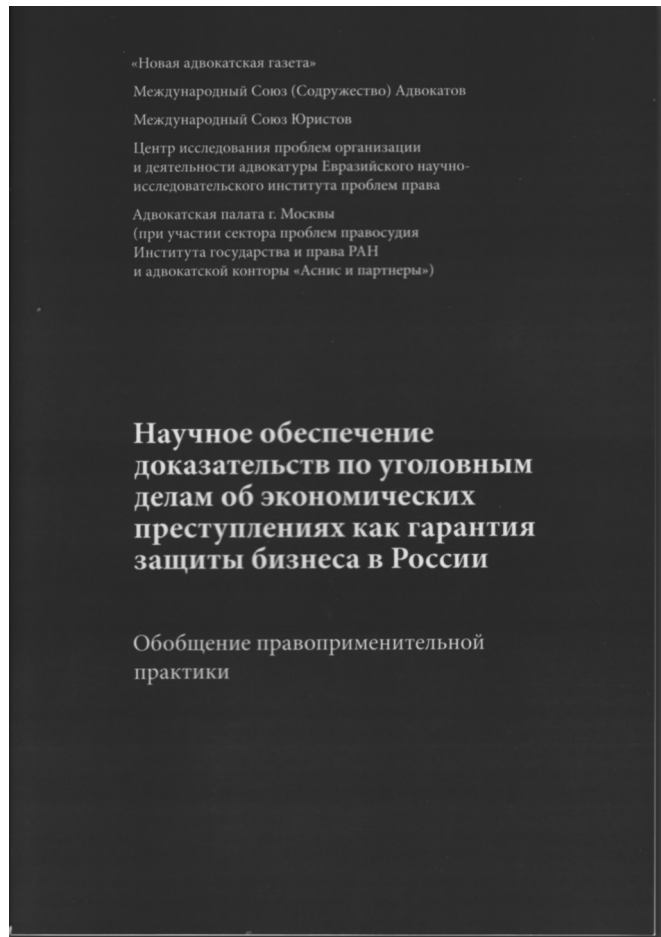
Следует также отметить очевидную неприязнь автора к непрофессиональным ораторам, выступавшим по случаю, но стремившимся затмить профессиональных адвокатов - как упомянутый здесь Феофан.

Еще один процесс, в котором Плиний Младший выступал как адвокат, и вновь - как назначенный сенатом защитник провинциалов, был процесс по обвинению жителями провинции Африка их бывшего наместника Мария Приска в вымогательствах. Описание этого процесса Плинием показательным тем, что на этот раз адвокат Фронтон Катий был его оппонентом, так как защищал обвиняемого, но это не изменило высоких оценок его выступлений Плинием.

Итак: "Мария Приска, своего проконсула, обвиняли африканцы. Он отказался от защиты и "попросил судей" (то есть признал себя виновным в вымогательствах, что влекло прекращение расследования, а судьи должны были определить только размер награбленного обвиняемым - С.М.). Я и Корнелий Тацит, которым была поручена защита провинциалов, сочли своим долгом уведомить сенат, что преступления Приска таковы по своему бесчеловечию и жестокости, что и речи не может быть о "назначении судей"; за взятки он осуждал и даже посылал на казнь невинных людей. С ответной речью выступил Фронтон Катий и стал умолять ограни-

читься расследованием только нарушения закона о вымогательствах. Мастер вызывать слезы, он пустил в ход все средства, чтобы людей словно прохватило ветром сострадания. (...) Как бы то ни было, но я собрался с духом и с мыслями и начал говорить (...). Отвечал мне защитник Марциана (сообщник Мария Приска - С.М.) Клавдий Марцеллин (...) На следующий день защитником Мария выступал Сильвий Либерал, человек мыслящий остро и последовательно, горячий, красноречивый; в этом деле он пустил в ход все свое искусство. Ему отвечал Корнелий Тацит очень красноречиво и - что особенно присуще его речи - внушительно. В защиту Мария опять говорил Фронтон Катий - замечательно, как того требовало само дело, но потратил больше времени на просьбы, чем на защиту. Вечер не оборвал его речи, но положил ей конец" (II,11).

Как видно из приведенных цитат, высказывания Плиния Младшего с оценками выступлений и в целом деятельности других адвокатов были весьма красочны, но всегда тактичны и уважительны по отношению к коллегам по профессии. Это замечательный пример для современных адвокатов, сохраняющий свою актуальность даже сейчас, спустя ровно 2 тысячи лет после жизни и деятельности этого одного из самых известных адвокатов Древнего Рима.

**Научное обеспечение доказательств по
уголовным делам об экономических
преступлениях как гарантия защиты бизнеса
в России
(Обобщение правоприменительной практики)**

В настоящем издании обобщен практический опыт адвокатов России и научные разработки ученых-юристов по проблеме научного обеспечения доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях. Адвокатура, исполняя свою законодательную обязанность по осуществлению функций института гражданского общества, привлекает внимание гражданского общества, деловых кругов, правоохранительных органов России к вопросу о недостаточном научном, методологическом и процессуальном уровне проведения экспертиз, что на практике приводит к нарушению норм Конституции РФ и права предпринимателей на защиту. Указывается со ссылкой на международные стандарты, что для повышения законности по делам об экономических преступлениях и создания благоприятной обстановки в отношениях государства и бизнеса следует рассмотреть вопросы проведения экспертиз по делам об экономических преступлениях с точки зрения соблюдения принципов Конституции РФ о равенстве и состязательности сторон, необходимости квалифицированной защиты и о презумпции невиновности.

А.С. Наумкин - адвокат АП Белгородской обл.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ БЕЛГОРОДЧИНЫ (истоки, современность)

К восьмидесятишестилетию белгородской адвокатуры
/окончание, начало в №1 за 2014г./

Принятые Законы, в частности, УПК РФ, хождение прокуроров в кабинет к судьям сделало проблематичным, поскольку, хотя прокурор по-прежнему и остался вхож в кабинеты многих судей, судья уже не мог так активно влиять на ход процесса в пользу обвинения.

Многие судьи, почувствовав реальную независимость и свою роль в процессе как действительно судьи, перестали "помогать" прокурору закрывать брешу в деле.

Роль адвоката в процессе повысилась, особенно в судах коллегии присяжных заседателей.

С изменением экономического и государственного устройства России рычаги административного воздействия на адвокатов были утрачены, тогда прокуратура и милиция нашли выход из сложившейся неблагоприятной для них ситуации в публикациях по окончании расследования, но до рассмотрения дела судом, обстоятельств дела в выгодном для обвинения свете в местной белгородской, а нередко и центральной, прессе.

Особенно это практикуется по делам, которые должны рассматриваться коллегией с участием суда присяжных заседателей.

Белгородские адвокаты ставятся такими публикациями в тяжелейшее положение. Так как при отборе состава присяжных заседателей невозможно определить, владеет ли кандидат в заседатели информацией по делу из средств массовой информации.

Такая ситуация складывалась почти по всем делам, в которых адвокаты все же добились оправдательных вердиктов суда присяжных, но неизвестно, сколько могло бы быть вынесено оправдательных приговоров, если бы таких публикаций не было.

Пока это положение на белгородчине сохраняется и борьба белгородских адвокатов с этой новой формой влияния - опосредованного влияния обвинения на позиции суда к особому успеху не привело.

В соответствии с "Законом об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации", в г. Белгороде 26 ноября 2002 года состоялось Учредительное собрание адвокатов Белгородской области, как адвокатов БОКА, так и адвокатов других адвокатских образований, зарегистрировавшихся в Управлении юстиции РФ по Белгородской области и подавших заявления в это же Управление о внесении их в Реестр адвокатов Белгородской области. Таких адвокатов оказалось 351, все были приглашены на Учредительное собрание, но в собрании приняли участие 285 адвокатов.

Самым многочисленным адвокатским образованием в области на день проведения Учредительного собрания являлась БОКА - 270 человек, но прибыли из них на собрание не все.

Открытым голосованием Собрание приняло решение об учреждении Адвокатской палаты Белгородской области, утвержден Устав Палаты.

Также открытым голосованием Собранием были утверждены: "Положение о квалификационной комиссии

при Адвокатской палате Белгородской области"; "Положение о мерах поощрения и дисциплинарной ответственности адвокатов палаты Белгородской области"; определен размер обязательных отчислений адвокатов на общие нужды адвокатской палаты и утверждена смета расходов на 2002-2003 годы на содержание палаты.

Тайным голосованием были избраны: Совет палаты в количестве 13 человек - Бажинов М.А., Баринин С.В., Варганов В.В., Гмыря В.А., Гордиенко Н.И., Дорофейчик В.А., Коваленко А.А., Куропаткин Б.Н., Крутий Е.А., Петелько В.Н., Попов В.Н., Притулин Н.Н. (старший), Стрелков Д.Н.;

Квалификационная комиссия в составе 6-ти человек: Береславцев М.В., Годуев И.Н., Деркун Ю.А., Коробов Ю.Л., Наумкин А.С., Чуб В.И.;

Ревизионная комиссия в количестве 5-ти человек: Криницкий А.И., Маслова Н.Н., Мельчаков В.И., Парубина Е.В., Федянин Д.В.;

три делегата от Палаты на Всероссийский Съезд адвокатов - Бажинов А.А., Попов В.Н., Чуб В.И.

Избранный Совет палаты избрал президентом палаты Попова В.Н, вице-президентом - Дорофейчик В.А.

Попов В.Н. в соответствии с Законом стал и председателем Квалификационной комиссии палаты. Заместителем председателя Квалификационной комиссии членами комиссии был избран Чуб В.И.

27 ноября 2002 года палата была зарегистрирована в Управлении МНС Белгородской области как некоммерческая организация.

В местной прессе был опубликован Реестр всех адвокатов, вошедших в состав палаты.

15 декабря 2002 года адвокатам, включенным в Реестр Управления Министерства юстиции России по Белгородской области, выданы удостоверения адвокатов.

По состоянию на 1 ноября 2004 года в составе Адвокатской палаты Белгородской области было 115 адвокатских образований, с учетом филиалов, созданных в БОКА.

В том числе: коллегий - 11, контор - 38, филиалов - 11 (без учета филиалов, созданных в БОКА), 55 кабинетов. Из числа вновь принятых 10 адвокатов не определились с формой адвокатского образования, 9 - приостановили свой статус.

Общее количество адвокатов в палате - 467 человек.

Из коллегий самая крупная - БОКА (фактически в том же составе, в котором была до учреждения палаты, но бывшие юрконсультации приобрели статус филиалов). По состоянию на 1 ноября 2004 года в БОКА 309 человек, 49 филиалов, в том числе, филиалов: по городу Белгороду - 19, по области - 30.

В её составе имеются филиалы, по численности значительно превышающие любое другое адвокатское образование палаты. Это Октябрьская центральная адвокатская контора (бывшая юрконсультация Октябрьского района г. Белгорода) - 57 человек, Центральная Сверд-

ловская адвокатская контора г. Белгорода (бывшая юрконсультация Свердловского района) - 39 человек.

В области из ее филиалов самые крупные филиалы: Старооскольская центральная адвокатская контора (бывшая юрконсультация г. Старого Оскола) - 20 человек, Центральная адвокатская контора Белгородского района (бывшая юрконсультация этого же района) - 18 человек.

Адвокатские образования с названиями "контора", за исключением образований с таким названием, входящих в состав БОКА, по правовому статусу в соответствии с Законом об адвокатуре и адвокатской деятельности являлись коллегами.

В палате ни одного адвокатского образования в форме "адвокатское бюро" не было учреждено ни одним коллективом адвокатов как изначально, так и в последующем. Юридических консультаций изначально и по состоянию до 2005 года включительно также не учреждалось.

21 января 2005 года состоялось первое общее собрание членов палаты в форме конференции, в соответствии с решением Совета палаты о проведении общих собраний в такой форме.

В конференции приняло участие 65 адвокатов.

Конференция тайным голосованием произвела ротацию 1/3 составов (4 человека) членов Совета палаты; в связи с истечением полномочий переизбрала на 2 года новый состав Квалификационной комиссии и Ревизионной комиссии палаты.

Открытым голосованием были внесены изменения в Устав Палаты - об избрании ревизионной комиссии сроком на 4 года, и снижении состава комиссии с 5-ти человек до 4-х человек.

На очередной Всероссийский съезд адвокатов конференция избрала одного делегата от палаты - президента палаты Попова В.Н.

Было также принято решение в связи с необходимостью повышения квалификации и приобретения опыта работы в новом для адвокатов органе - Квалификационной комиссии, о направлении всех членов комиссии на недельные курсы за счет средств палаты в Российскую академию адвокатуры.

Конференция оставила прежние отчисления каждым адвокатом на содержание палаты - 350 рублей ежемесячно, и предоставила право Совету палаты самому решать вопрос об увеличении таких отчислений в случае увеличения расходов; утвердила отчет Совета палаты за период деятельности Совета, а так же приходно-расходную смету на 2005 год.

Совет палаты довел до сведения делегатов о выпуске палатой первого номера печатного органа самоуправления палаты "Вестника Адвокатской палаты Белгородской области" и периодическом его издании по мере поступления материалов, и призвал адвокатов проявить активность в предоставлении таких материалов; о планировании в перспективе издавать "Вестник" ежемесячно; о том, что адвокатская контора "Бажинов и партнеры" БОКА взяла на себя работу по изданию "Вестника".

В связи с имеющими место фактами нарушения отдельными адвокатами правил адвокатской этики и недобросовестного исполнения обязанностей, делегаты

потребовали от Совета принимать самые жесткие меры наказания к нарушителям, а к "карманным адвокатам" - прекращения полномочий.

Совет палаты по поднятым делегатам вопросам представил на утверждение конференции разработанные Советом решения: "Об участии в делах по назначению", "О поведении адвоката - защитника при отказе от него", "Об адвокатском опросе", "О выступлениях в средствах массовой информации", "О конфиденциальности", "О поведении при выявившихся противоречиях в интересах подзащитного".

Конференция после непродолжительной дискуссии утвердила все решения Совета и обязала президента палаты по выявляемым фактам нарушения адвокатами Закона об адвокатуре, правил профессиональной этики возбуждать дисциплинарное производство и вносить предложения Совету о прекращении статуса адвоката по "карманным" адвокатам.

Адвокатами палаты успешно подготавливаются и проводятся уголовные, гражданские дела любой категории сложности по всем отраслям права в судах общей юрисдикции, арбитражных судах, в Конституционном Суде России, Европейском Суде по правам человека.

В 2002 году в Белгородской области был образован суд с участием присяжных заседателей.

С первых же дел, рассмотренных коллегией суда присяжных, белгородские адвокаты в сложнейших процессах доказывали невиновность подзащитных, и на основании вердикта присяжных выносились оправдательные приговоры.

По всем делам в суде с участием присяжных осуществляли защиту интересов подсудимых белгородские адвокаты.

Первое дело из белгородских адвокатов в суде с участием присяжных заседателей, рассмотренное Белгородским областным судом, провел адвокат Вейделевского филиала БОКА Касаткин Николай Борисович.

И он так же был первым из белгородских адвокатов, добившийся в суде присяжных оправдательного приговора.

Оправдательные приговоры в суде присяжных также выносились при защите подсудимых белгородскими адвокатами Болховитиным Н.В., Криворотько С.В., Наумкиным А.С., Пахомовой Е.М., Стрелковым Д.Н.

Лучшие показатели из всех адвокатских образований палаты по участию адвокатов в делах, рассмотренных судом присяжных по состоянию на 1.01.2006 г., имелись в Первой адвокатской конторе БОКА, как по количеству, так и по качеству защиты. Из имеющихся в её составе 7-ми адвокатов, 5 адвокатов специализируются по уголовному праву. Они провели защиту по трем делам на четырех человек.

При этом все защиты проведены успешно - в отношении трех лиц (по трем делам) вынесены оправдательные приговоры по всему объему обвинения (адвокаты: Наумкин А.С. - по двум делам на двух человек, Стрелков Д.Н. - одно дело на одного человека). И это при том, что всего по состоянию на 1.01.2006 года в суде присяжных было вынесено за всю историю его существования в Белгородской области всего четыре таких оправдательных приговора.

В отношении одного подзащитного хотя и вынесен не оправдательный приговор, но по основному обвинению (в тяжком преступлении) подсудимый был оправдан. Присяжными заседателями он был признан виновным в малозначительном преступлении и осужден к наказанию, не связанному с лишением свободы. Фактически это также можно считать оправдательным приговором (защиту провел адвокат Габелков А.Г.), и он адвокат Первой адвокатской конторы.

Адвокат Наумкин А.С. - первый из белгородских адвокатов, который добился дважды в отношении одного и того же лица оправдательного приговора судом с участием присяжных заседателей. Оба раза при единогласном решении присяжных о невиновности подзащитного (в отношении оправданного было вынесено два оправдательных приговора. Первый оправдательный приговор был отменен Верховным Судом РФ, но подсудимый был оправдан и новым составом присяжных), и он же стал первым белгородским адвокатом, который провел два дела в суде присяжных.

Не менее часто, чем в других адвокатских палатах, у белгородских адвокатов заканчивались дела оправданием подзащитных не только в суде присяжных, а и в иных судах.

В связи с празднованием адвокатским сообществом 140-летия Российской адвокатуры, Совет Федеральной палаты адвокатов РФ отметил наградами и белгородских адвокатов.

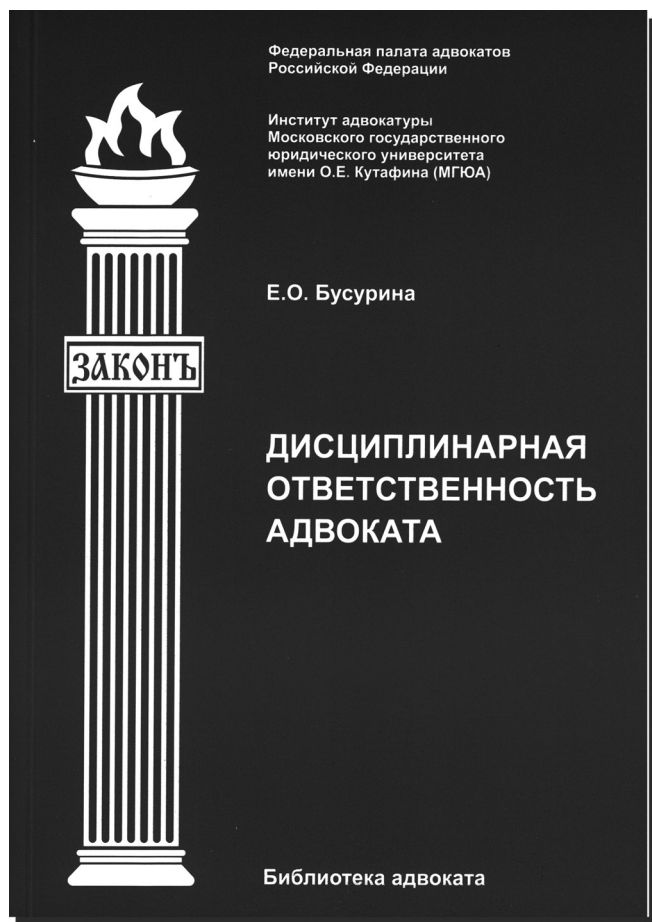
В 2005 году за счет своих средств (взносов адвокатов и спонсорской помощи) палата приобрела в собственность офисное помещение для размещения органов управления палаты.

Впервые руководящие органы адвокатского сообщества области получили реальную возможность стать действительно независимыми по отношению к органам местной власти и в полной мере реализовать основополагающие принципы адвокатского сообщества - принципы самоуправления и независимости.

Адвокатская палата, ее органы управления стремятся к формированию имиджа белгородского адвоката как высокопрофессионального, бескомпромиссного, принципиально отстаивающего позицию защиты, прав и интересов граждан; воспитанию уважения к закону не только у граждан, но и у представителей властных структур, неукоснительно следуя положениям и принципам Закона "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации".

19 апреля 2006 года

(по материалам "Вестник Адвокатской палаты Белгородской области" №5, 2006)

Бусурина Е.О. Дисциплинарная ответственность адвоката: монография.

Монография посвящена исследованию теоретических и практических вопросов, возникающих в связи с привлечением адвоката к дисциплинарной ответственности. В том числе, автором Бусуриной Е.О., адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы, аспирантом кафедры адвокатуры и нотариата Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина (МГЮА) подробно описывается процедура возбуждения, рассмотрения и разрешения дисциплинарного производства. Особое внимание уделяется исследованию мер дисциплинарной ответственности и особенностям их избрания.

Книга предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов высших учебных заведений, практикующих адвокатов и всех, кто проявляет интерес к изучению юриспруденции.

Н.Н. Изюров - вице-президент АП Свердловской обл., заслуженный юрист РФ

Наедине с вечностью, или Семь грехов российской адвокатуры

Что в имени тебе моем?

А. С. Пушкин

Про "вечность" и про "наедине", конечно, сказано громко. Не удержался. А эпитафия? В нем все сказано. Что нам, действительно, в чем-то имени? Что мы там ищем? И во времени, которое оно украсило или опозорило? В тех обстоятельствах жизни, соприкасаясь с которыми оно создается. Потом сохраняется. Потом передается по памяти. Поэтому все в нем. В этом самом "имени".

Время течет неумолимо. Казалось, что "еще вчера". Ан нет. Уже "давным-давно". Наскоро прохрустели Холодные Закуски, пошатываясь ушли в прошлое разносолы Первого и Второго, и теперь, услышав: "Пива не предлагать!", не обижаемся. И уже мало кто помнит виденное и слышанное. Хотя слова, вылетевшие весело чирикавшими воробьями... теперь все больше напоминают неуклюжих ворон, с карканьем кружащих по памяти. Вот так и бывает, скажешь что-нибудь - и войдешь в историю. Думалось - соловьем, а окажется - вороном или, простите, попугаем. В историю не обязательно государства, но в историю коллектива, в котором тебя и знают, и понимают, и помнят.

Однажды на производственном совещании, не скажу в какой консультации, молодой тогда еще адвокат в пылу полемики бросил старшему товарищу: "Нравственность расцветает тогда, когда молодость увядает". В том смысле, что, мол, у молодости свои правила, не до пустяков нам сейчас, вот постареем, тогда, может, и до нравственности дело дойдет. С кем в запале не бывает. Кто не был глуп, тот не был молод.

Но слова не всем показали безобидными. Их пересказывали, чаще всего осуждающе. А я не видел в этом ничего обидного и предосудительного. У каждого времени свои "понятия", своя изюминка. Не в смысле - в целом, а в смысле акцента. В одном возрасте циклишься на одном, в другом - на другом. Мудрая седина просто обязана быть снисходительной, иначе она и не мудрая, и не седина, а просто патлы крашенные.

Все проходит. И не бесследно. Постарели, увяли. Дошло дело?

Ну не до всей глубины, а хотя бы до имени, как повода поговорить о ней, наткнувшись. Имя ведь высечено. Высечено из гранита наших пороков и добродетелей, характеров и поступков. Раньше этот гранит казался воском, а сейчас окаменел. И "погоняло" не перехитрить.

Право на имя - важнейшее для человека право. Оно стоит в одном ряду с честью и достоинством.

Право на имущество - в другом ряду. И мы сами выбираем, в какой нам ряд. Из какого ряда ближе нам к священному огню смысла жизни. Где нам лучше, возле Имущества или возле Имени, Чести и Достоинства. В крайнем проявлении вопрос жесток до безобразия. Получается, что если с именем - то обязательно нагишом, а если в шелках - то заплывшая жиром безымянность.

Но, как говорил великий писатель, "не доводи до аб-

сурда". Можно попытаться - на двух стульях. Наверное, кому-то это удастся. Но, думаю, это все-таки из разряда везения. Очень уж непохожие эти ряды.

Имя профессионала и имя человека могут не совпадать. Можно быть хорошим в одной ипостаси и неожиданно плохим в другой. Перетягивание имени из одной в другую может сильно позабавить, когда откровенный негодяй из-за своего таланта к ремеслу, профессиональному искусству, вдруг явится миру весь в добродетелях, которых отродясь не имел.

Почему-то без имени - никак. Даже отсутствие имени тоже имя. Это не каламбур. Адвокат ведь частный случай человека. И имя - это имя прежде всего человека, а уже потом - профессионала. Мне так кажется. Нехорошо получится, если в это утверждение закралась ошибка. Когда оно уже состоялось, то фиксирует некую совокупность черт хороших или плохих, а чаще всего и тех и других. И этой совокупностью помогает пробивать дорогу в жизни и профессии.

Или наоборот. Это только кажется, что можно что-то утаить и выдать за другое. На самом деле в имени тайное становится явным значительно быстрее, чем в чем-то другом. И опять по этой же причине - человеческого содержания. Толкущиеся вокруг имени быстро раскусывают скорлупу, и имя либо засверкает долгожданной славой, либо покроет носителя трупными пятнами позора. И это не только про адвоката. Заметим вскользь - про тех, кто поблизости.

Если судья умен, справедлив и честен, то об этом знает вся округа, а его решение будет принято с пониманием, каким бы суровым оно ни было. Как правило. Ибо "понятия" того времени, о котором сказано "Вор - ворует, опер - ловит", тоже не стоят на месте. Но если судья глуп, несправедлив и к тому же запал на мзду, то об этом тоже знает вся округа. В случае с судьями выбора нет, и когда бедолагу ведут территориально ко второму, ему остается только сетовать на судьбу, скрипя зубами на ненавистное имя. Но люди в черном за свой бренд беспокоятся нешуточно. Когда опускаются сумерки на изваяние женщины из цветного металла, не расстающейся с весами и холодным оружием в любое время суток, можно подслушать сказки о безупречном слугителе уже в "белых" одеждах, бескорыстном страдальце за общественное благо. Внуки верят. А в правду о том, что дедушка с утра до вечера воровал и глумился над людьми, прерываясь только на молитву, они верить не будут. И правильно сделают. Имя надо беречь, даже фальшивое. А история, в которой "живодер на живодере", может не понравиться не только внукам.

А с адвокатами выбор есть. Какой-никакой, но есть. А раз выбор, значит - борьба. И синоним ее "конкуренция" не всегда выдерживает проверку на интеллигентность. Отсюда еще одна грань имени. В борьбе они сверкают ярче. Имя работает безотказно и иногда отдельно от фа-

мии. Однако случается, что имя создается целенаправленно и искусственно. Люди, которым хотелось бы быть отмеченными, и еще при жизни, встречаются часто. В силу обстоятельств прогрохотавшей жизни и увековечивают себя кто в камнях - пирамидах, кто в статьях - газетах. Кто на коне, а кто просто под лошадь попал. У кого как получится. И в основном по добродетелям.

Подпадающий под дееспособность гражданин не захочет остаться в памяти потомков тем, что в минуты отчаяния и припадков идиотизма вешал на чердаках домов кошек или сколотил состояние на кражах детского питания. Он захочет выглядеть, наоборот, защитником животных и любящим детей. Вот он с фотографий крошит батон голубям. И ему батона не жалко. Вот он возле камина, протянув к углям стареющие ноги, гладит по голове внуку. А если что и просочится мутно, то это или неправда, или случай, от которого никто не застрахован. Вот так.

В вопросе об увековечении все поделилось как бы на двое. С одной стороны - если заслужил, то пусть будет. На коне и с шашкой наголо. С другой - "а нам все равно". Только один деятель, вошедший в историю безостановочным призывом разрушить в курортном Средиземноморье Карфаген-городок, стоит особняком. Он так и говорил: пусть потомки лучше мучаются над вопросом "Почему же такому замечательному человеку не поставили памятника?", чем вопросом "А зачем ему памятник поставили вообще?", сомневаясь в заслугах. Зачем мне памятник, если никто не помнит мои витийства, говорил этот государственный муж.

Сколько здравого смысла и просто того, что называется "по-человечески", он высказал задолго до нашей эры. И неважно, что его совет не был воспринят и памятники "по-средственно" бубнят до сих пор, брэнча такой же бижутерией свих талантов. Главное, что он был и что мы его помним. Ведь помним же, хотя памятника нет. То есть он есть, но не из камня, а из теплоты души, рождающейся от соприкосновения с мудростью великого предка. А бубнящих потому так неистребимо много, потому что отбубнят - и уходят в небытие. Толпами. Оставив новым груды щебня. А "государственных мужей" немного, и сам по себе вопрос о причинах отсутствия памятника на "народной тропе" дорогого стоит. Тропа есть, а памятника нет. Неужели непорядок?! Или, может, это именно тот порядок, который должен быть, потому что имя - это память, а не памятник?

Одним словом, право на имя - вопрос святой. Право есть, было и будет. Наскально-бумажная история человечества - это история не только государств, войн, но и история крушения теорий, идей. Экономических и политических. Всяких. Теории и идеи уходят одна за другой, проделав путь от ереси до предрассудка, и остаются только имена их создателей. Потомки всматриваются в имена, и их мало интересует заvirальность когда-то кажущихся глобальными идей-теорий. Потомков интересует человечность (или бесчеловечность) авторов. И имен.

Ну, вот, опять. Как-то лихо получилось "за всех потомков". А может, они и не "всматриваются" и человечностью не интересуются? Демонстрируют безразличие? Проверять - лукавят. И интересуются, и именно этим. Но возникает другой вопрос: какое, собственно, дело потом-

кам, и особенно современникам, до личной жизни Великих имен по профессии - таланту? Великий был и что-то сделал. Наш удел восторгаться и рукоплескать, а не биться над вопросом, какие у него кошки на душе или тараканы по извилинам. Он разбросал кирпичи, ноты-слова или еще что-нибудь в каком-то особенном порядке (утверждает, что по наводке Всевышнего). Создал. Смотри, слушай, а дальше не троны! Но чует сердце, что должно быть у человечества право проверить Великого на подлость. Это право не всеобщее и не абсолютное. И касается только тех случаев, когда имя - составляющая часть профессии и через себя связывающее его талант с этим самым человечеством. Поэтому от того, "доброе" оно или наоборот, зависит результат. В этом случае даже любопытство простительно. А у нас-то совсем другое.

Если Великий был недобр, но изобрел колесо, на котором катается весь мир, то человечеству нет никакого дела до характера изобретателя. Что бы он ни вытворял по ночам, это вопрос терпения соседей и семьи, которые, может, спасались от него морозной ночью в одних рубашках с криком: "Помогите!". А от человечества ему низкий поклон. Каким бы негодяем автор колеса ни оказался, колесо все равно круглое и не станет круглее от факта высокой нравственности изобретателя и от "погоняла", которое ему наклеили спасшиеся морозной ночью.

Возьмем другой случай. Другой талант по словам и нотам. Опять разбросал их как-то особенно в могучее произведение. И запел. Про любовь. Да так красиво, так и тянет подпеть. Подбоченился, ножкой топнул озорно. Чисто сокол. Но если этот сокол-певун в свободное от подмостков время еще, оказывается, и насильник-педофил, то у многих, еще минуту назад готовых слиться с ним в едином хоре, слова застрянут в горле. Если аудиторию специально не подбирать. Здесь имя неотделимо от таланта творца. Задушевность исполнения может не привести к всходам "доброе и вечное" в сердцах недоумевающих слушателей. Без запинки можно оценить только сольфеджио. А если он невзначай начнет всех уму-разуму учить. Любви, опять же. Что тогда? Страшное дело.

Не нужно длинно рассказывать, какими будут результаты учебы в классе бескорыстия от записного жмота. Думаю, что такими же, как от вампира - лектора по полнокровию. А слова были красивые и вышли, безусловно, из-под талантливой руки. С этим проблемы нет. Есть проблема с именем, как препятствием на пути таланта к нашим сердцам.

А если кто разохотится про честь и правду речь толковать? Такие слова найдет, что только плакать да креститься. Но вот что-то мешает и все. Не получается контакта. Что же это такое? Ах да, синяя надпись на запястье проповедника "Не забуду мать родную". Ошарашенная паства колеблется принимать чистые и достойные, а может и святые, слова на веру. Не может преодолеть. А тот разошелся, так и сыпет. И все недоумевает, что это меня так невнимательно слушают и все следят за рукой. Он-то уже и забыл про "синий совет" по матери. Давно дело было. Еще на малолетке. В какой экстаз пришла бы паства, если бы он разделся по пояс. Мы узнали бы от "синих" слов много других жизненных наставлений. Весь жизненный опыт несмываемо отметился на торсе. Проповедуй на здорovie, если уж так невтерпеж. Может, поверят. Но толь-

ко "может", ибо налицо препятствие.

Опять же про героизм. Как-то бы здесь потоньше, да поделикатней. Ну, скажем, такую Беркут однажды речь отхорохорил. Звал на бой. За святое дело. Все замерли. Из глаз искры, кулаки сжаты. Вскочили и приготовились. Палец на спусковой крючок... Равнение на середину. Все уже вскипели, но присмотрелись и ахнули: Беркут-то обоссался... И в бой не пошли. Кто же пойдет за таким Беркутом в бой. А речь-то, речь-то какая талантливая! От Цицерона-Беркута только и требовалось... Ему говорили: "Ты, главное, зычно и красиво. Грохочи". Но авторитет зовущего на подвиг не в зычном голосе и правильных словах, а в личных сухих памперсах. Талант старался и почти достиг цели, но погиб, наткнувшись на имя. Как несовпавший с ним. Талант говоруна-громовержца звал в бой, а имя "Беркут обоссавшийся" - памперсы менять. Что-то должно быть одно.

Чуть-чуть повернешь осевую от героев-стервятников, и тут же сучат лапами терьеры - по руководству. Энергии много, ума - мало. Нравственности вообще нисколько. Руководи - радуйся. Где впал в раж, там и испортил воздух. Невзирая на имена. Что ему скажешь? Одно слово - "хозяин". Хотя уже давно в ошейнике. Сказать - не поймет, выразиться - нельзя. Вдруг рядом окажутся несовершеннолетние. Можем поранить слух. В конце концов, он же не виноват в том, что при раздаче Господом добродетелей его поблизости не оказалось. Так и отправился в путь. Руководить "людьми". Подрясные и согласились бы, да ошейник мешает. С таким умом да бешеной энергией и без ошейника - далеко ли до беды. Вдруг не простят. А с ошейником спокойней. Всем. Трудно бывает согласиться со своим рылом и опять в свой ряд. Все к калачам манит. Злые шутки может сыграть имя с профессией, частью которой оно является. И любовь, и добросердечие - от педофила, бескорыстие - от жмота и полнокровие - от вампира, как это говорят наши подзащитные? Да, "не канают". Добиться результата не получится. Имя не даст.

А вот если бы не знали их, то поживали бы себе спокойно. Вроде как все от Бога. Но они как засверкают вдруг, заискрятся и просветлеют сразу, а вокруг синие персты, обоссавшиеся стервятники и вонь несусветная. "Именная" правда работает беспощадно.

Мы не исключение в "именном" обсуждении. Книжки, газеты. Портреты. Воспоминания. Это в полной мере относится и к автору. Чего вдруг? Да по такой теме? Придется намекнуть. В конце.

Оценивать адвокатские имена тоже непросто. Жизнь не стоит на месте, и, если честно, то по приемам ремесла мало чем мы можем воспользоваться из арсенала знаменитых предков и поблагодарить ловкого профессионала за полученный опыт. Опыт ведь хорош в применении. А если применить нечего? Из приемов ремесла. Что и благодарить не за что? Есть за что. За доброе имя, украшающее профессию. За веру в нее. Без которой... Хочу написать - "невозможно". Но знаю, прозвучит затасканно. Поэтому только подумую. Имя человека, который адвокат, интересно именно своими человеческими чертами, а не той ловкостью, с которой он чего-то добивался. Конечно, добивался. И богатым был. Выпивал-закусывал, в карты играл. На извозчике ездил лихо. Но не забы-

вал про порядочность и добросовестность. По наследству (в хорошем обществе) передают не наперсточную ловкость рук, а имя - капитал духовности и нравственности. Благодарным потомкам только и остается взять его и гордиться, с трепетом.

Через имена в сообществе утверждаются стандарты поведения. И если эти стандарты - примитивизм и безнравственность, то для сообщества это плохо. И наоборот.

Я к тому, что в нашем этическом кодексе не случайно записан принцип: "Законность и нравственность выше воли доверителя". Отказ от этого принципа тут же скажется на имени. Поэтому, как правило, открыто этого и не делают. При обнаружении подлога ссылаются на личную тупость, сложность ситуации, тяжелые семейные обстоятельства. Когда приходит время ответа, то виновный наш собрат, переминаясь на комиссии, почитает за лучшее прослыть тупым, чем злокозненным. И это обнадеживает. Хотя есть и другие примеры. Разные и разноцветные имена ткуются в один обобщенный портрет. Так что каждый в меру своих талантов и стараний привносит. Кто чем может, тот тем и полоснет по общему лицу. Кто бархатом добросердечия, кто бородавочным оскалом.

Если, конечно, признать существование общего портрета. А можно не признавать. Все же субъективно. Тогда и проблемы нет. И только я, любимый самим собой. И самый замечательный. И больше никого. Но, может, как бы случайно, все-таки послушаем общество? О чем оно там с обочины кричит недружелюбно, показывая на нас пальцем.

Когда временной счет обращений, начинающихся словами: "Товарищи судьи!" и "Ваша честь!" идет на десятилетия, все очевиднее становится, что именно тайный и явный отказ от этого этического принципа про "нравственность" приводит к созданию в обществе того карикатурного образа адвоката - "крапивного семени", у которого и совесть продажная, и много чего другого. Не забуду критиков "Адвоката дьявола" про "плевок в коллективное адвокатское лицо..."

Чем возразить? Примерами. Их много. Но общество знает эти примеры и убедительными их не считает и не собирается менять о нас точку зрения.

Причем в наших критиках ходят знаменитые, талантливые и, что там говорить, великие люди. Как забудем их ядовитые слова про нашу профессию, как "злокачественную язву, убивающую организм общества и государства".

Особенности нашей профессии порождают в обществе вопросы вокруг предмета ее и приводят его к выводу о наличии социального конфликта, этой профессией вызванного. Конфликта между нравственностью, как духовным содержанием поведения, и безнравственностью, как поведением без нее.

Поведения публичного, причастного к реализации основных человеческих ценностей. Это когда принародно вокруг гарантированного Конституцией права идет азартная торговля. Не мы главные участники этого звонкого веселья, и нам никогда не догнать людей в черном и в лампасах, но все равно спешим, протискиваясь. При разборах полетов почему-то обязательно оказывается, что они в этом лихом деле рискуют своей личной свободой и личным именем, а мы (из-за особенностей) - именем профессии.

Общество не признает право на лицемерие (нагло утврждаю за все общество, об адвокате молчу) в других профессиях, даже у политиков. Оно считает, что и политики, и другие должны быть честными. И если кого уличает в противном, то считает, что он - обманул. И поэтому он нехороший и обманщик. Никого не интересует, почему он это сделал. Из каких побуждений, во имя какого блага. Ему, несчастному, только и остается, что уповать на то, что "история рассудит"; и через сто лет выяснится, что врал он как "сивый мерин" во благо и принес этим бессовестным враньем, за которое его современники клеймили на чем свет стоит, жуткое благодеяние. А в сегодняшней жизни он враль, схваченный за руку, каких мало.

А за нами признают право на лицемерие. И прощают его, мол, такая профессия. Адвокат должен в узком, но значительном месте уголовных судебных дел врать по определению. По мнению общества. И за руку нас никто не хватает. Даже не журят. Это вполне объяснимое положение.

Полномочия в других профессиях основаны на обязанности. А наши - на праве. На том самом. Можно представить, что признают и прощают на поверхности, а внутри какое отношение может быть к профессии, если она сопровождается и выражается в публичном лицемерии. Иными словами, как общество должно относиться к профессии, которой делегировало права обманывать самого себя?.. Вот именно.

Углубимся в историю.

Когда общество создало государство и головы полетели под его топором, оно ужаснулось от содеянного и стало искать фигуру, которая бы успокоила его совесть. Тут и появились мы. Палач, нанятый государством, без устали рубит головы, непрерывно скатывающиеся в телеги, увековечивавшие эпохи именами их владельцев, а рядом - адвокат, который с таким же воодушевлением, но за деньги несчастного, который еще при голове, верещит про несправедливость и беззаконие. И если номер не прошел - значит отрубили тому, кому надо. Общество успокоилось. Волокут следующего, и опять все сначала.

Кто-то же должен взять на себя смелость, вопреки всему, что бушует вокруг, выкрикнуть: "Невиновен!" - и потребовать: "Оправдать!" А публика в зале трижды уверена и в виновности, и в том, что оправдать нельзя. Но при этом она уверена, что и адвокат так же думает, несмотря на свое верещание о беззаконии. То есть он, по мнению общества, тоже уверен и в вине, и в осуждении, а вслух говорит неправду о невиновности и оправдании.

Получается - нахально врет. Хотя, может быть, искреннее адвоката нет никого на целом свете.

Столпившиеся вокруг видят, как залихватски адвокат отмахивает очевидное для всех и просит такое же, очевидное для всех и невыполнимое ни при каких обстоятельствах. Оценивают искусство, с каким он это сделал. И прощают. Признают право лицемерить на глазах у всех. Общество не спрашивает адвоката, искренен он в речах своих или нет. Ему не надо ответа. Оно уже признало это право. И ждет встречного движения.

Это право тоже нужно заслужить. Оно соткано из тончайшей материи негласного доверия общества к нашей профессии. Доверия, начинающегося с маленького мотылька надежды и сомнения: "А может быть, все-таки не

он... а может быть, все-таки не так?". Вот за эту надежду, которую мы дарим, пока люди в черном совещаются: рубить - не рубить, и которая умирает последней, и прощают нам. Это исключительное право, которого нет ни у одной профессии. Сохранить это право можно не искусством ловкого доставания кролика из шляпы, а искусством иметь "доброе имя", несмотря ни на что. Несмотря ни на что - это несмотря на подозрение в лживости слов, публично произносимых.

Сохранить баланс отношений между обществом и адвокатурой можно только в том случае, если общество будет уверено, что мы не злоупотребляем своим исключительным правом и оно по-прежнему является неизбежным по жизни. И полезным. Что без него кормчий может перекосить лодку, как уже бывало не раз. Спросите об этом тех, кто не умел плавать. Помня об этом, общество называет себя гражданским и, показывая на нас, объясняет почему. Когда эти слова очевидной для общества неправды исходят от "доброе имени", это право существует априори. Но когда эти же слова идут от "имени недоброго", то у общества немедленно вырастает подозрение в цинизме. И попробуйте его разубедить.

Кирзовые дикости, вытворяемые нами также публично и также залихватски, оставляют нам все меньше и меньше шансов это доверие сохранить. Общество, видя наши безобразия, не может не прийти к выводу, что делегированное им право на публичное лицемерие уже есть не одна из внешних форм оказания юридической помощи, а суть содержания ее. Всеобщее и абсолютное. Куда ни кинь, оно есть и есть, а не только в том узком месте судебных дел, без которого не обойтись.

В других профессиях плевков получает тот, кто злоупотребил.

Отщепенец-оборотень. В нашей - получает сама профессия, как видите. Как не оправдавшая надежду на разумность использования предоставляемых ей этим правом возможностей.

Не могу даже теоретически представить среди пробегающих по диагонали эти несовершенные рассуждения (если таковые будут) способных увидеть в них призыв к лицемерию. Не занимался и других не учил. Вычислил такое, проникнув из любопытства и тайно ненадолго в "общество", и вынес, получив. Не подумайте плохого. Получив право на аллегория, чем и воспользовался. Пытались-пытались лучшие умы перестроить мир в наших головах, но так и не преуспели.

Не преуспели в чем? Не получилось привить нам абсолютное желание иметь доброе имя и не иметь плохого. В жизни может случиться всякое, обстоятельства могут сложиться так, что не хватит ни сил, ни возможностей иметь и сохранить. Но желание-то должно быть. Или нам, как атеистам-практикам, как поклонникам физиологического счастья, достаточно будет воспоминаний потомков о том, что их предшественники, как говаривал бравый солдат, "пили и жрали", чем оставляли пахучий след... по окрестностям своего бытия.

Чем хотел увековечить себя адвокат, который раздавал ордера следователям, а в следственных действиях не участвовал, прикрывая отсутствие конституционного права на защиту? Почему ему безразлично свое имя у вернувшегося со звоном в ушах от "Именем Российской

Федерации..." узника и у его соседей по камере? Его (а вместе с ним и не только) там наверняка плохими словами называли. Там Чехова и Диккенса нет. Там называли по простому и непечатному. Костерили. А ему вот безразлично и все.

Но имя-то это - наше. И от узников вполне заслуженное. Как бы противно это не выглядело. Фамилию забудут, а имя адвоката-оборотня останется и постепенно, разлившись жижей, станет общим. Начиная со следователя, который эти ордера получил. В душе-то он тоже знает, как произносится имя этого имярека. И имя это мало отличается от того, каким был наречен тот в тюрьме.

Почему безразличны к своему имени лжепредставители - "специалисты по кучам", перекрывающие фактом своего присутствия доступ к правосудию представителям настоящим? Изначальная публичная очевидность лжепредставительского греха предполагает цинизм как способ принародного нахождения в это время и в этом месте при наличии мнущегося в стороне настоящего. "Кучей" на дороге. Здесь же. Им наплевать на свое имя у тех, кто наблюдал их "кучную" работу, и у тех, кто эти кучи употребил. Пафос работы "по кучам" для них выше каких-то интересов какой-то адвокатуры. За спиной прикрывающего и часто всемогущего ресурса тепло и сытно. Правда, только запах. Ну да это как обычно, по специальности.

Клятвopеступникам, свидетельствующим против своих вчерашних доверителей. И как правило, за небольшие деньги. Что такое 30 сребренников на рубеже эр? Ну и у нас сейчас примерно так же. Сколько гордости за дедушку должны испытывать их внуки! Ведь дедушка - профессиональный предатель. Это нешуточный статус, не каждому по плечу. И денежные одежды с этого плеча будут переданы по наследству. Династия. Закон и традиции будут соблюдены (жизнь показывает).

Про бесквитанционных "воров на доверии" вообще не говорю. Достаточно один раз посмотреть на эти хлопающие ресницы в ответ на предложение "иметь совесть". Он же не скрывает радости, что выучил закон про доказательства по деньгам. "А вот не докажете!" Конечно, не докажем. Но утверждающим о наличии и не надо ничего доказывать. Они ограничатся плевком. А хлопающие ресницы ограничатся утиранием. И с "божьей росой" дальше по жизни. Одним плевком больше, одним меньше, какая разница. Если бы все заканчивалось этими хлопающими ресницами с неутертой слюной, можно было бы и не поднимать бузу. Но они хлопают на нашем общем лице, а коллективного утирания как-то не получается. Вот это и наводит критиков "Адвоката дьявола" на скорбные для нас мысли.

Шантажисты и фальсификаторы в поношенных милицейских поддевках, перегрызшие цепь в 2002 г., множатся числом неутомимо. Ни имени, ни кличек. День адвоката отмечается 10 ноября. И не дают о себе забыть, слившись с проходимцами местного разлива. Шмыгают то из одной щели, то из другой, продолжая оперативно-розыскной разбой, но уже не всегда тайно. А на виду у изумленной публики, которая только и может, что прошепелестеть: "Что вытворяют, с ума сойти!".

Подиум наших "добродетелей" на "коллективное лицо" не пустеет. Совокупившаяся в совокупность денно и нощно эта "бригада" клятвopеступников, воров на доверии,

лжепредставителей, шантажистов и прочая и прочая, неустанно трудится над нашим брендом и стандартом, свинцово утяжеляя в обществе имя замечательной и любимой профессии. Раньше я думал, что обнаружение этих пороков - прокол. Случайно просочились. Но потом понял: они же рекламу создают. Это же голимый маркетинг. Отбивший чечетку лжепредставитель твердо знает, что когда понадобятся "кучи", чтоб перекрыть кому-то что-нибудь, нуждающиеся знают куда идти с нуждой. Эта тропа не зарастет так просто. Она не простая, а золотая. Ее топчут столетиями "подсадные утки" оперативных игр. Так же как и к кому за ордером. И кому донос черкнуть. Если кому надо адвокатов для обеих сторон - пожалуйста, только осенятся крестным знаменем и сразу. И у истца и ответчика, которые ни сном ни духом в представителях, для нужного человека будут свои люди, объединенные общей идеей. "Свои люди" согласятся. И еще как! Маркетинг принят на службу в полном объеме.

А вот случай из практики.

Однажды горем убитая мама, подстрекаемая из "темницы" к необдуманному, по-матерински готовая на все, кинулась на помощь. Из "темницы" одна "малява" за другой - найди свидетелей по алиби (не настоящему). Мать же. Она готова на все. И вот тетка в чужом городе с такой задачей. Надо свидетелей. Город большой, но и тетка с деньгами. Потыкалась по присутственным местам и нашла специалиста по свидетелям. Перед ним поставила задачу, и он ее выполнил. Свидетели пришли. О том, что они "лже", можно было узнать сначала по округлившимся, а затем и по налившимся кровью глазам суда. Надо отдать должное "специалисту". Все были подкованы. Никто за черту, отделяющую балаган от преступления, не перешагнул. Мама ликовала. И о том, что случилась трагедия, узнала только после оглашения приговора.

Но я не о тактике и стратегии. О имени. У специалиста было имя - "специалист по свидетелям". Квалификацию по этой специальности он подтвердил. И потому небезосновательно ждет следующих. Он не только дорожит этим именем. Он его рекламирует. По этому имени его и нашла эта наша тетка. Это его кусок хлеба. С этим именем - "специалист по свидетелям" - он и войдет в историю российской адвокатуры и других затащит и опыт свой детям передаст. Смене. Приемы тоже со временем пооботрут и устареют. Но он передаст имя. Имя специалиста. В надежде, что смена будет гордо нести это имя. Как флаг.

Думаю, что было бы, если бы завтра этот "специалист" привел бы в этот же суд по другому делу настоящих свидетелей, подтверждающих настоящее алиби.

Как бы к этому, помня вчерашнее, отнесся суд? Отказался бы принять доказательство из грязных еще накануне рук. И на чьей бы совести была бы загубленная невинная жизнь?

Ну и какое здесь право на публичное лицемерие? Что общество здесь должно прощать и понимать, входить в положение нашей профессии. Оно и не понимает и оценивает это как "язву". Не так все просто с именем. И не так все безобидно.

Наша профессия слишком заметна и публична, и отсидеться в стороне от общественного внимания не получится. Можно, конечно, сделать вид и отмахнуться, что, собственно, и делаем. Но это положения не меняет. При

желаний можно сделать что угодно, и мы тоже можем сказать потомкам, что это не мы и что это не наше рыло. Или не совсем мы, или рыло не совсем наше. И, одаренно оседлав юридического Пегаса, зашуршим инструкциями, выбивая искры прописных истин... Делая вид. Успехов - делающим его! Он же давно для внутреннего употребления.

Любое сообщество будет отыскивать своих временно забытых "святых" и отмыкаться от, во многих случаях, неизбежной грязи. Отцы-основатели от "Именем Российской Федерации..." придумывают свою историю, без устали посыпая ее сахаром, и, оказывается, утвердились не через то, что правосудие при них перестало им быть, а вовсе как нюрнбергские разоблачители. Да и сейчас они чуть что - сразу в Закон, на людях по нему "ни ногой", а только бережно поглаживают. И крови на локтях уже вроде как и нет. И вовсе не они штамповали бесстыжие бумаги, до блеска вылизывая сапоги культа очередного таракана. Дорожат брендом. Каким брендом? Прости господи, вид делают. Кроме "вида" ни тогда, ни сейчас. Как не было, так и нет. Но есть огромное желание иметь вид приличный, историю незапятнанную, походку степенную (даже если на побегушках - хозяева положения любят, чтобы им все делали быстро). На их Парнасе и шуршание более солидное. Но что с того? Намерение иметь что-нибудь, а хоть бы и доброе имя, не всегда сопровождается аплодисментами.

А у нас вроде в этом вопросе все наоборот. Они приобретают, мы освобождаемся. Может, "доброе имя" - это преходящая категория в межличностных отношениях? Жили же без него в каменном веке. Кто дальше и метче кинет камень, тот и прав. Поэтому, может, наши толпы безразличных к имени на самом деле никакие не плохие, а просто опередившие свое время? Они пионеры будущего, в которое некоторые замешкались на входе? Они освободились от предрассудков? И без помех приступили? Освобождение от "предрассудков" обычно сопровождается потерей человеческого облика. Но тут уж ничего не поделаешь.

Но заглядывать в зеркало, невзирая на поговорку про изображения Рожи (жанр позволяет), разглаживая ушедшее и лоснясь о будущем, при всем при том дело небесполезное. И что там в зеркале сегодня показывают в средоточии скучившихся лиц. По-разному сверкают имена. Такое можно увидеть.

Однажды, не так давно, случилась с одним адвокатом беда. Даже не с адвокатом. С шубой. Что-то не подошло, а выяснилось позже. В общем, возникли напряжения между адвокатом (покупателем) и магазином (продавцом). Невзирая на поговорку, что "Сапожник всегда без сапог", адвокат, призвав на помощь теорию и практику, пошел в суд. Бился насмерть. Был задействован весь арсенал полномочий. Когда безнадежность перспективы стала очевидной не только для суда, адвокат грубо перешел на личности. Из-за них-то Палата все и узнала.

Потерявший терпение суд вспомнил про мораль и этику и вынес "частник" о том, что негоже адвокату публично впадать в истерику из-за рубля. Своего. Некрасиво это. Не "по-человечески". Но комиссия, видя неподдельное горе шубного страдальца, пожалела его. В комиссии тоже люди. А я сидел, слушал и вспоминал.

У другого адвоката под колесами трактора, переходя дорогу, погибла малолетняя единственная дочь. Адвокат, будучи потерпевшим и понимая (как адвокат), что у водителя не было технической возможности предотвратить наезд, просил водителя оправдать.

Не важно, как поступил суд, важно, как поступил адвокат. Он не стал искать лжесвидетелей, спорить со схемой и делать много того, что делают и будут делать иные. Он был нравственный человек, казнил не тракториста, а себя за то, что не научил дочь переходить дорогу. И личное, ни с чем не сравнимое горе не помешало ему оставаться таким. Он не мог личным горем прикрыть свою "волю доверителя".

Вот такие два случая. Не хочу ничего ни сравнивать, ни противопоставлять. Но есть что-то внутри нас такое, что заставляет выбирать не только дороги, по которым идем, но и походку. По правильной дороге должно идти достойно. А как это? Оказалось, что вопрос. Камень на сердце и камень за пазухой невыносимо разные. Хотя оба камни.

Вроде и дорога правильная, и идем давно, а вот в походке что-то не то. Какие-то ягодичные вихляния, припрыжки, подскоки. Вроде как кто-то "рванул" баян на последнем траурном пути. Там, в натуре, и побить могут. А в жизни разглядеть "рванувшего баян" не всегда и не всем удастся. В смысле нашим. Стоящему на обочине обществу понятно все давно. Откуда бы тогда Чехов с Диккенсом да с компанией других моралистов в своей беспощадности? Да и мы этим занимаемся. Имя адвоката - это не только имя для доверителя. Среди своих его тоже надо же поддерживать. Реноме. В корпорации "кто гусь, а кто свинья" распознают быстро (пока еще). Мотивация адвокатского поведения своим еще как важна. Важно же внутри корпорации знать, способен ли сидящий рядом на скамейке защитников коллега на подлость или только обстоятельства мешают ему ее совершить. А может, он не подличает из страха наказания и как только преодолит страх, так сразу и начнет? Сиди и жди. И дело не только в том, что с неподлецом приятнее сидеть. Вычисленный государством подлец, оскверняя собой присутственное место, мешает общему делу. Вдруг не всем удастся подчеркнуть свои дарования на этом выигрышном фоне. Тогда всех ждет общая беда. И подлое имя сыграет злую шутку со всеми оказавшимися рядом.

Судья тоже человек. Вдруг он не захочет взять из грязных суетливых рук правильное (в этот раз) доказательство или дослушать до конца правильный (тоже в этот раз) аргумент. У прошлых грехов длинные тени, и они густо падают на бережно вытканную в столетия адвокатскими аксакалами тончайшую материю покровы тайны неписаного права на публичное лицемерие. Поэтому доброе имя - это часть профессии, сутью которой является что-то и кому-то рассказывать и убеждать.

Слушатели и с той "стороны", и те, что "посередине", должны верить ему, уважать и в конечном итоге разделить уже наконец точку зрения. Пусть со злостной поправкой на неписаное наше публичное право. Признают его и может... в чем-то и как-то... Ну вы меня понимаете. Имя должно работать. Это "капитал" действия, даже если его обладатель в этот момент на диване валяется.

У необученных на людей каких-то служителей каких-то других муз тоже могут быть личные проблемы.

Глумление над нравственностью иногда может быть и частью профессии. И совершенно безнаказанно. И "погоняло" будет соответствующим. Но их проблемы - это их проблемы. Государство за них ничего не обещало. То есть оно обещало зрелище. А каким оно будет, это уж как получится. И в отношении с ними каждый делает свой выбор самостоятельно.

С адвокатами не так.

Государство гарантировало людям право на "квалифицированную юридическую помощь". Мы записали принцип: "Закон и нравственность выше воли доверителя". А потому "доброе имя" адвоката, в самом широком, общечеловеческом смысле этого слова - это не право, а обязанность.

До тех пор, пока окончательно не стало для нас безразличным. Пока. Пока порядочность измеряется не деньгами, а чем-то другим. Например, желанием пожать руку.

Но все эти страдания вокруг имени, возможно, скоро отпадут. С введением бизнес-адвокатуры. Не в том смысле, чтобы адвокатура оказывала адвокатские услуги бизнесу, а в том, что она сама стала бизнесом. Разместилась внутри уставного капитала акционерного общества. Открыла свой ларек. И стала получать выгоду. Дивиденды. А не гонорар, как сейчас. Когда произойдет объединение неотделимого от личности адвоката капитала - "доброе имени" с составляющими его "законностью и нравственностью" с капиталом финансовым. Равновесие денег и "доброе имени" не может продолжаться долго. Результат работы коммерческой организации оценивается экономическими показателями, а не какими-то иными. Поэтому то, что мы записали в этическом кодексе, нужно будет забыть.

В отношениях внутри бизнеса значение имеет не "доброе имя", а доход. Как экономическая категория. Не будешь же "доходу" пожимать руку. Доходу можно только удивляться и завидовать, истребляя в себе все, что мешает состязаться, догнать и перегнать. Это касается не только внутрикорпоративных отношений. Куда идти клиенту? Туда, где больший доход, как признак успеха. По котировкам. След в след. Не к бессребреникам же, бедолагам. Поплакаться и посочувствовать.

Имя булькнувшего на дно уставного котла авторитета будет интересовать только археологов. Пожелаем им успеха. Но кто-то булькнет в этот котел первым. Это будет, я думаю, наши закалившиеся на подиуме "пионеры". С понятной целью забыть о своем позорном имени, чтобы, вынырнув из жижи и "омолодившись", показать миру, зачем "бабушке такие большие зубы". Клацнув на непонимающих.

И зубы, как аксессуар, заметьте, тоже постепенно будут нашими. И встречать нас, как по "одежке", будут по зубам. У кого-то они золотые или платиновые. На имплантатах. У кого-то гнилые и кривые. Или вообще вставные. Суть не меняется. Зубы для того, чтобы кусать. Иначе - только на полку. Где, как говорил поэт, местам одна цена - сплошь плацкартные. Не все на это добровольно согласятся. Но выбрать придется. Кто с зубами, тот и с мясом. А там, глядишь, и шерстью пообрастем. С зубами да в шерсти - прямой путь к ошейнику. Не "строгому" и не обязательно "зеленому", но суть одна. Его надевают на шею. Со всеми вытекающими из этого факта последствиями. Ошейник гарантирует регуляр-

ность питания, но вместе с тем передает и проблемы финансового хозяина. Через поводок. И государству мы можем перестать нравиться одновременно с хозяином. Также со всеми вытекающими.

Вся обозримая история российской адвокатуры - это история о том, как "административный ресурс" пытался адвокатуру подмять. Не уничтожить, а именно подмять. Не лыком шитые предшественники оставили нам память о том, как они этого не допустили. Их добросовестные ученики и последователи с честью продолжили.

С финансами вопрос многократно сложнее. Финансы. С этим ресурсом не забудешь про то, как бодался теленок с дубом. У государства не получилось приручить нас, но из финансовой заманухи, похоже, не выпрыгнуть. Хотя попытаться можно. И даже должно.

Что бы ни случилось, общество никогда не лишит нас нашего исключительного права. Кто же тогда будет успокаивать его совесть, растревоженную вопросами, ту ли голову отрубили? Поэтому здесь каких-либо осложнений не предвидится. Мы необходимы даже в ошейнике. Но только что-то здесь не так.

Когда мы, созданные для успокоения совести общества, верещим о беззаконии при отрубании голов, то делаем это хотя и за деньги, но во имя общественного интереса.

Когда же мы твякнем на это же зрелище с коммерческой целью получения своей прибыли, то отношение к этому будет иное. Внешне эти действия выглядят одинаково, но очевидная для всех мотивация переводит ситуацию в другую систему оценки нашего труда.

Для общества совершенно очевидно, что в новом, с иголочки, финансовом ошейнике мы пришли к этому месту не для общественного служения, и приводит нас не обостренное чувство справедливости (хотя бы и за деньги-гонорары), а привела нас сюда жажда наживы. И относиться к нам общество будет так же, как и к нашему новому финансовому хозяину (якобы партнеру), веками сгорающему от этой жажды. Сказать вслух, как оно к нему относится?.. Вот и я думаю, что не надо.

Или у вас другое мнение?

Нас ждут внутрисемейные разборки, и они будут полнее гипотетических разборок с государством. Пока оно сообразит про "зубы". Свои откусят все, что надо. Быстро и жестко. И про имя не вспомнят. Те, которые будут откусывать, живут в другом мире, в котором потерять имя - не вопрос. Главное - не потерять деньги. Это для того, у кого будут откусывать, потеря имени и, как следствие, приобретение клички - трагедия. Но что о них. Главное, чтобы не откусили лишку.

На этом можно и завершить песню об имени, смирившись с неслучайной кличкой. С тревогой ожидая наступления времен, в которых от безымянного акционерного хозяина уставного капитала, поглаживающего наш (ваш, их, боже, неужели мой?) перебинтованный загривок, услышим: "Хороший, Шарик. Хороший".

Засим ваш

Н. Изюров, адвокат, г. Екатеринбург,
byro.inko@yandex.ru

(Сайт Международной ассоциации содействия правосудию: <http://www.iauaj.net/node824>)

О.Г. Клемешева - адвокат АПМО

Имя Любви - Любовь

-1-

Вместе с двумя лучшими друзьями Максом и Егором я проводил субботний вечер в нашем любимом кафе. Мы сидели за лучшим столиком, облокотившись на спинки кожаных кресел, изредка посматривая на большой экран жидкокристаллического телевизора, по которому транслировался футбольный матч. У каждого по огромной кружке пива, подчеркивающей статус настоящих Мужчин: обеспеченных и ни в чем себе не отказывающих.

- Теперь ты от нас не отвертись, - произнес Макс, заговорщицки улыбаясь.

- Да, Влад, рассказывай, кто она такая! Мы твои друзья и обязаны все про тебя знать, - вторил ему Егор.

- Не надо брать на себя, друзья мои, такие непосильные обязательства. Вдруг вы с ними не справитесь?

- Со всеми не справимся. Но вот историю про новую девчонку мы выслушать готовы.

- Постойте-ка. Не так быстро. Тут кто-то хотел знать обо мне всё. И я не упущу возможности снять камень с души и хоть кому-нибудь поведать о своем несчастном детстве. Когда я был маленьким мальчиком...

- О-о нет! - заорали в один голос эти два эгоиста.

- Рассказывай свои слезливые сказки девочкам.

- Что бы вы понимали в жизни! Если хотите знать, девчушкам нравятся мои сказки.

- Еще бы! В риторике ты профессионал...

- И в умении уходить от прямых вопросов. Давай уже, рассказывай.

- Уговорили, рассказываю. Ее зовут Надя.

- Как? - прохрипел Егор, поперхнувшись пивом. - Ты издеваешься?

Максим со всех силы стукнул его по спине и повернулся ко мне.

- Изменять Вере с Надеждой - это храбрый поступок. Девушек с другими именами не нашлось? Так и до Любви недалеко.

Я ожидал подобной реакции. И, в душе улыбаясь, изобразил на лице негодование.

- Во-первых, я еще никому не изменял. А, во-вторых, она сама со мной познакомилась. И мне никто не представлял право выбора имени.

- Ты счастливчик. У тебя есть и Вера и Надежда одновременно.

- Возьми завтра Надю к нам в кафе. Мы на нее посмотрим, оценим, и скажем, кто из них лучше.

- Спасибо за помощь, но я сам разберусь. Тем более на завтрашний вечер у меня другие планы. Надя пригласила меня в театр.

- Она тебя сама пригласила?! "Ах, какая женщина, мне б такую", - восторженно процитировал Егор строчку из песни.

- Тогда с тебя подробный рассказ о проведенном вечере, - предложил Макс альтернативный вариант.

- Нет проблем, - легко согласился я.

- А что ты скажешь Вере, когда пойдешь на встречу с Надей?

- Не волнуйтесь, с ней проблем не возникнет.

-2-

На следующий день я собирался на свидание с Надей. Я уже натянул на себя джинсы и надел белую футболку, которую подарила мне Вера, когда в комнате раздался телефонный звонок. Черт меня дернул снять трубку.

- Милый, ты скоро приедешь? Я уже готова.

- Вера? - на всякий случай переспросил я, про себя гадая, к чему она готова.

- Кто же еще? - Вера заразительно рассмеялась. - Тебя долго ждать?

- Мы разве договаривались сегодня встретиться? - осторожно поинтересовался я.

При этом я мог бы поклясться своей машиной, что мы с ней ничего на сегодня не планировали.

- Влад, не пугай меня. Скажи, что ты шутишь. Ты же не забыл, что сегодня свадьба у Наташи? - с угрозой в голосе спросила Вера.

- Конечно, помню, - осторожно начал я, придумывая на месте способы эвакуации.

Если я отменю свидание с Надей, то на этом наш еще не начавшийся роман может завершиться. А Вера от меня никуда не денется. Ну, пообижается немного, но потом точно простит. Главное - придумать вескую причину, по которой я никак не могу пойти на свадьбу к ее подруге.

- Вера, мне так жаль. Не знаю, как тебе об этом сказать. Я очень хотел пойти с тобой, но на работе аврал. Надо до понедельника успеть написать отчет. Если я сейчас все брошу и поеду на свадьбу, меня уволят.

- Что? - Вера почти кричала в трубку, и я немного отстранил телефон от уха. - Ты хочешь меня бросить одну на свадьбе лучшей подруги? Что обо мне подумают? Тебя и так до сих пор никто из моих друзей не видел. Они решат, что я тебя придумала. Ты не можешь так со мной поступить!

- Для тебя мнение каких-то подруг важнее моей работы? А ты подумала, что ты скажешь этим самым подругам, когда меня уволят? Как они отреагируют на то, что твой парень стал безработным?

- Одна я тоже не пойду ни на какую свадьбу. Тогда я сейчас приеду к тебе. Помогу с работой.

У меня возникло ощущение, что она знает про Надю. Иначе с чего она вдруг решила пожертвовать ради меня свадьбой лучшей подруги? Когда я действительно работал, она ни разу не предлагала мне ни помощи, ни даже моральной поддержки. И попробуй, пойми после этого женщин!

- Наташа тебя не простит, если ты к ней не придешь.

- Мне там все равно нечего делать одной. Все будут по парам.

- Ты пойдешь не одна. Я договорился с Максом, он составит тебе компанию. Скучать тебе не придется, - на хо-

ду придумывал я план эвакуации.

- С Максом? Хорошо. Сколько мне его придется ждать?

- Сейчас, я его потороплю.

Как-то она слишком быстро согласилась...

Я повесил трубку и начал набирать номер Макса. Он подошел к телефону после третьего гудка. Его голос звучал зашпанным.

- Спишь?

- Нет, смотрю телевизор.

- Ты должен меня спасти. Оказывается, сегодня свадьба у вериной подруги. Одна она ехать ни в какую не хочет. Я сказал ей, что ты будешь сопровождать ее вместо меня. Она уже ждет, когда ты за ней заедешь.

- Ты мне должен.

- Не вопрос. Я выполню любую твою просьбу.

- О моей просьбе поговорим в другой раз. Диктуй адрес. Нельзя заставлять девушку долго ждать.

-3-

Я не был ценителем театров. Пьеса, которую мы смотрели, мягко говоря, не произвела на меня никакого впечатления. Будь я не один, точно бы умер от скуки. Но рядом со мной сидела Надя, и я мог незаметно любоваться красотой ее профиля.

После спектакля мы провели оставшийся вечер на открытой веранде летнего кафе. Проговорив с ней чуть больше часа, я понял, что влюбился.

- Она потрясающая, - сообщил я друзьям новость, ради которой собрал их в "нашем" кафе.

- Настолько потрясающая, что ты готов ради нее оставить Веру? - спросил Макс.

- Нет, с Верой я расставаться не собираюсь. Мы слишком долго были вместе, чтобы так просто разойтись. Кстати, как прошло отмечание свадьбы?

- Отлично. Перезнакомился со всеми вериными друзьями. Они приняли меня за тебя. Разве ты ни разу никого из них не видел?

- Не было на это времени.

- Не было времени? Вы же практически год встречаетесь.

- Макс, да отстань ты от него. Пусть он лучше расскажет, что в Наде такого особенного, - прервал Егор зарождающийся спор.

- Она невероятно интересный собеседник. Ей было интересно услышать мое мнение по любому вопросу. Я придумал, как решить ее проблему. Она сказала, что до меня это не удавалось сделать никому из ее друзей, и похвалила мою сообразительность. К тому же, по ее словам, я потрясающе привлекательный.

- Не глупая девочка, - хмыкнул Егор.

- И очень красивая, - не смог упустить я важную деталь в описании Нади.

- Неужели красивее и умнее Веры? - уточнил Максим.

- Они слишком разные, чтобы их сравнивать. Надя - это ангел, а Вера - демон. Взять хотя бы Верину способность действовать на нервы. Она не отстает, пока не получает от меня того, чего жаждет. Она требует к себе постоянного внимания. Я устал дарить ей цветы и подарки. И, главное, хоть дари, хоть не дари: она все равно оста-

ется недовольной. А чего стоит ее навязчивая идея познакомить меня с родителями?! Зачем мне с ними знакомиться? Они будут сидеть и смотреть на меня двумя парами глаз и слушать каждое мое слово двумя парами ушей, в ожидании, когда же я сделаю предложение их дочурке. Но больше всего меня выводит из себя ее дурацкое желание купить щенка. От домашних животных нет никакой пользы. С ними надо гулять, их нужно постоянно кормить. Она сама будет не рада после недели жизни в бесконечных заботах.

- Ты уверен, что в Наде отсутствуют Верины недостатки? - поинтересовался Егор.

- Да, я вижу людей насквозь. Надя слушает каждое мое слово, затаив дыхание. Она во всем со мной согласна. Она мне даже призналась, что ненавидит цветы и бесполезные подарки.

- Значит, ты собираешься продолжать ваше общение с Надей? - спросил Максим с хитрой улыбкой на лице.

- Еще бы. В пятницу наша следующая встреча.

- Восьмого июня? - зачем-то уточнил Макс.

- Да, а что такого?

- Ничего. - Максим отвел взгляд, и я понял, что расспрашивать его дальше бесполезно.

Он все равно ничего не скажет.

Беседа плавно перетекла в новое русло, и я забыл о странном вопросе Максима до наступления вечера пятницы.

-4-

Я был в бешенстве. Выйдя на улицу из ресторана, первым делом позвонил Макс.

- Ты знал, - прокричал я в трубку, как только услышал его голос.

- Ты о чем?

- Еще спрашиваешь? Не поверю, что ты просто так спрашивал меня про восьмое июня. Ты помнил, что сегодня у нас с Верой годовщина знакомства! Почему не сказал мне?

- Ты никак не прореагировал на это число, и я подумал, что перепутал. В конце концов, какого черта ты винишь меня в своем беспамятстве?

- Ты прав, ты тут ни причем. Выручи меня в последний раз. Мы с Надей только что заказали ужин из десяти блюд. Я никак не могу все это бросить и уехать из ресторана.

- Что от меня требуется? - с усмешкой в голосе спросил Макс.

- Купи какой-нибудь бесполезный подарок. Забери Веру из дома и покатай на машинке по городу. Скажи, что это часть сюрприза, который я для нее готовлю. А я постараюсь поскорее закончить наш романтический вечер с Надей и дам тебе знать, когда освобожусь.

Завершив разговор, я отключил мобильный телефон и вернулся в ресторан.

-5-

С Надей я потерял счет времени. Проводив ее до дома, я, наконец, догадался взглянуть на часы. Они показывали час ночи. Никак не рассчитывал, что мы будем ужинать так долго! Мы просидели в ресторане более семи часов! Звонить Вере было уже бессмысленно. Если она спит, а так оно, скорее всего и есть, то своим звонком я

ее только разозлю.

Утром я купил огромный букет роз и губную помаду, которую мне посоветовала симпатичная продавщица. И в десять утра уже сидел в машине около вериноного дома, набирая одиннадцать цифр, которые я на спор выучил наизусть.

- Алло, - произнесла она только что проснувшимся голосом.

- Солнышко, спускайся, тебя ждет сюрприз.

Она вышла из подъезда, одетая в джинсы и джинсовую куртку. Волосы Веры были собраны в небрежный хвост. Мне показалось, что она ни разу не посмотрелась в зеркало перед тем, как покинуть квартиру.

- Прекрасно выглядишь, - соврал я, театрально протягивая букет цветов.

- Спасибо, - ответила она, принимая подарок. - Желтый цвет - символ измены. Кстати, где ты был вчера? - спросила Вера голосом, в котором отсутствовали какие-либо эмоции.

Она все знает, - пронеслось у меня в голове. Но я смог вовремя остановить нахлынувшую панику. Вера ничего знать не может, и не узнает, если я сам сейчас не преподнесу ей правду на блюдечке с голубой каемочкой.

- Верочка, я искал тебе цветочек аленький, - сказал я, вытащив из кармана губную помаду.

- Как, интересно, звали чудовище, которое встретилось тебе на пути и помешало приехать вечером ко мне?

- У чудовища всегда одно имя - Работа. Прости меня, Верунчик, я не хотел, чтобы все так получилось, - жалостливым голосом закончил я.

Вера наконец-то взяла помаду.

- Спасибо за цветочек аленький, но я не крашу губы.

Вот так всегда! Ей в очередной раз не понравился мой подарок.

- У тебя такие прекрасные губы... Я и предположить не мог, что их яркость была подарена тебе природой. Теперь, зная твою тайну, я люблю тебя больше прежнего.

- Хватит!

Я замолчал, думая, что Вера обращается ко мне. Но ошибся. Адресатом слова "хватит" было что-то, дергающееся у нее за пазухой. Через минуту активной борьбы из-за покровов Веринной джинсовой куртки показалась черная мохнатая головка. Пушистое существо посмотрело на меня и звонко гавкнуло.

- Что это? Откуда оно взялось?

- Это йоркширский терьер. Мне его Максим вчера подарил. Правда, он чудо?

Я не понял, кого Вера считает чудом: Максима или щечка, поэтому дипломатично промолчал.

- Что будем делать?

- Все, что ты захочешь, милая.

- Я собиралась сегодня с Любовью проехать по магазину. Ты с нами?

- Кто такая Люба?

Я впал в оцепенение. И так я мечусь между Верой и Надеждой. Мне только появление некой Любви не хватает для полного счастья!

- Не Люба, а Любовь. Мы с Максимом вместе придумали для нее имя, - пояснила Вера. Показывая глазами на щенка и улыбаясь. - Представляешь, как здорово. Подзывая ее, я буду кричать: "Любовь, ко мне".

- Понятно, - процедил я сквозь зубы. - Залезайте в машину, мои дорогие Вера и Любовь. Прокатимся по магазинам.

С Максимом они вместе придумали! Я убью этого Макса!

-6-

Вечером я назначил Максиму "стрелку" в нашем кафе.

Он сильно опаздывал. Не знаю, насколько точно, но я успел выпить графин водки, три кружки пива и выкурить пять сигарет за время ожидания.

- Чего ты добиваешься? - спросил я у Макса, когда он наконец-то явился.

Он ничего не ответил. Но я не обратил на это внимания. Прежде всего, мне хотелось высказаться.

- Ты даришь моей девушке подарки стоимостью в 40 тысяч рублей.

- Ты сам меня просил об этом.

- Я просил, чтобы ты подарил что-нибудь от меня, а не от себя!

- Я сделал так, как посчитал нужным.

- Потом ты придумываешь для собаки имя Любовь. Ты хочешь меня подставить? Ты хочешь, чтобы Вера обо всем догадалась? - продолжил я наседать на Макса, пропустив его замечание мимо ушей.

- Сначала ответь, чего добиваешься ты? - спросил Макс, делая ударение на последнее слово. - Ты встречаешься с двумя девушками одновременно, обманываешь обеих. К чему ты стремишься?

- Никого я не обманываю. Если бы одна из них поинтересовалась, есть ли у меня девушка, а вторая бы спросила, хожу ли я на свидания с кем-нибудь еще, я бы обеим ответил правду: да, есть или да, встречаюсь! Но они обе молчат. Их это не волнует. Их все устраивает!

- Ты всему находишь оправдание. Представь себя на месте одной из них. Что бы ты сделал, если бы узнал, что Вера параллельно встречается с кем-нибудь другим?

- На что это ты намекаешь?

Я вскочил из-за стола и в невменяемом состоянии схватил Максима за воротник рубашки.

- Говори! Вера изменяет мне с тобой? - прохрипел я, не узнавая собственного голоса.

- Отпусти, - спокойно произнес Максим. - Вера - идеальная девушка. Она никогда не стала бы тебе изменять. Как бы мне этого ни хотелось.

Меня словно ледяной водой обдало от его слов. Я разжал руки и бесшумно опустился на кресло. Краем глаза заметив, что официанты, нервно наблюдающие за взрывоопасной ситуацией, облегченно выдохнули и вернулись к своим делам.

- Ты случайно не влюблен в нее?

- Да, я люблю ее и считаю, что ты ее не достоин.

- Только вот она любит меня.

- До тех пор, пока не узнает, чем ты занимался во время вашей годовщины и свадьбы ее подруги.

- Ты собираешься обо всем ей рассказать? Вперед! После этого поступка все будут презирать тебя. Настоящие мужчины не раскрывают тайны своих друзей.

- Нет, я ничего говорить не буду...

Я почувствовал, как мои губы расплываются в улыбке. Я таки одержал победу над Максимом.

- Ты сам ей во всем признаешься, - закончил фразу

Макс.

Какой же он наивный! Я не смог удержаться от приступа смеха.

- С чего это вдруг, - наконец сумел произнести я сквозь смех.

- Ты забыл еще об одном качестве настоящих мужчин - они всегда сдерживают данные ими обещания. Ты обещал выполнить любое мое желание. Помнишь? И вот как оно звучит: оставь Веру в покое!

Прекратив смеяться, я внимательно посмотрел на Макса.

- Я в тебе ошибался. Ты не такой простой, каким хочешь казаться. Но знаешь, что? Плевать я хотел на все обещания. Вера - моя девушка. И я не собираюсь ее уступать ни другу, ни врагу, ни черту лысому.

Максим поднялся из-за стола.

- В таком случае, я снимаю со своих рук оковы нашей дружбы. Вера будет моей, чего бы мне это ни стоило.

Неожиданно он схватил железную пепельницу и кинул ею в меня. К счастью, я успел увернуться. Пепельница со звоном стукнулась об пол, привлекая к себе всеобщее внимание. К нам подбежали два официанта.

- Что здесь происходит? - грозно спросил один из них.

- Все в порядке. Сейчас я все исправлю, - пообещал Максим и пошел в сторону места, где валялась пепельница, в окружении окурков и пепла.

Спустя пару минут он вернулся как ни в чем ни бывало и поставил пепельницу на середину стола.

- Я растопчу тебя, Влад. Ты будешь похож на этот пепел.

Макс раскрыл кулак и сдул распластавшийся на ладони пепел прямо мне в лицо. В бешенстве я набросился на него и несколько раз с силой двинул ему по физиономии. Он собирался мне ответить, но нас вовремя разняли официанты.

- Немедленно выметайтесь вон отсюда! Оба! - проорал державший меня официант.

Максим развернулся и пошел к выходу.

- Ты мне ответишь за это, - бросил я ему вслед.

Положив на стол причитающиеся с меня по счету деньги, я быстро вышел из кафе.

-7-

На следующий день я проснулся от телефонного звонка. Голова не просто болела, она разрывалась на части. Любой звук отдавался троекратным ударом в висках. Я хотел разбить телефон об пол, чтобы он прекратил звонить, но вместо этого снял трубку.

- Слушаю, - прошептал я, надеясь, что собеседник догадается перенять мой тон общения.

- Я тебя плохо слышу, - громко, с расстановкой произнес Егор. - Ты дома?

- Где мне еще быть, если ты звонишь мне на домашний. Говори, пожалуйста, потише, у меня раскалывается голова.

- Напился, что ли? Тут такое стряслось. Мне только что звонила мать Макса. Его кто-то избил до полусмерти.

Похмелье как рукой сняло. Я вскочил с кровати. Меня трясло от наполнившего душу страха.

- Когда?

- Вчера. Его нашли лежащего без сознания возле машины, в нескольких шагах от дома.

- Как он?

- Плохо. Он в коме, не приходит в себя. Он может умереть. Ты поедешь со мной в больницу?

- Пока не могу. Я сейчас не в состоянии сесть за руль. Позвони мне, когда вернешься от Макса.

- Лучше я заеду к тебе на обратном пути.

-8-

Я метался по квартире, пытаюсь вспомнить, что происходило после того, как мы с Максом покинули кафе. Мог ли я сотворить такое с Максимом?

В дверь позвонили. Я бросился открывать. В квартиру вошли Егор, Вера и незнакомый мужчина.

- Следователь Василий Павлович Конев, - представился мужчина.

- Чем могу Вам помочь? - поинтересовался я как можно хладнокровнее.

- Именно это я пришел узнать.

- Проходите, почувствуйте себя как дома.

Жестом я пригласил гостей пройти в гостиную. Следователь, Егор и Вера заняли места на диване. Я сел напротив них в кресло. Никто не решался заговорить первым.

- Максим в ужасном состоянии. Я не понимаю, за что его могли так избить. На нем живого места не осталось, - вдруг подала голос Вера, и ее голос дрогнул.

- Ты ходила в больницу? Почему ты мне ничего не сказала?

- Максим - мой друг тоже. С какой стати я должна отчитываться перед тобой за каждый свой шаг?

Я хотел ответить ей грубостью, но вспомнил, что мы не одни и осёкся.

- Что-нибудь известно о том, кто это сделал? - спросил я, закусив губу.

- Нет, сейчас ведется расследование, - сказал Егор и многозначительно посмотрел на Конева.

Василий Павлович кашлянул, демонстрируя готовность начать допрос.

- С вашими друзьями я уже побеседовал. Настала ваша очередь. Вы хотите говорить наедине?

- Нет, от друзей у меня секретов нет.

- Хорошо, - следователь кивнул. - Когда Вы в последний раз видели Максима?

О том, что мы с Максом были вчера в кафе, знаем только я и он. Если я скажу правду, то немедленно стану главным подозреваемым. Если совру - никто ни о чем не узнает.

- Несколько дней назад. Не помню точно, когда.

- Вы знаете, что он вчера делал?

- Не знаю.

- Может быть, он вам что-нибудь говорил о своих планах на вчерашний вечер?

- Нет, я с ним вчера даже не разговаривал.

- Что ж, спасибо. У меня больше нет вопросов.

Камень упал с души. Я встал, чтобы проводить следователя.

- Если кто-нибудь из вас что-нибудь вспомнит, звоните, - Конев поднялся с дивана и протянул мне визитку.

- Постойте! - воскликнул Егор. - Как я мог забыть! Мы часто проводим время в одном кафе. Возможно, он захо-

дил туда вчера, и кто-нибудь из персонала что-нибудь знает.

- Спасибо, я проверю. Где оно находится?

Егор продиктовал следователю адрес "нашего" кафе. Если бы мысленно можно было убивать, Егор бы больше никогда не смог произнести ни слова.

-9-

Егор уехал. Вера сидела на кровати и гладила меня по голове. Я лежал, закрыв от удовольствия глаза, представляя себя котом, которого обожает его хозяйка.

- Голова еще болит? - заботливо спросила Вера.

- Еще как, - ответил я настолько жалобно, насколько был способен.

- Хочешь, я схожу в аптеку? Или сделаю тебе чая?

- Нет, мне ничего не надо. Главное, чтобы ты была рядом.

Мне не хотелось, чтобы массаж головы прерывался ни на минуту. В кармане джинсов завибрировал и тут же умолк мобильный телефон.

- Но от чашечки горячего чая с лимоном и тремя ложками сахара я все же не откажусь.

Вера без слов вышла из комнаты, и я в ту же секунду вытащил телефон на свет божий. Сообщение было от Нади. Она спрашивала, свободен ли я сегодня вечером. Естественно, я свободен! Какие тут могут быть сомнения?

Вера вернулась в комнату, держа в руке огромную дымящуюся кружку.

- Осторожно, он очень горячий, - предупредила она, передавая кружку мне.

- Спасибо.

Я взял кружку и дунул на чай. Надо было срочно что-то придумать, чтобы сбежать на свидание к Наде.

- Как дела у Любви? - спросил я.

- Хорошо, она спит дома.

- За ней, наверное, присматривают твои родители?

- Нет, родители на работе.

- Ты хочешь сказать, что оставила её совсем одну.

- Да. Но у нее есть все необходимое: еда, вода. Она практически целый день спит.

- Ты должна срочно ехать к ней. Я читал, что таких маленьких собак нельзя оставлять дома одних. Они могут умереть от тоски.

- Я не знала.

- Милая, я бы отвез тебя, но не в состоянии даже подняться с постели.

- Но как же ты? Ты уверен, что сможешь справиться без моей помощи.

- Я выпью твоего чудотворного чая, посплю, и буду как новенький.

Через пять минут я уже закрывал за Верой дверь и хвалил себя за гениальность.

-10-

К вечеру, после потрясающего рандеву, головная боль оставила меня. Подъезжая к дому, я пел песни, игравшие по радио. Казалось, ничто не могло испортить моего настроения. Но я ошибался. Я не знал, какой сюрприз ожидает меня около подъезда.

- Как ты мог? - закричала на меня Вера, как только я

вышел из машины.

Она узнала про Надю...

- Почему ты врал? - продолжала она пытку.

Женщины любят задавать вопросы, на которые нет ответов.

Неужели Вера думает, что если бы я ей сказал, что я ей изменяю, то она была бы довольна?

Хотя на этот вопрос существовало множество вариантов ответа. Например: "Я берег твои нервы, дорогая".

Или: "Как ты можешь, я никогда не вру".

Или же: "Ты все неправильно поняла (услышала, увидела - все зависит от конкретной ситуации)".

Но я пошел по другому, наиболее выигрышному пути.

- Я тебя очень сильно люблю. Надя - это всего лишь минутное увлечение. Она соблазнила меня, не оставляя возможности сопротивляться. Я как раз собирался ее бросить. Я был неправ и каюсь перед тобой. Прости, каждый человек имеет право на ошибку. Мне нужна только ты одна.

- Какая еще Надя? Ты мне изменял?

Она не знала?! Чёёёёёёрт! Этого не может быть!!! В таком случае, что она имела в виду, когда говорила про мою ложь?

Я был в растерянности, мне нечего было сказать.

- Ты не собирался мне ничего говорить, да? Ты просто решил, что я все знаю! И как давно ты изменяешь мне?

Я промолчал.

- О, Господи. Какой же я была душой! Теперь я поняла, почему в последнее время ты стал такой занятой. Прощай.

Вера развернулась на каблучках и пошла в сторону автобусной остановки. Я не стал ее догонять. Она сама сделала главный выбор в жизни. Пусть теперь страдает в одиночестве.

Я вошел в подъезд и нажал на кнопку лифта. Двери распахнулись, и навстречу мне шагнул следователь Василий Павлович.

- Надо же, какое везение! Я Вас искал. У тебя большие проблемы, мальчик!

- Можно узнать почему?

От нехорошего предчувствия меня начало мутить.

- Можно. Ты обманул следствие. Я ездил в кафе, адрес которого мне любезно продиктовал твой друг. И как думаешь, что мне там рассказали?

- Что?

- Будешь делать вид, что ничего не помнишь? Что ж, я напомию. Вчера вечером вы выпивали вместе с Максимом. Потом между вами произошла ссора, за которой последовала драка. Вас пришлось разнимать. Причиной ссоры была девушка по имени Вера. Кстати, ты ее видел? Я попросил ее покарать тебя на улице, чтобы мы с тобой не разминулись.

- Видел и даже поговорил. Но к чему Вы мне все это рассказываете?

- Ты подозреваешься в покушении на убийство своего друга.

- Да вы с ума сошли? Я не отрицаю, мы с Максимом немало не сошлись во мнениях и помахали кулаками. Но это ничего не доказывает.

- Заговорил о доказательствах? Одного факта драки было бы суду достаточно для вынесения в отношении те-

бя обвинительного приговора. Но это не единственное доказательство обвинения. Их у меня больше, чем достаточно. Начиная с того, что вы с Максимом одновременно покинули кафе, за тридцать минут до происшествия. И заканчивая тем, что на месте преступления были найдены окурки сигарет с твоими отпечатками пальцев.

- Но это невозможно!

- Большинство преступников и не подозревают, какие улики оставляют после себя, - философски заметил следователь, по-своему расценив мои слова. - Мне пора, молодой человек. Продолжим нашу беседу завтра в шестнадцать часов. На этот раз ты придешь ко мне в гости, в следственный комитет. Повестку с адресом и другой полезной информацией я подsunул под дверь квартиры.

- И на этом спасибо.

- Не опаздывай. Советую прихватить с собой хорошего адвоката. Хотя, боюсь, что тебе уже никто не сможет помочь.

-11-

Несколько дней спустя я сидел в кабинете одного из лучших адвокатов Москвы - Андрея Андреевича Громова.

- Я очень признателен Вам за то, что Вы согласились быть моим адвокатом, - произнес я с намерением произвести хорошее впечатление на сидящего передо мной мужчину.

- Поблагодари за это своего отца. Я взялся за твою защиту исключительно из уважения к нему.

- Какие у нас шансы на победу? - перевел я разговор на тему, которая волновала меня больше всего.

- О шансах пока рано говорить.

Ну конечно! Кто бы сомневался! Знаем-знаем мы эти адвокатские приемы. Сначала рано, а когда за решеткой окажусь, будет уже поздно.

- Вы не хотите меня о чем-нибудь поспрашивать? Вам не интересны сведения о моей личности? Вдруг выяснится, что я неоднократно судим за избиения лучших друзей?!

- Судимости у тебя нет.

- Откуда Вы знаете?

Меня начал раздражать этот адвокат. Строит из себя всезнающего мага - экстрасенса. Он даже и пальцем пошевелить не хочет для спасения моего тела и души от "прикрас" тюремной жизни.

Андрей Андреевич совсем забыл про меня и начал раскладывать на столе какие-то толстенные папки. Надо сказать отцу, чтобы он подыскал мне другого адвоката.

- Откуда я знаю, спрашиваешь?! Я собрал о тебе всю необходимую информацию. В первой папке - твоя биография, начиная от рождения и заканчивая сегодняшним днем.

- Сегодняшним?

- Детективы следят за каждым твоим шагом и каждый день присылают мне новые сведения, которые вкладываются в эту папку.

Я нервно слотнул. Мнение об адвокате резко изменилось.

- А что лежит во второй папке?

- Твоя характеристика, полученная от людей, когда-либо общавшихся с тобой.

- Прямо-таки всех?

- Именно всех, включая обеих девушек, которым ты морочил головы.

- Ух, ты! Можно я заберу эту папку на пару дней домой? Интересно почитать, что они обо мне думают.

- Все эти папки я подготовил специально для тебя. Возвращать не надо, у меня есть копии. Но на твоём месте я бы не радовался. Ни одной положительной характеристики там нет.

- О хороших парнях всегда говорят плохо. Мужчины - из зависти, а девушки - из ревности.

- Я смотрю, язык у тебя подвешен как надо.

- Рад, что Вы заметили. Я бы и сам себя защищать стал, да квалификация не та. Не разбираюсь во всей вашей юридической дребедени. Что там у нас прячется в последней папке?

- В последней папке лежит как раз то, что ты именуешь юридической дребеденью: протокол допроса, показания свидетелей и остальные материалы по твоему делу. Так что бери - изучай. Ответь мне только на один вопрос: что ты делал после того, как вышел вместе с Максимом из кафе?

Я внимательно посмотрел на адвоката. Сказать ему правду?

- Если врать священникам, врачам и адвокатам, то теряется весь смысл обращения к ним, - Андрей Андреевич словно прочитал мои мысли.

- Я не помню, что я делал. В тот вечер я выпил больше обычного.

- Значит, не исключена возможность того, что именно ты избил Максима?

- Не знаю. Он взбесил меня своим поведением. В принципе, я мог его избить. Но только, если он сам напросился.

- В таком случае мне придется продолжить расследование. Ты хотя бы раз навещал своего друга?

- Нет. Что мне делать в больнице? Макс до сих пор не пришел в себя.

- Я тебе скажу, что делать. Если тебе наплевать на состояние своего друга, то создай хотя бы видимость обратного. Тебя должны запомнить его родители, врачи и медсестры. Иначе твое безразличие будет использовано как важный аргумент обвинения.

Я услышал за спиной звук открывающейся двери. Обернувшись, я увидел девушку неземной красоты. Высокая, стройная, голубоглазая брюнетка со светящейся улыбкой.

- Здравствуйте, - произнесла она, обращаясь скорее ко мне, чем к адвокату.

- Здравствуйте, - ответил я, не спуская с нее восторженных глаз. Я почувствовал, что влюбился. По-настоящему влюбился.

- Я принесла документы, - сообщила девушка, подойдя к столу.

- До свидания, Влад. Встретимся завтра в одиннадцать утра, - сказал мне адвокат.

Он решил меня устранить. Мне ужасно не хотелось уходить. Но я не смог придумать повода, чтобы остаться. Впервые в жизни меня подвела моя находчивость, что последний раз подтверждало тот факт, что я действительно влюбился.

-12-

Я последовал совету адвоката и приехал в больницу навестить Максима.

Макс лежал с закрытыми глазами на больничной койке. Его лицо и руки были перевязаны бинтами. Честно говоря, я бы и не понял, что эта мумия - Максим, если бы не знал точного номера палаты.

Смотря на его неподвижное тело, мне вдруг захотелось выговориться.

- Ты собираешься приходить в себя? Меня из-за тебя могут посадить в тюрьму. Ты же не хочешь сказать, что это я тебя избил? Даже если все-таки я, прости меня Макс. Знаешь, мне тут адвокат дал почитать мнения разных людей, которые он обо мне собрал. И я понял, какой я, оказывается, паршивый тип. Я всегда думал только о себе. Хотя бы история с Верой. Думаешь, я не знал, что ты влюблен в мою девушку? Я знал. Более того, мне доставляла наслаждение мысль, что девушка, от которой ты без ума, принадлежит мне. Мне неведомы были чувства любви. Теперь я понял, как сильно ты страдал. Понял, потому что сам угодил в капкан любви. Видишь, я снова говорю только о себе. Быстро люди не меняются. Но я буду стараться. Только обещай мне, что ты придешь в норму и забудешь нашу ссору. Тебе есть ради чего жить дальше. Я расстался с Верой. Она любит тебя. Она приходит тебя навестить каждый день. Ты не видишь букеты цветов, которыми обставлена твоя палата. Их принесла Вера. Поверь мне, они великолепны. Вы будете счастливы вместе. А я... Мне уже все равно, что будет со мной. Пусть даже меня посадят. Я этого заслуживаю. Прости меня Макс, прости за все...

Я еще раз взглянул на Максима и сразу вышел из палаты.

На улице было жарко и душно. Сев в машину, я включил кондиционер на полную мощность. Я чувствовал опустошение. Звонок мобильного телефона вывел меня из оцепенения.

- Алло, - произнес я обессиленным голосом.

- Влад, зайка, здравствуй. Куда пропал? - весело прошептала Надя.

- Прости, я весь закрутился.

- Я так по тебе скучала! Ты сейчас свободен?

- Вполне. Сейчас за тобой заеду.

- Давай быстрее. Я тебя уже жду.

- До встречи.

Я повесил трубку и набрал номер Егора. Друг снял трубку после первого губка.

- Здорово, Влад.

- Привет. Ты чем занят?

- Предлагаешь встретиться? Я всегда готов пропустить пару кружек пива.

- Тогда подъезжай к "нашему" кафе минут через сорок.

- Давай! Уже выхожу.

-13-

Когда мы с Надей приехали в кафе, Егор уже сидел за столиком и изучал меню. Увидев мою спутницу, он вскочил с места. По выражению лица я сразу понял, что Надежда вселила в сердце моего друга любовь.

- Знакомьтесь, Надя - это мой лучший друг Егор. Егор - это Надежда.

- Очень приятно, - сказал Егор. - Влад говорил, что Вы красивая, но он не предупреждал, что ваша красота способна свести с ума.

По смеху Нади я понял, что мой план сработал. Я знал, что Егор и Надя понравятся друг другу. Я чувствовал это с момента нашего с ней знакомства. Поэтому не собирался их ни за что сталкивать.

Но с тех пор жизнь круто переменялась. Мне не нужна была ни одна девушка на свете, кроме той, которую я повстречал в кабинете у адвоката.

Мы сели за стол и сделали заказ. Егор впервые в жизни предпочел кофе пиву, что еще раз подтвердило его симпатию к Наде.

- Влад, чуть не забыла спросить. Ко мне тут приходил некий Андрей Андреевич Громов. Сказал, что он твой адвокат. Он интересовался информацией о тебе. В чем дело? У тебя какие-то проблемы?

- Да, Влад. Ко мне этот человек тоже заходил. Что происходит?

- Меня обвиняют в том, что я избил Макса.

- Ты? Как они могли подумать такое? И что теперь? Тебя посадят?

- Посмотрим, - безразлично ответил я. - Надеюсь, что все уладится. Мы выбрали не лучшую тему для обсуждения. Егор, расскажи лучше, как продвигается постановка пьесы "Любовь без парковок".

- Она называется "Любовь без остановок", - поправил меня Егор, - но твое название мне даже больше нравится. Надо будет предложить его Царёву.

- Ты работаешь в театре с Царёвым? - ахнула Надя.

- Да, я помощник Валерия Дмитриевича.

- Боже мой! Вадим, что же ты раньше не познакомил меня с Егором. Ты же знаешь, как я люблю театр. Егор, у меня к тебе столько вопросов!

Я лишь улыбнулся.

Почувствовать себя феей-волшебницей, которая могла встретиться созданным друг для друга людям - оказывается, это несказанно приятно.

- Вы не будете сильно против, что я вас покину. У меня завтра утром встреча с адвокатом. Надо еще дочитать кое-какие документы.

- Иди, ни о чем не волнуйся. Надежда в надежных руках.

- Я не сомневаюсь.

- Нам с Егором очень интересно вдвоём, - подтвердила мои догадки Надя, не отрывая заинтересованного взгляда от моего друга.

- Счастливо, до новых встреч!

Выходя из кафе, я краем уха услышал, как Егор пригласил Надю на репетицию спектакля. Она радостно согласилась.

Я был счастлив. Если меня не посадят, надо будет открыть брачное агентство.

-14-

В одиннадцать утра я застыл на пороге кабинета Андрея Андреевича Громова.

- Проходи, - сказал мне адвокат, не поднимая глаз от компьютера. - Ты пока посиди здесь, мне надо ненадолго отъехать по делам.

- Хорошо. Можно задать вам один вопрос?

- Задавай.
Я глубоко вздохнул, чтобы набраться решимости.
- Кем была та девушка, которая к вам вчера пришла?
- Она тебе понравилась?
- Да, - кивнул я.
- Это была моя дочь. Забудь о ней.
- Не могу забыть. С тех пор, как её увидел, я больше ни о чём, кроме неё, думать не могу.
- Знаю я твою любвеобильность. Ты не подходишь моей дочери.
- Я больше не тот, кем был раньше.
- Не верю я в подобные изменения. Сделаем вид, что ты меня ни о чём не спрашивал. Вернись через двадцать минут.

С этими словами адвокат покинул кабинет.
Моя любовь безнадежна. Нет никакой силы, способной сломить родительское сопротивление. Но я всё же попробую сделать невозможное.

Сев за рабочее место адвоката, я включил его компьютер. К огромной удаче Андрей Андреевич доверял окружавшему миру и не поставил пароля на вход. Я представить не мог, что на рабочем столе может уместиться столько папок! Открывая одну папку за другой, я бегло просматривал названия документов. В компьютере должен обнаружиться хоть один след дочери Громова.

Неожиданно дверь распахнулась. В кабинет вошла Она. Только не это! Меня застучали на месте преступления. Я без разрешения залез в чужой компьютер. Что теперь она будет обо меня думать? Как мне всё объяснить?

Я начал закрывать папки так быстро, как только мог.
- Привет! Ты не знаешь, где Андрей Андреевич? Кстати, что ты делаешь за его столом? - спросила девушка и направилась в мою сторону.

- Здравствуй. У Андрея Андреевича возникли какие-то срочные дела. Мне было скучно, и я включил компьютер, чтобы скрасить одиночество игрой в косынку, - ответил я, одновременно открывая игру.

Через секунду девушка оказалась за моей спиной. Правдивость моих слов была успешно подтверждена.

- Выключай скорее компьютер. Если папа узнает, что ты сидел на его месте, да еще и пользовался его рабочей машиной, он убьет тебя. Он даже мне не разрешает дотрагиваться до этого компьютера.

Я успел нажать на кнопку "пуск", когда в кабинете появился Громов. И я понял, что фамилии действительно бывают "говорящими".

- Какого черта здесь происходит! - произнес мужчина громким пугающим голосом. - Я не помню, чтобы просил тебя включать мой компьютер. Или я ошибаюсь?

- Нет, Вы не ошибаетесь. Сейчас я Вам все объясню. Непременно объясню, если сумею придумать стоящее оправдание.

- Папа, это я во всем виновата. Мне нужно было срочно научиться пользоваться программой Excel. Тебя не было, а я не могла долго ждать. Поэтому я попросила о помощи этого молодого человека. Он мне всё рассказал, показал, и мы уже выключали компьютер.

Я смотрел на девушку с нескрываемым обожанием. Моя любовь к ней становилась всё сильнее.

- В таком случае ты уже уходишь? - абсолютно спокой-

ным голосом спросил Андрей Андреевич у дочери.

- Ухожу. До свидания.
- До свидания, - только и сумел сказать я вслед уходящей мечты.

После того, как дверь за девушкой закрылась, я выключил компьютер и вернулся на своё место.

- На всякий случай повторяю ещё раз: и думать забудь о моей дочери. Если она тебя ещё о чем-нибудь попросит - откажись выполнять её просьбу.

- Я не могу ей ни в чём отказать.
- Сможешь. Иначе я не стану мешать обвинению в их намерении упрятать тебя за решётку. Не забывай, все доказательства говорят против тебя. Твой единственный шанс на спасение - это моё умение их опровергать. Но если ты продолжишь общение с моей дочкой, то я даже пальцем не пошевелю на суде для твоей защиты.

- Делайте всё, что позволит вам ваша совесть. Я люблю вашу дочь. И я не только не откажусь от своей любви, но сделаю всё возможное, чтобы завоевать ответное чувство.

Я встал и не попрощавшись вышел из кабинета.

-15-

На следующий день утром раздался звонок в дверь. Я пошёл открывать, злой на разбудивших меня незваных гостей.

Кто бы мог подумать? На пороге стояли два милиционера: один толстый, второй тонкий. Натренированным движением они убрали мне руки за спину и нацепили наручники. Что тут скажешь - профессионалы!

- Вы имеете право хранить молчание, всё... - начал было говорить один из них заученную фразу, но я его перебил.

- Знаю-знаю: всё, что я скажу, может быть использовано против меня в суде и так далее и тому подобное... Бла-бла-бла... Прежде чем скручивать меня по рукам и ногам, вы бы лучше поинтересовались, кто я такой.

- А чего тут интересоваться? - нагло ухмыльнулся второй. - Мы и так это знаем. Ты Владислав Игоревич Гладышев. Нам дали твой адрес.

- Вот видите, Вы ошиблись. А если бы сразу спросили, то такой оплошности не получилось бы! - сообщил я сочувственным голосом.

- Как ошиблись? - опешил тонкий.
- Владислав Гладышев живет в соседнем доме. Мне вечно присылают письма на его имя. Видимо, в адресной книге кто-то случайно перепутал номера наших домов.

Стражи порядка переглянулись. Их лица выражали сомнение, и я понял, что иду в правильном направлении.

- Вы не думайте, я на вас за это не обижаюсь. И даже жалобу на ваши действия катать не буду. Вы только наручники с меня снимите.

Толстый достал из кармана связку ключей и расстегнул наручники.

- Приносим свои извинения, господин...
- Смекалов, - подсказал я им первую пришедшую в голову фамилию, - Евгений Смекалов.

- До свидания, Евгений Смекалов.
- До свидания. Приходите на чай.

Через окно я проследил за тем, как милиционеры вышли из подъезда и направились в соседний. Я надел на

себя первые попавшиеся джинсы и футболку и как угорелый выскочил из квартиры. Мне повезло, что стражи порядка, впад в замешательство, забыли потребовать мои документы.

Прежде, чем милиция меня схватит, я должен успеть сделать два дела: найти доказательства, подтверждающие мою невиновность, и рассказать девушке сердца о своих чувствах.

-16-

Я поймал машину. Ехать на своей, - слишком опасно. Отловят в два счёта. Мне надо было срочно придумать, что делать дальше. Каждая секунда была на счету. Моё сердце всё решило за меня. И я попросил водителя высадить меня у ближайшего Интернет-кафе.

Интернет-кафе находилось в тёмном подвале, что меня невероятно обрадовало. Милиция не догадается сюда заглянуть в поисках меня.

Я выбрал компьютер, стоящий в самом дальнем углу, и открыл страницу с телефонным справочником Москвы. Взамен на фамилию, имя и отчество адвоката компьютер благосклонно выдал домашний адрес и телефон. Записав информацию, я вышел на улицу, где меня ждал водитель.

Спустя полчаса я уже стоял перед подъездом девятиэтажного дома. Математические способности помогли подсчитать, что квартира номер пятнадцать должна находиться на пятом этаже.

Сегодня вторник, адвокат должен быть на работе. Но дома может оказаться его жена. Если что, представлюсь опросчиком общественного мнения, а дальше буду действовать по ситуации.

Я позвонил в дверь. Никто не открывал. Совсем забыл предусмотреть ситуацию, когда дома вообще никого нет! Позвонил ещё раз, и в эту же секунду дверь открылась. Мне с трудом верилось в потрясающее везение.

- Как хорошо, что ты приехал! Проходи, дома никого нет, - сказала девушка мечты совсем не то, что я ожидал услышать.

Я-то рассчитывал, что она будет, по меньшей мере, удивлена, а в худшем случае - прогонит меня прочь.

Вместо этого меня пригласили на кухню и налили чашку горячего чая. Всё происходящее казалось прекрасным сном. Я настолько растерялся, что совершенно забыл заготовленную речь с признанием в любви, которую сочинил специально для такого случая. Я неотрывно смотрел на девушку, схватившись обеими руками за чашку с чаем.

- Я знаю всё. Слышала ваш с папой вчерашний разговор, - заговорила девушка, не обращая внимания на моё неадекватное состояние. - Зная папин характер, я поняла, чем твоя храбрость может для тебя обернуться. Поэтому решила сама заняться твоим спасением.

Я не знал, что и сказать. Тем временем девушка продолжила свой рассказ:

- Первым делом я поехала в ваше любимое кафе. Я еще раз опросила официантов. Но они слово в слово повторяли свои показания, которые давали моему отцу. Тогда я догадалась спрашивать посетителей. И один из них оказался ценным свидетелем. Он часто посещает это кафе и любит следить за вашей компанией. Как я поняла, он даже подслушивает ваши разговоры.

- Бывает же такое! Значит, он знает всё, что произошло в ту ночь?

- Да. Он пересказал мне историю в мельчайших подробностях. Мне показался подозрительным тот факт, что твой друг сначала кинул в тебя пепельницу, потом сам вызвался собирать окурки и положил несколько из них себе в карман. Дома я перечитала материалы дела и вспомнила, что именно окурки сигарет, найденные рядом с избитым Максимом, являются главными доказательствами обвинения. На окурках помимо твоих отпечатков пальцев были обнаружены и отпечатки пальцев Максима, но следствие не обратило на это внимания.

- Ты хочешь сказать, что Максим сам себя избил?

- Не совсем так. Максима никто не избивал. Твой друг продумал всё до мелочей. Он подкупил соседа по лестничной клетке и нескольких врачей. Сосед дал показания в милиции, что нашел избитого Максима возле его машины и вызвал скорую помощь. Врачи подтвердили, что они приехали за Максимом. Они действительно за ним приехали, и, кроме того, они положили его в больницу палату, предварительно перевязав с ног до головы бинтами. Приехавшая по вызову того же соседа милиция обнаружила около машины Максима подкинутые им окурки сигарет.

- Как ты все это узнала? - я был потрясен услышанным.

- Мне признался во всем Максим. Я съездила к нему в больницу. Сначала он делал вид, что находится без сознания, но когда я высказала ему свои размышления о сигаретных окурках, он перестал притворяться.

- Неужели он меня настолько сильно ненавидит, что мечтает упрятать в тюрьму?

- Сначала он этого действительно хотел. Но только до того, как ты пришел его навестить. Те слова, что ты произнес в больничной палате, произвели на него неизгладимое впечатление. Он хотел сразу признаться тебе во всём, но испугался расплаты. Подумал, что ты в любом случае никогда его не простишь, и решил пустить всё на самотек. Я убедила его сказать милиции правду.

- Он уже дал показания?

- Да. Утром мне об этом сообщил отец. Он был ужасно недоволен. Сказал, что так легко ты не отделаешься. Не знаю, что он имел в виду.

- Сегодня ко мне в гости нагрянули два милиционера. Они собирались меня арестовать, я чудом от них отделался.

- Я поняла! Отец хотел, чтобы тебя подержали несколько дней за решёткой, пока дело окончательно не закроют. Уж очень его разозлила твоя настырность.

- Я не могу отказать от девушки, которую впервые в жизни полюбил.

- И кто же эта девушка, от которой тебя заставляли отказать?

Она улыbnулась, и я почувствовал приятное тепло, растекающееся по телу. Я стукнул себя по лбу. Это же надо быть таким дураком! До сих пор не узнал ее имени.

- Как тебя зовут? - спросил я с замиранием сердца.

- Любовь, - ответила она, продолжая улыбаться.